

З о в Б е л о й Г о р ы

Константин Устинов

Рождение Манвантары

2009 г.

Ульяновск
2012

**ББК 00.00
У 00**

Для тех, кто ожидает Весть.
Сайт <http://znakisveta.ru>
Электронный адрес
Владимира Алексеевича Павлюшина
pvl24@yandex.ru

Устинов Константин
У 00 Рождение Манvantары. 2009 г. — Ульяновск. 2012.

Серия книг под названием «Зов Белой Горы» представляет собой публикацию духовных бесед одного из Учителей со своим учеником, данных в традиции сердечного постижения Живой Этики. Беседы записаны в одном из сокровенных мест Горного Алтая — Уймонской Долине, называемой по-другому Ковчегом Нового Времени. Опубликованные беседы прежде всего актуальны тем, что раскрывают смысл и некоторые едва уловимые подробности текущих событий и напоминают о стремительности наступления Новой Эпохи, о трансмутации человечества, о духовном очищении и расширении сознания.

ISBN 000-0-00000-000-0

Редактор: Е. Конева
Верстка, дизайн обложки: В. Трифонов

Содержание

Рождение Манvantары.....	4
--------------------------	---

Учитель всегда у дверей ваших,
Но оставьте двери открытыми.

«Листы Сада Мории. Зов».

Потрясения преследуют человечество в конце временных циклов. При общем падении нравов в конце Кали-Юги неизбежен кризис образа жизни и образа действий. Но наравне с катаклизмами, духовными и материальными, наступает период рождения Новой Манvantары.

1. Колокол Братства, отлитый из сплава особого сочетания металлов, может подавать сигналы, реагируя на мысль огненного напряжения. В определенные моменты истории, при приближении сроков, колокол начинает звучать в различной тональности, в зависимости от трагической или радостной темы. Колокол имеет волну распространения, которая не гаснет в Беспределности. Таким колоколом была призвана назад сестра Изар, участвующая в созидании планеты на одном из бесчисленного множества дальних миров, существующих в Беспределности. Но нужно знать, что наша Солнечная система лишь атом в теле Вселенского Человека — Пуруши.

Система колоколов, действующих от касания мыслей, существует не только в физическом мире, но и в Мирах Тонких и Огненных как цепь резонаторов, или усилителей энергий в пространственной необозримости. Даже человеческий центр

яснослышания называется Колоколом. Как древние храмы строились с таким расчетом, что звон одного колокола перекрывает пространство до другого, гася эпидемии привлечением космических вибраций, так и Колокола человеческие должны звучать чистыми мыслями и слышать музыку сфер.

2. Приходящая эпоха отмечена чередой неповторимых знаков и состояний. Когда огонь как жидкое электричество и радиация Солнца входит в состав человеческой крови, тогда масса изменений приводит к трансмутации сознания, где физическое тело постепенно теряет свое значение.

Уплотнение астрала несет расширение диапазона возможностей сознания. Ограничения физические, определенные трехмерностью восприятия и пятью чувственными инструментами, существенно изменяются, вмешая нарождающиеся возможности разума, присутствующие разве что у экстрасенсов и святых. Рекорды человеческие знают многое пришедшее из глубины веков. Но то, что отличало жрецов и посвященных, в скором времени станет достоянием рядового человеческого существа.

Собирание новой расы уже давно начато на пространствах уходящей эпохи. Как трудолюбивая Золушка, которой злая мачеха поручила отбирать горох, ячмень и маковые зерна из общей, смешанной в одно целое массы, — каждый сорт по отдельности, — так и эволюция трудится, чтобы процесс отделения зерен от плевел был ускорен. И из отборных семян не все дадут всходы. Как в притче Христовой, где отражены все неудачи, преследующие дух человеческий.

3. Лишь духовно преуспевающий человек может научиться распознавать знаки Новой Эпохи. Утончение мысли, утончение чувств указаны как средство развития нового человека. При напряжении такого рода малейший импульс отрицания и неверия в развитие тонких структур человека является не просто губительным, но уничтожающим фактором. Скептицизм как завуалированное отрицание вредит не столько отдельным явлениям, как общему

потоку эволюционному. Словно острые рифы на пути каравана судов человек, изрыгающий отрицание.

4. Место сияющего света, залив, где не бывает штормов и гроз, чудо рябины с серебряными ягодами — все это относилось к рыцарскому замку Локштедт около города Балтийска. Напоминая о Братстве Света своим названием, включающим эпитет «сияющий», остаток этого замка хранит в себе тайну, которая когда-нибудь будет раскрыта и обнародована. Фрагменты янтарной комнаты не самое главное сокровище Локштедта. Хранилище рукописей и дощечек входит в необозримую Велесову библиотеку, часть которой уже безвозвратно утеряна, остальная же может быть сохранена в самом неожиданном месте. Соль может стать консервирующим веществом деревянной библиотеки, посредством которого дерево превращается в камень.

В Локштедте хранилось известное во всей Европе изображение Святой Девы Прусской, которая, по преданию, мироточила, а накануне трагических событий из ее глаз лились слезы. Как величайшая святыня эта икона привлекала множество паломников из западного мира. Явление Святой Девы Прусской произошло на том месте, где был построен замковый храм, рядом с основным помещением. Явление освятило всю эту местность, и после этого события появилась в этих местах рябина с серебряными ягодами. Великие Богини избрали это чудесное место для своего постоянного присутствия, создавая основание Белой Башни.

Скульптура императрицы Елизаветы Петровны не случайно возведена на самой западной точке России, ибо запад всегда считался территорией Матери Мира. Женское начало должно доминировать в месте силы как покровительница морей и вод Гуань-Инь — как и Луна властвует над водной стихией. Герб Пиллау — серебряная рыба с короной — явлен как воплощение Владычицы Морской в форме золотой рыбки, исполняющей желания человеческие. Культ Великих Богинь всегда присутствовал и будет присутствовать на этой древней земле, сохранившей память Золотого Века.

Посещение священных мест Поруссии может дать

неоценимую пользу для считывания Силы Мудрости, из которой каждый берет свою долю по мере вмещения сознания.

Вяжем сеть огня пространства. Соединение пластов знания многих эпох создаст кристаллизацию разнородных элементов энергий и сплавление их в хрустальный самородок переосмыслиния.

5. Сознание, занятное пустыми заботами и изнемогшее от напрасной траты сил, не может успокоить бурю чувственной жизни в стакане воды. Но как можно увидеть солнце, если дождь постоянно льется и небо закрывают облака? Для них майя — самое убедительное средство. Для них не существует ни совести, ни голоса Хранителей наших. Мудрость им — пустой звук. Они, уставшие в мире суэтных страстей, никогда не отзовутся на крик о помощи. Свет не проникает за толщу их пыльных занавесок. И разве будут они рады лучу весеннего солнца, если полярная ночь все еще царит в их душе? Преклоняясь перед богатыми, нищих готовы гнать с порога. Но разве у человека есть цена? Роль медведя на цепи, которого водят по ярмарке и заставляют плясать, хороша для того, кому свобода — пустой звук. Но какие могут быть забавы с дикой силой? Накормить невежество невозможно. Развлечения так засасывают человеческое существо, что оно привыкает к атмосфере вечного праздника, углубляя падение в обыденность скуки. Для трудящегося каждый день полон нахождений блага. Заработанное честно доставляет удовольствие больше, чем случайная находка золота. Круговорот мышления вращается вокруг материальных богатств. Но что важнее — человек или деньги? Мутна свастика понятий. Вихрь ее вращает колеса инволюции. А кризис есть очищение духа и тот катаклизм, который был предсказан.

6. Подозрительность отемняет белые крылья души, делая их черными. Копоть невежества покрыла даже самые невинные явления. Но солью жизни пропитаны моря и слезы человеческие. Очищение мира — в потрясениях и страданиях. Как узнать иначе, крепок ли дом, если не будет землетрясений? Обретая спокойствие духа, разве не оставляем все лишнее? Океаны наполнены слезами

страданий. И как можно было бы одолеть такое пространство, если бы не океан? На волне страданий очищается сознание. Критическая масса боли взрывается явлениями радости. Во мрак духовные стрелы не летят. Не может Владыка рассыпать сокровище Свое туда, где его не смогут люди увидеть. Густому мраку не победить семена Света. Свечение духа хранят даже листья на дереве.

7. — Восьмая луна пробуждает в крови токи любознательности, — заметил Великий Путник, — но людям нет времени отозваться на Зов Праматери своей.

— Отвратив взор от неба, они утратили даже то знание, которое им было дано от рождения, — ответил Ибн-Рагим.

Северный отрок играл с лунным лучом, пытаясь поймать его вместе с водой. Великий Путник улыбнулся и сказал ему:

— Пусть вода в пригоршне успокоится, и тогда луч заиграет на поверхности.

— До того времени она успеет вытечь сквозь пальцы, — ответил мальчик. — Но следы света несмыvаемы!

Великая пустыня открывала всю картину небес, когда жара рассеялась по пространству необозримых песков. Под пальмой сидели двое людей, знаяшие друг друга тысячи и тысячи лет. С ручьем играл мальчик, которому были известны тайны лунных лучей. Эпоха Солнца была еще впереди, но оазис будущего уже был заложен.

8. Искра совести выжигает недра невежества. И чем заполнить пустоту открывшегося неба? Только звездами мыслей.

Цепи жизни скованы привязанностями и условностями, но изначально дух свободен. И тело — его смирительная рубашка, а мы — пациенты лечебницы для душевнобольных. Наши врачи — Учителя, а лекарства — страдания и потрясения. Без боли даже лекарства не ввести при тяжкой болезни. Лишь капельница способна вычистить кровь — лишь бы содержание было целительным. Как новую жизнь начать, не избавившись от старого мусора?

Взывая к мудрости и ища встречи с ней, люди попадают

в объятия льстивых и лукавых жрецов своих мрачных богов, умеющих лавировать словами, манипулируя душами, сплетая для них сеть искусного плена, от влияния которого нелегко освободиться. Заманивая к себе благами земными, они не учат достижению тонкой любви к людям как ближайшему пути к Богам Света, но внушают помогать им золотом, финансируя их проекты.

Одинокий путник духа — оплот мудрой силы. Но одиночество лишь условие для умения слышать Мысли Бога.

Шепот из башни не ветер в осенней листве, но разговор цветов в майской долине. Знаками красоты озарен зов сердец. Кто может услышать шорох падающего лепестка, тот к дыханию Хранителей не останется равнодушен.

Кто сказал, что можно молиться лишь в одном месте и в храме? Разве нельзя повторять Имя Бога в пути, на ходу, в полете или в поездке? Воистину, несмолкающая молитва сердца сильнее власти времени. Вернее, это самое достойное насыщение времени в самом высочайшем его приложении; обретение понимания времени как величайшего сокровища, дарованного существу человеческому.

Тусклому сердцу пошлем Светоч Мой. Возрождая запад, не забудем об Алтае. Только там ростки эволюции уже проросли. Запад отстает от нарастающей энергии Огня Космического. Туман над болотом не дает пробиться лучам солнца.

9. Нечаянно вырвав едва заметную нить, можно утратить целостность замысла. Лейтмотив жизни не должен быть утрачен. Нить счастья указана каждому духу. Лишь бы не уронить капли преданности, как не уронить искру памяти человеческой. Любовь сеет семена своих мыслей на поле существований. И если из них взойдет лишь малая горстка или хотя бы одно из них, дух вечной жизни продолжит восход навстречу солнечному лучу.

Очистим пыль аур от случайных людей и пустых разговоров. Участь ученого медведя неизбежна. Но предпочтительнее поиск встречи не тобой, но стороной обратной. Лишние контакты вредны. Кашель — по причине чрезмерного внимания к персоне.

Калининград не очень позитивное место, но здесь есть присутствие Великих Учителей и представителей Братства, как и в каждом другом крупном городе. Своего рода посольская и консульская службы.

Вхождение в круг сотрудников не отличается стремительностью. Но дисциплина духа складывается из подробностей чистоты, мимо которых нельзя пройти.

10. Опыт без устремления — мучительная пытка. Как ростку трудно прорости сквозь асфальт, так явлениям духа — проявиться сквозь физическую плоть. Знание ничего не значит без умения. В обычном компьютере могут быть помещены самые редкие книги и наставления по достижению высокой духовности, но человек может не знать, в какой последовательности добраться до нужных файлов. Лишь нагнетение пространственного Агни, сокровенный призыв которого приносит вихрь прозрения, лишь Агни Великий может передать устремленному сознанию искру мудрости.

Агни — Наставник Богов. Великий Агни — Хранитель и Учитель людей. Без неисчерпаемого резервуара всеначальной энергии космоса, составляющего тело Агни, невозможно жить ни одному из существ. С дыханием, с впечатлениями, проникающими внутрь нас, входят в глубину внутреннего мира священные крупицы Огненного Знания.

11. Посылаю поцелуй удачи. Обнаженным чувствам нужна одежда лучшего бытия. Но удача не только в материальном благополучии, но и, в большей мере, в нахождениях каждого мгновения, когда космос проливает свои откровения. Мгновения как приоткрытые уста, шепчушие сердцу непрекращаемую сагу постижений. И это неумолкающее сказание времени, записанное сердцами человеческими на свой лад, складывается в летопись опыта существований.

Искры не угасают, но расплавляют золото знаний. Мудрость — это самая драгоценная руда, для добычи которой требуется множество серых мгновений. Но не является ли обыденность

серым веществом нашего существования, той разумной частью, отвечающей за расширение сознания?

12. «Наши лекарства не сложны». Недопущение думать о людях плохо, находя превосходные ноты даже в реве ночной бури, будет началом всякого душевного роста. «Не навреди», — указ не только врачу, но и всему роду человеческому.

Непослушных детей трудно любить. Преступников трудно любить. Но училище — лучшая школа изучения собственных возможностей. Кризисная ситуация — умение научиться обходиться скромными средствами.

Пламенем слов окутан костер жизни, но над ним неизменен дым зависти. Горение мысли растапливает лед обыденности. Горение мысли позволяет увидеть все пыльные углы, которые нужно вычистить: иначе будем беспрестанно чихать. Повод найдется, как и причина для недовольства.

13. Когда взбираешься на высокий утес — прежде чем упасть, отрасти крылья. Полет птицы нельзя сравнить с падением камня. Девальвация мечтаний ограничена земным царством. Полет стал уделом богатых путешественников, а не возвышенных мечтателей. Но мысль, занимая свое место в пространстве, должна иметь черты сияющего совершенства. Ей дух поручил быть своим вестником. Лишь малым великолепием мира духовного одарена она, но все же позволяет почувствовать вкус тайны Надземного. Обращаясь к новому, мы все же отталкиваемся от берега прошлого. Вода времени плещется между двумя берегами. Утес нашего сознания нависает над водой, оставляя тень свою. Но белая птица духа парит над водами, как голубь Духа Святого. Слова, намытые прибоем времени, остаются на берегу, как кусочки янтаря. И если не собрать их, шторм укроет их серым песком, еще мокрым и не высохшим от воды мгновений.

14. Как Афродита, из пены прошлого опыта рождается новое дитя Манvantary. И вместе с нею — ее Новый Ману, Новый Водитель.

15. И что Великий Суд? Он не замедлит расставить все по достоянию сердец. Мы ждем иного. Только приговором решается судьба грядущих стран. Как жить, в себе не пересмотрев уклада, раздутого привычным благополучьем? Заслуженно пришло оно или нажито обманом и лукавством — все равно: когда один безмерно богатеет, беднеют тысячи. Как можно отбирать последнее у стариков, которые и так едва-едва концы с концами сводят? И не будет счастлива страна, в которой так обездолены немощные. Их грабит государство и не пытается скрывать того, что совершают преступление. Конечно, кризис, как голодный дракон многоголовый, поглотит многие полезные явления, но зато научится народ скромнее жить и, главное, добре мыслить и думать о других немного лучше, чем есть. Но богатый с пренебреженьем смотрит на того, кто не умеет грабить и, лукавя, деньги добывать.

Укажем путь истинный. Огнем сердца осветим полночь. Отдадим все, что каждый миру принес.

16. Самые сокровенные и сложные элементы бытия вплетены в силу кармы, в ее тончайшие нити, которыми манипулируются миллиарды сознаний. Единая сила крови несет великую задачу человечества, искры костра которой каждому розданы.

Усни глупцом, чтобы мудрецом проснуться, познав космическое знанье тайных снов. Сорви остатки тягостных оков, которые давно тебе клянутся в том, что свободен ты и что услышал зов. Прими даваемое, но не считай даров. Дареному не составляют опись. Встает туман над далью тихих просек. Деревья веют вздохом нежных слов. Земля полна стремлением тихих душ. Земля рождениями дышит и смертями. Но путь единства распростерт пред нами в мирах надземных и по кручам суш. Злым криком скорби дух не оглоушь. Нет совершенства под лучами солнца, но все равно от радости смеется ребенок малый и седовласый муж. Без радости

зачем нам в мире жить? Как нить, связующая многие явленья, все лучшее стремится к повторенью, чтобы счастью человечьему служить. Но чем людскую память освежить, как не прекрасным, что в сердцах осталось? Как драгоценна та святая малость, которая нас вдохновляет жить. Зачем над садом в высоте кружить? Войди в него, чтобы плодами насладиться. Душа твоя — сияющая птица — привыкла возноситься и спешить.

17. Чем больше разнообразных записей, тем легче распознать, что истинно, а что ложно. Смущения и волнения не должно быть. Достойное найдет горячий отклик в сердце, ожидающем Весть. Но разве столица может служить местом для возвышенной беседы? В вихре большого города трудно уловить вибрации духа.

Провозглашение себя пророком нового времени отражает уровень человеческого сnobизма и следствие известной болезни. Мания величия проявляется таким своеобразным способом. Заявлять о том, что Великие Учителя передают Весть лишь через одного человека, — все равно что утверждать, что существует во вселенной лишь один носитель энергий жизни, в одной и неповторимой форме пребывающий.

Дела растут, и нет им прекращенья. За пределами, судьбой отмеченными, существует территория неведомого, где мы слепы, немы и глухи. Мы можем спать в восходящих лучах, но само солнце не может себе позволить замедлить ход хоть на минуту. Дисциплина так строга и сложна.

18. Лучом сострадания озаряется сердце спящее. Не шепот утреннего сада нужен духу, но боевой клич. Шум боя не утихает. Тишина лишь умолкающий голос стихий, когда на смену безмолвию звучит неутомимая музыка сфер, ни на мгновение не умолкающая и не повторяющаяся. Пульс сердца приносит энергию Беспределности, оживляя материю импульсами вибраций Вечности.

Не беседуй со скалами — ищи людей, слышащих сердце. Знающих язык чувствознания не так уж много. В осеннем лесу

много шуршащих листьев, но мало из них живых. Освободившись от изжитого, могут родиться новые листья. Тайна, свернутая в неродившемся листе, больше всего отвечает дереву Кумбум, на каждом листе которого являются новые знаки и иероглифы. Каждый человек представляет собой такой свернутый неродившийся листок, похожий на зернышко будущей жизни. Но густа корона Древа Жизни, и не одинакова форма и величина листа, линии жизни которого указывают на будущее рождение.

Шумит ветер дней. Вздымаются волны разбуженных стихий. И кто нас приветит на долгой тропе существований? Друзья, которым ты когда-то помог! Твои родные души, у которых твоя жизнь имеет большую ценность, чем остальные ценности мира.

И покрывалу ночи не скрыть приближения дня. Оно будет распорото острым лучом восходящего солнца. Не скрыть сияющий свет под покровом, как не похоронить явление счастья под камнепадом страданий и горьких утрат.

19. Хранитель Пути, укажи нам, где скрыться от бури. В такой непогоде житейской как бурю перенести? Но натиски шторма не вечны, и мы не устанем идти, как нам ни хотелось бы остановиться и возвратиться назад. Идем, позабыв, откуда пришли и куда приведет нас неведомый путь. Вращение судеб касается прошлых рождений. Мы чувствуем эти болезненные повторения прошлого, пока не вспомним, какая причина их породила и чем можно исправить проклятье. Но нить, выводящая душу из тьмы, никогда не порвется.

20. Прежде чем ребенок родится, происходит постепенное развитие зародыша — от самых первых импульсов жизни и слияния начал, царства которых проходит каждая искра духа, до цельного, вполне жизнеспособного плода. Тому же закону подчинены этапы постепенного прихода нового цикла времени. То, что будет в Новой Эпохе, уже незримо отмечено в генетических потоках временных процессов — как из незаметных почек, одинаковых по цвету и размеру, рождаются совершенно различные листья по форме,

величине и красоте. Причины усмотреть трудно. Легко увидеть следствия. Но сложно усмотреть в почти одинаковом механизме явлений нечто необычное. Зачатки будущего уже обозначили свое присутствие в течение прошлых эпох — эпизодически, в виде кратковременных, почти молниеносных вспышек событий. Но Братство не просто существует — оно труждется и приближает поток приходящих явлений, делая научные изыскания прошлого насущностью дня.

Отдельные оазисы уплотненного астрала, сохраненного со времен расы Лемурии, существуют до сих пор в Азии и Южной Америке. Гималаи, Тибет, Алтай и Памир хранят Ашрамы в Тонком Плане, физические проекции которых находятся на известных плоскогорьях и вершинах. Опыты Братства связаны с возможностью возвращения того междупланетного существования, которое было в период ранней Атлантиды, когда миры были не разделены темной оболочкой обособленности, но были прозрачны и легко проходимы с полным сохранением сознания.

21. Период детства для детей индиго — благодатное время. До тех пор, пока земные чувства не имеют власти над сознанием. Затемнение разума искушениями культуры массовых развлечений гасит токи связи с высшими принципами и затуманивает память наркотиком самообольщения. Земная сфера стала школой воспитания эгоистов, низводя силу Высшего «Я» до уровня «я» малого, подтверждая идею инволюционности материального мира, если над ним не властвует духовная дисциплина.

Дети индиго скорее не вундеркинды, а те «младенцы, которым Бог открыл то, что утаил от старцев». Уровень вмещения сознания можно сравнить с оперативной памятью вычислительных машин, но с гораздо более обширным диапазоном функций и с присутствием духовных элементов бытия. У обычных людей достаточно низко понимание необычного, но дети индиго рождены Небом и посланы на Землю для помощи эволюции. Многие из великих ученых, в том числе философы и основатели новых религиозных систем, были индиго.

Идеи высоких цивилизаций, как звездная пыль, оседают на поверхность Земли. Осаждение высших знаний происходит непрестанно. По уровню нагнетения знания и создается атмосфера их нового восприятия, действующая как магнит для душ, готовых для трактовки новых явлений. Не может явиться книга или человек вне своей эпохи. Причина рождает следствие, книга — своего интерпретатора.

22. Духи, близкие к земле, могут стать одержателями персональных компьютеров, пользуясь базой искусственного интеллекта для проявления собственных целей. Насыщение пространства интеллектуальным мусором создает монстров, состоящих из мутных мыслеформ, замешанных на чувственных извращениях. Без привлечения сил низших не обходится ни одна реклама, ни один акт грубого внушения. Плыть в жизненном море можно, лишь окружившись мощью сознательного огня.

Склонность некоторых писателей к оккультному мылу, когда мысль обретает обтекаемую форму, за которую не цепляется любознательность, дает лишь внешнюю правильность, и обыденность утверждений не приносит чувства новизны, но лишь беспрестанное скольжение по колесе накатанной. Призывы и лозунги, так глубоко укоренившиеся, не позволяют сознанию остро и горячо реагировать на процесс интереса как основного импульса познавания. Мыльные оперы сродни таким неопределенным записям, аморфным и анемичным. Разве может вдохновить кого-то переложение всех благородных истин языком, далеким от Учения Жизни? Не есть ли это деградирующий фактор, когда эволюционные импульсы разлагаются до уровня инволюционного? Но гумусный слой необходим для роста растений духа. Роль таких записей, видимо, в этом и заключается.

23. Сеть не видна с поверхности моря. Лишь глубоко погруженная, она способна принести улов. Слово как семя, упавшее в глубину сердца. Оттуда прорастает лотос Нового Мира, оттуда мощь новых энергий истекает. Облагораживая старые истины,

смывая с них ил привычности и обламывая колючки вынужденной защиты, примем дальние токи как Весть Будущего.

24. Освободившись от несовершенств, не строй себе новую тюрьму из заблуждений, все более искусных и тончайших. Незримой паутиной обволакивает майя явления открытого сознанья. Лишь проблеск малый проявляется, прожигая в астральной сфере чистый канал к Небесам Огня, как налетает тьма, натягивая копоть облаков. В страдании и радости духа продвигается вперед. Но сердцу нужно не остывать, сияя огненным лучом неугасимым.

Проверяет душу не только беда, но и благополучие. Иногда испытание последним сложнее первого.

Года человеку считают по выражению глаз. Боль мира сжигает сердце. Не выдерживает оно скорби человеческой. Задыхается оно в испарениях земных, как ребенок, закутанный в грязные шкуры. И никто не слышит ни крика его, ни безнадежного вопля. И остается ему только верить — верить и надеяться. Устрашение земной жизни и есть дантов ад. Погружение в плотность напитывается таким опытом скорби, что для избавления от лептонов страдания нужно просветленное сознание, которое сжигает сор мучений.

25. Не будите дракона, живущего в вас и почти окаменевшего, маленьким камешком недовольства. Не судите, да не судимы будете. Самость утверждает о верности любого опрометчивого и авантюрного решения, но тем дальше удаляется от истины. Прилагая лучшие чувства к человеческим явлениям, прокладываем путь к лучшей карме. Возвращается все благое к породителю своему.

Звук мысли не слышит ум. Его слышит дух. Голос Бога говорит с сердцем.

Чистота земная приводит к чистоте духа и ума. Гигиена тела призывает к гигиене духа.

26. Камень к камню собираем храм.

Камень — духа живого присутствие. Не желает Камень

служить людям — уходит в землю. Прячется от глаз недобрых. Черный век — не для него. Перестали люди ценить святость и силу его, признавая его воплощением тьмы. Заплутали души в неверии. Отвернулся Камень от людей. Не идет в руки. Ищет сердце чистое. Тянется к душам очистившимся. В таинстве молчания ждет гостя своего. И не торопит путника, к нему устремленного. Он умеет ждать достойного.

Носителю мира доступен огонь силы высокой. Сквозь заросли зла пройдет носитель неведомый. И невредим станет. И утвердятся вожди. И усилятся государства. Обращенное в прах восстанет. И пустыни расцветут садом невиданным. Возвращенное Духом Великих Владык не будет бесплодным.

Девять камней поставим вокруг Дома Жизни и утвердим вращение начал пространства. Храму силу дадим. И год, прожитый в Доме Жизни, взрастит ниву возможностей миллионов прожитых воплощений. Оправа Престола — Храм Камня. Возложен будет на Алтарь как знак очищения от зависимости земной.

Но, упиваясь очищением и праведностью, не впади в самолюбование гордыни. Ибо худший грех — считать себя достойным Предстояния Высшего. Если обреченностъ труда испытываешь и тягость, лучше уйти, ожидая, когда орбита жизни возвратится к изначальному касанию чистоты. Поцелуй Радости не истощает силы своей.

27. Лептоны вдохновения оседают на словах и не покидают насиженных мест своих. Они могут быть уловлены чуткими сознаниями, которые загораются от огня, Небом посланного.

И явился Господь в Слове творящем. Дыханием силы и шепотом Глагола вдохнул Он жизнь во мрак существования земного. Первое Слово было произнесено, создав вибрацию творения и отражения волн разума. Насытив пространство и сделав его разумным, отдал Он ему возможности самозарождения. Из Дыхания Бога разлетелись семена сознательной жизни.

Мрак безучастного и бессознательного существования рассеивается. Все элементы инстинкта просветляются, становясь

разумной силой мудрости незримой. Свет зарождается искрой сгущенного фохата, таинство снов переводя в реальность.

Блуждание во тьме прекращено. Испита чаша дремоты извечной. Путь разума в пространствах бесконечных сверкает, как Господнее Вино. Из множества мы выберем одно, какой бы рой возможностей ни вился. Уж если дух к вершинам устремился, все будет лучшее воплощено.

От неразумия до мировых прозрений, от тьмы до пламен неугасимых живем мы, не считая дней и лет. И лишь мгновений шум, летящий мимо нас, приносит взгласы то счастья, то печали. Жизнь выстилает путь открытиями дней. Мы словно просыпаемся всесчасно, из вод неведенья на берег выходя, в серебряную даль предначертаний путей непредсказуемого «Я». Мгновенье ловит каждую волну. Мгновение меняет токи времени. Как натяжение струн его поток. И, достигая высокой ноты, гибнет, вспыхнув, звук, чтобы место уступить вибрациям иным осуществленья. Как семена из вечности летящие мгновенья. И в них заложены великие возможности познанья и состраданья существам, томящимся в пучине неприятия Высокой Воли Света.

Секреция свободы хранится в сердце. Там священный дух создал себе твердыню. Там опора Мудрости и Вечности — зерно, готовое пройти сквозь вихрь рождений, что вверх несется, подхваченный энергией судьбы, из малого ростка рождая Мировое Древо вселенных новых. Каждое зерно духа хранит потенцию Великой Беспределности, как семя пшеничное — способность засевать целое поле.

28. Пусти стрелу в средину цели. Ее полет не искриви. Владыку в сердце призови. Иди путем, который верен. И праздностью не остуди невыгорающего жара. В тебе пылает сердце Хари-Хара. В тебе — для душ незримые пути.

Ты озабочился, как все назвать. Пусть будет Зовом Белых Гор. Но каждая душа, наверняка, поймет, что смысл, что заключаем Мы в названье, уже несет энергию Луча, в котором ты находишь тебе родные мысли.

Веди беседу, не остерегаясь, что кто-то не поймет вибраций, запечатанных в словах. Мы говорим для всех, приближенно к понятиям сердец простых. Не нужно удивляться той кажущейся простоте, которая вмещает мудрость всех учений мира. И разве Библия или Коран, Махабхарата, Веды, Ученье Жизни изложены заумным языком? При внешней простоте пусть будет просторно мысли, а не словосплетеньям.

Жар слов сжигает пыль пустых тревог. И горечь одиночества идет за совершенством. Но каждой пламенной душе, уставшей в странствиях земных, находится попутчик и круг друзей, который отвечает веленьям духа. Живите в радости и не страшась, что вас поглотит одиночество удел. Но не дано вам отдохнуть от шума столиц великих. Войдя в осенний лес, ты не избавлен от шороха слетающей листвы. И даже тропы, расчищенные многими людьми, засыпаны сухой листвой. Но, может быть, все это для того, чтобы увидеть путь в кромешной тьме?

29. Зародыш человека после броженья и деленья клеток и ступени минералов становится похожим на зерно, на малое какое-то мгновенье вступая в область растительного мира. После чего он, разделившись надвое, растет, как насекомое, потом — как рыба и земноводное, пока не обретает форму маленького человека. Все это похоже на этапы развития духовного начала святой монасты, ибо только аналогии дают понять единство всех процессов и указывают на механизмы космических законов, которыми пронизаны миры — от верхних и до самых нижних. Все аналогии даны, чтобы понять взаимосвязь миров, родство живых событий во всех пространствах параллельности.

30. Отдавшийся благородству не будет собирать сор сплетен и мусор мыслей. Поиски прекрасного в атмосфере обыденности приведут к исключительному духовному вкусу, когда все силы интуитивного восприятия сознательны и утончены, когда духоразумение становится не пустым звуком, но явлением непрерывного потока знания.

Черпая из глубины сердца, мы знаем, что зерно духа обладает неразрывной связью с Миром Высшим, что огненная оболочка зерна духа есть лишь тончайший слой мудрости, окутывающий целую вселенную знания. Лишь малые искры достигают сознаний человеческих, но костер постижений не выгорает.

Трудно попытаться увидеть лучшее, но это священное удивление при обнаружении событий чудесных создает в разуме некое средоточие такого угла зрения.

Человечество всегда было устремлено к поиску совершенного, какими бы сложными и трудными ни были воплощения. И чем мучительнее были лишения и страдания, тем более значительным оказывался опыт и итог жизни.

Просеивание песка времени приносит свои открытия и прозрения, медленно подвигающие дух к пониманию развития внимательности и находчивости. Смекалка не хитрость и орудие обмана, но умение в буднях ощущать неповторимость бытия.

31. Друзья идут, вливаясь струями огненного энтузиазма в реку Великой Общины. Как хлеб насыщенный на столе, пусть Весть Моя пребывает в жизни человеческой.

«Мои лекарства не сложны». Мы ищем тех, кто души исцеляет от заблуждений. На склонах гор чистых, где обитает Чудь Небесная, найдем людей, знающих об участии своей — нести на себе труд очистителей долин.

Высоко растут кедровые рощи. Ароматен воздух под их кроной. Но и сюда долетают отзвуки диких аккордов музыки неведенья. На костях умершей добродетели продолжаются вакханалии злых праздников, переходящие в агонию умирающего века. Пена зла ядовита. Лучше не вдыхать воздуха, где она пахтается. И даже пастыри земных церквей не могут сладить с общим безумием духовного кризиса, ибо сами подвержены болезням мирян. Отпуская за Господа грехи их, они копят собственные, возводя сан свой в ранг непогрешимости. Но Владыка Единый знает, что пастырь отвечает за стадо. Многие грехи овец неразумных ложатся на мудрецов.

Просветление — получение Указов из Высших Сфер.

Уста времен мгновенья насыщаются молитвами, что никогда не умолкают. Своим тончайшим шепотом они в пространство посылают дыхание благословенья. Без этого пуста бывает жизнь мгновенья, как у листа, засохшего в осенних туманах, как у цветков вишни, которым дождь оборвал лепестки. Мрачны слова осени. Весна похожа на нее, но в ней живет надежда на встречи с летом. Когда зима минует, мы ожидаем освобождения от холода заблуждений. В надежде оживаем мы и оживляем уснувшие духовные потенции и мыслей благородных яркую пыльцу, чьи облака незримо и неслышно вются над каждой головою, составляя содержанье духовной ауры.

32. Чудь небесная и чудь подземная существуют одновременно как отражение двух ветвей единого народа.

Небесная чудь известна как крылатые люди, встречи с которыми до сих пор случаются. Этот этнос живет на неприступных вершинах и небесных полях, занимаясь врачеванием и развитием небесных наук ясновидения и яснослышания, которое включает и слышание мыслей человеческих и космических, а также музыки сфер — того звучания, которое каждое мгновение меняет музыку космоса, удерживая в своей строгой и прекрасной власти весь порядок вселенной, с ее орбитами, вращением, с годовыми и космическими циклами.

Чудь подземная, которая породнилась с духами элемента земных стихий, от них приняла мастерство строительства подземных дворцов, дорог и тоннелей, опоясывающих весь земной шар, источив его почти до самых недр. Добыча драгоценных камней и металлов, их обработка и мастерство плавления и ковки пришли к людям поверхности от чуди подземной.

Чудь небесная бела и среброглаза и названа недаром чудью белоглазой.

33. Рожденные от радости живой, мы ищем утешения в надежде. Мы ищем истину, но не живем во внешнем, хоть дышим благодатью огневой.

Нужно обращать внимание на древние наставления. Изучая их неоспоримую насущность и пользу, свежий взгляд даст засиять невидимым граням новым светом.

Крылья силы растим. Зовем только близких на пир духа — не избранных, но умеющих трудиться. Благо мира имеет множество ликов. Но устремление раскаляет современность, удаляя страх непознанного.

Мы числа и буквы, которые поодиночке не знают почти ничего. Но сообща — мы чьи-то слова, повествованья и книги. Священный поток нескончаем. И каждая капля его — сплетение знания, мудрости сеть, набросив которую мы начинаем по-новому мир ощущать.

Не исчезают берега миров, между которыми мосты — святые души. Наш вечный дух ответственен пред сущим за нашу непролитую любовь. Не испытав ни мига состраданья, нельзя понять подробности добра. Мы учимся сиянью серебра. Мы учимся наполнить ожиданье деяниями, что гасят искры зла.

34. Рождение нового века не может обойтись без основной составляющей — преображения мышления. Не снижение потребительского спроса во внешнем мире — причина кризиса, но отвращение сознания от изменений и облагораживания. Погрязшие в ухищрениях мира плотного, духи окружили себя лишними вещами, перепоручив им свое свободное время. Кризис мышления — в изгнании из обихода духовных потребностей и заполнении его явлениями массовой культуры. Развлечения пропитали каждый шаг человеческий, предлагая все новые возможности уйти от напряжения физического или умственного.

Кризис зарожден был еще тогда, когда человеку был обещан рай на земле в противоположность жизни надземной, которую нужно заслужить трудом нечеловеческим духа и тела. Зато на земле можно, хотя бы на время, достичь преимуществ, которых

не должно быть в этой долине страданий. Поступая вне законов космоса, можно лишь усугубить положение духа, томящегося в тюрьме несовершенств.

35. Участь белки в колесе и попугая с колокольчиком известна человечеству. Торить дорогу памяти вековых знаний — лучшее приложение сердца. Устремимся в будущее, чтобы не забыть лучшие накопления прошлого.

Попугай не замечает неволи, если в его клетке привязан колокольчик, который он клюет и в ответ получает звонкую его трель. Словно понимая друг друга, два представителя разных царств не могут обходиться друг без друга. Попугай упивается звоном тонким, а колокольчик скучает, если клювик не касается его холодной плоти. Даже в малых явлениях взаимосвязь привязанностей так сильна. И отшельник, вокруг которого обвились могучие стволы деревьев и утративший связь с миром земным, не мог избежать чувства сожаления, когда гнездо, свитое в его волосах, оказалось пустым.

Майя щедра на уловки. Тончайшими нитями ее пронизаны жизни человеческие. Она знает, за какую веревочку дернуть, чтобы произвести действие, нужное ее коварному замыслу.

Указаны основы продвижения. Но ни искусство, ни наука, ни религия не избавляют от пороков, ибо построены на обрядности и механичности восприятия.

Огнем души, что зажжена до недр, мы ищем обновленных устремлений. Иль печь плавильная людская жизнь, которая весь мусор выжигает, но оставляет драгоценное зерно? Нам главное — куда направить дух, на крыльях мысли обретая вектор.

Энергия, летящая до цели, неслышно создает структуру огненного коридора, в котором функции неразрывной связи присутствуют. Пусть Майя тешится над нашим телом. Броня нужна бойцу. Но Законы Света не по понятиям земным поползновеньям. Там благородство неприворное царит. Там жизни, истекая, как мгновенья, рождают чудо накоплений благодати.

36. Укладывая беспорядочные явления в форму предначертаний, создаем изменение мироустройства. Медленно ползет улитка, но след словно новая дорога в веществе. Каждая мысль сострадания не просто входит в Хронику Акаши, но создает неповторимые сочетания энергий. Творящие взрывы непрестанно сотрясают пространство, образуя новые сочетания вещества. Как клубы по интересам такие скопления сил. Не новость — собирать воедино сгустки материи, но без огненного средоточия зерна мыслеформы даже атом не может существовать. Божественный Замысел присутствует в каждом сердце как искра общего плана, имеющая связь со всеми другими элементами.

37. Преданность Учителю — высшее достоинство человека. Напряжение верности создает феномены приближения к близкому кругу Братства. Преданность как магнит, усиливающий действие свое в зависимости от мощи любви к Владыке избранному. Молнии взаимного обожания воспламеняют пространство. И нет крепче уз, чем между Учителем и учеником.

Братство как единое сердце живет в многообразии своих сотрудников. У каждого Брата и Сестры есть цепь своих учеников высшей и низшей степени, у которых, в свою очередь, имеется структура посредничества в человеческом мире. Некоторые общества явлены как ответвления Братства. Но большинство — самоучки, желающие примкнуть не столько к труду, сколько к громкой славе Обители Света. Истинных тружеников и молчунов не узнать и не услышать, но они насыщают пространство мощью молитв и призывов.

38. Пусть корни мои не усохнут во тьме. Пусть листья летят, в дожде омываясь. Звенит на ветру сказаний всех завязь. Леса обнажились, готовясь к зиме.

Кто мы, устремленные ввысь, но живущие на скалах земли, кормящие детей своих кровью и плотью убиенных существ? Не акт ли магии черной — питанье детей страдающими страхом животными? Всем хочется жить. И зачем самовольно лишать кого-

то существованья? Бог создал веянье жизни и сроки рождения и смерти. И кто же решает, кровавые жертвы творя, кому можно жить, а кому должен наступить конец? Судьи неправедные! Сможете ли так же легко взвешивать жизнь свою на весах совести Вселенной? Не ловцы призраков воспитываются, но ученики Света, любящие человечество.

39. Новые храмы всегда строились на древних святилищах. Часто камни древних святилищ употреблялись для устройства фундаментов замков. Но сила разрушенных святых мест от этого не убывала. Но не все могли жить в таких постройках без изменения уровня сознания. Священные камни не могут позволить легкомысленного отношения к себе. Мощь магнитов света оставляет следы в веках и в вечности неисчезающего пространства.

40. В день радости Великой Матери Агни Йоги вспомним о подвиге Ее жизни, о труднейшей огненной миссии Спасителя Нового Времени. Из семейной обыденности, из жизненных туманных ситуаций Она сумела подняться над болотом общества, изнемогшего от пресыщенности, серости и убожества нравов. Поднялся прекрасный лотос пылающего величия духа, не отторгаясь от нужд планеты, но возвышая. Пройдя по тропе огненной трансмутации, Матерь Агни Йоги явила неведомые до Нее возможности, сокрытые в тайне человеческого существования.

Сокрытые под оболочкой плотного тела, искры высших проявлений, блуждающие в человеческой ауре, собираясь в кристаллы энергий, создают предвосхищение Огненного Бытия. Когда Тело Славы довлеет над телом физическим, огонь пронизывает каждую клеточку тела, выращивая в ней эмбрион преображения сознания.

Не иссякает Свет негасимый Великой Матери Мира. Любовь к Своим творениям так велика у Владычицы пространства, что каждый атом мира насыщен проявлениями Ее красоты и разнообразия. Творчество Матери Ануры так плодотворно и ослепительно-дивно, что Ее изменения, стремительные и

мгновенные, все же насыщают мир красотой любви.

Как бы ни был мучителен путь Матери Агни Йоги, Ее страдания, Ее огненные печати трансмутации есть утверждения продвижения к началу человечества Новой Расы.

Нового Спасителя ждет такое же распятие в токах новых энергий, но гораздо более сложное. Торить тропу для миллиардов слепых и глухих душ так сложно. Нужно учитывать, что им нужен поводырь, а не чудный преподаватель изящной словесности. Судьба предоставляет все условия для роста духа. Лишь бы мудрость была услышана.

41. Молитва сокровенная — ключ от Врат Царства Небесного. Вкладывая в нее мыслеобразы любви, мы посылаем их к средоточию Совершенного Мира, где невидимой и тонкой мощью расцветает лотос нашего бессмертия, который возносит нас выше и выше. Молитва сердца орошаet корни духа. Растем в труде и в молитве, устремляя разум в новые двери, в сердце открываемые. И чем настойчивее стучимся в сердца, тем быстрее они открываются под натиском Огня Чистоты.

Ключи Мудрости не утеряны, но забыты в углах пренебрежительного забвения. Каждый может воспользоваться тонкой силой их.

Не вырвать Врата Огненной Твердыни ни взрывом, ни стенобитным тараном, ибо это тактика агрессивного овладения. Но ручейки огня священных обращений превращаются в молнии, тьму прободающие.

Как занавес забытых врат, которые поросли лианами, струи забвения.

Улавливаем только отблеск Небесного Света. Читаем знаки звезд, плещущихся в море. Лишь дождавшись штиля, можно увидеть дно при свете солнца, а ночью — прочитать Знаки Велений Беспределности.

42. Венец Мага загорается, после того как явлен знак сущности. Первый лепесток тысячелепесткового лотоса едва

трепещет у ученика, прошедшего через испытания дисциплиной суповой жизни. Печать Иерарха — первая искорка золотого сияния Венца Мудрости. Из этой искры, из зерна Огня Беспределности, зажигается ослепительное солнце над головой. Этот момент утверждает вхождение сознания в огненное тело.

Современное сгущение империала делает опасным занятие магией и феноменальными проявлениями. Мощные огненные проявления возможны лишь в чистом месте, где почва полна радиации истечения Сердца планеты. Без утомительных страданий древних методов тамаса — лишь одним сердечным устремлением — достигается напряжение разумности.

43. Основная причина кризисных явлений — отступление от преимуществ духовных представлений жизни. Утраченные святыни, источающие энергии благоговения, не могут удержать магниты благополучия материальные, которые поставлены на первое место взамен ценностям духовным. Накачивание рынка спекулятивным духом легализованного мошенничества, где ростовщичество крупных банков становится основой благополучия, превзошло возможные пределы.

Россия менее всего пострадает от кризисных явлений. Ее интеграция в мировую экономику минимальна. Обрушить нас при помощи спада цены на нефть не удастся, потому что основной доход государству приносит Газпром. Через пять-шесть лет Россия станет одной из самых стабильных стран мира, у которой будут учиться. Новая форма государственности — социально-капиталистическая — будет близка шведской модели, но с учетом национальной специфики. Россия удивит мир шагами в будущее.

Утончение всех явлений приведет к исчезновению многих из них. Утончение есть переход в невидимость многих насущных истин. Утончение не сокрытие, но избавление от физической оболочки явлений.

44. Не существующая где-то идея не может овладеть умами. Реализуя определенные предназначения, или План Вселенной, в

ограниченном, замкнутом пространстве, Высший Промыслитель Вселенной продвигает каждую мысль к уплотнению, если она не может реализоваться в мирах высоких. Постепенная передача идеи от одного мира к другому создает мощное разумное окружение родственных энергий. Это огненное средоточие учений,двигающее планеты, на которые оно попало, к иным, еще не изжитым состояниям эволюционным, не может осуществиться, пока не найдет посредника среди людей, который будет озарен этой идеей. Только пройдя сквозь сложную лабораторию человеческого ума, идея Высших Миров может получить жизнь на планете. Принцип: «Рукой и ногой человеческой», — так важен для хрупкого мысленного создания, проникшего в чуждые для себя условия враждебного окружения.

Вынашивание замысла — от появления в сознании до реализации — схоже с вынашиванием ребенка в чреве матери. Даже родившись, после срока длительного развития, ребенку нужно научиться сначала видеть и слышать, шевелить руками и ногами, а потом уж ходить, говорить и понимать этот мир.

Без взаимного проникновения духовных энергий не может существовать ни одно существо на земле. Зерну нужно дать корни в землю, прежде чем росток увидит солнце: иначе зрение его будет сожжено яростной красотой небесного света и неодолимой широтой пространства.

Созревание мысли — длительный и долгий труд. Но если зерно нашло благодатную почву, то, как по мановению руки мага, оно вырастет и даст плоды в ускоренном режиме времени. Наверное, самые крепкие кедры растут на скалах, укрепившись в трещинах гранитных. Но сад цветущий и плодоносящий не раскинешь на камнях: иначе не дождаться плодов. Саду, лишенному ухода, грозит вырождение. Всему требуется внимание сердца.

45. В жизни не хватает слаженного хора сознаний и сердец. Не случайно названо созвучием единомыслие огненное. Радость не распинает, но открывает дух навстречу космосу, действуя как антенна духа, улавливающая лучшие проявления пространственной

мысли. Она настроена лишь на положительный аспект энергий будущего, усматривая во всем преображение потока мгновений. Созвучие стихий удерживает сердца от разрушения. Созвучием сил крепки звезды и планеты. Но почему же люди приучили себя жить в разладе?

Стоячая волна удерживает вселенную на своих орбитах. Магнит каждого сердца создает излучение мощи сокровенной. К единому невидимому центру притягиваются космические образования, собирая искры разбросанного некогда Зерна Абсолюта. Уплотнение вещества так мощно скрепляет материю, что вокруг образуется мощное поле электрических излучений. Движение вихря уплотнения создает тепло, свет и радиацию накопленных вселенной мыслеобразов, которые после пралайи станут новой причиной возникновения новой вселенной.

Беспринципная причина лишь наследие многих и многих вселенных, которые существовали в бесчисленности эонов мировых периодов. В этом несмолкающем гимне Жизни рождаются новые и новые созвучия, приводя в соответствие небесное и земное, покуда не сольются они в пламенных, неразмыкающихся объятиях.

Любовь переплавляет мутный животный ум в трогательное, утонченное сознание поэта. Весь космос вмещается в нем.

46. Притча о соринке в глазах брата и бревне, не замеченном в собственном глазу, постоянно напоминает о себе на каждом шагу. Утверждая правоту отдельной личности, каждый дух ставит свой собственный эгоизм выше законов космоса. Разгул чувств ввергает сознание в такой океан майяничности, который оказывается благодатной средой для производства наркотических средств для одурманивания ума. Майя даже случайные представления превращает в яркий спектакль самоуслаждения. Даже самая мимолетная мысль в атмосфере самости так ослепительно материализуется, что этому могли бы позавидовать тибетские мастера вызывания духов, отчасти применяющие силу тамаса.

Люди, живущие в вымышленном мире, помещаются в места известные. Даже случайное соприкосновение с аурой безумных

людей заразительно. Тонка оболочка между мирами. В Атлантиде ее вообще не существовало. Но в наше время искусственно укрепляются границы сфер, создавая атмосферу обособленности. Парад такого ложного утверждения распространяется между особями рода человеческого со скоростью цепной реакции.

47. Никому не хочется быть дирижерской палочкой в чужих руках. Использование громкого имени для привлечения оркестра, состоящего от простых любопытствующих до серьезных и вдумчивых почитателей таланта, — очень грамотная пиар-технология. Главное, для чего устраивается весь этот концерт, знает лишь дирижер. Но Светлые Навигаторы, видящие планету будущего в Мире Идей, и этот незначительный узор вплетут в ковер-самолет, в будущее уносящий. Но напрасная трата времени непростительна. Нужно бережнее относиться к алмазному дождю мгновений. Не сумевший поймать дары времени, которые ему принадлежат, рискует остаться нищим и опустошенным в этом мире. Караты времени хранят искры неповторимых знаний. И сколько нужно пролить дождей из слез Великого Вечного, чтобы насытить сухую землю человеческого отрицания, на которой бы поднялся хотя бы один колос понимания Истины!

Дано перо, дана бумага не для забавы и утех. Для утвержденья Жизни шага к осуществляющей мечте. Усугубление заблуждений не занимает ярый дух. Не нужно нам пустых видений, не нужно нам бесплатных слуг. Нужны друзья. Нужны нам братья, творящие созвучье дел. На рубеже идущей Сатыи Священный Сокол прилетел. Кружка над местом гнездований, он снега горного белей. Он знак к нам приходящих знаний, к неутихающей земле. От слез и воплей мы оглохли. И этим небом прощены. И собираем только крохи, что под ноги разметены.

48. Пока не постучишься, не откроют двери. Но время к нам идет, условности забыв. А право сердца — верить иль не верить, свивая вихри лет в неведомый мотив.

Знаки наших духовных достоинств и цепи, сковывающие

дух, — все сотканы из нашей силы. Сами мы наделяем себя свободою или неволей. Наши представления создают мощь воли, и реализация мечтаний зависит от силы веры. Но первая звезда лишь начало роста цветка трансмутации. Не имея никаких других средств, кроме любви, не следует искать иных. Без слияния жизненных энергий в явлении любви нет смысла жизни. Можно назвать это продолжением рода. Но на самом деле это можно назвать продолжением жизни или духовным бессмертием.

49. Средоточие Азии, ее чистое сердце, не затронут никакие ветра кризисов и финансовых потрясений, тем более что юг Сибири — Алтай — один из самых бедных регионов России. А нищему пожар не страшен. У бедного нечего взять, кроме жизни его. Но в круговороте явлений тьмы она девальвирована и идет по самому низкому курсу.

Возвращение к коммунизму как самой перспективной модели будущего ускоряется под давлением великих потрясений. Чрезмерно развитая индустрия потребления терпит фиаско. Произведено много, но продается мало. Многие люди убавили свои потребительские амбиции и вынуждены обходиться более скромным обиходом. Богатые вкладывают деньги в роскошь. Бедные ограничивают себя даже в питании. Привыкшему к ограничениям легко переходить реку удач и неудач. «Хвалу и клевету приемли равнодушно», — наставлял один из великих поэтов. Миру дан шанс проявить скромность и усмирить вулкан гордыни, разжигаемый расширением потребительского аппетита.

50. Янтарная линза на головном уборе фараона помещалась в середину напротив лба. Саркофаг по своей форме напоминал подобие человека, что отвечало размерам огненного тела. Три саркофага — каменный, деревянный и золотой — соответствовали ступеням, пройденным душой через минеральное и растительное царства, где сознание получило начало пробуждения. А золото как символ астрального света и огненного тела покрывает все саркофаги. Иногда его красили в красный цвет как обозначение рубиновой

оболочки. Глаза кобры на короне фараонов были сделаны из янтаря. Сбоку от нее размещаются древние слова «Храм» и «Русь», написанные иероглифами, но они узнаваемы для русского глаза. Вторичность как египетской, так римской и греческой, а также всей европейской цивилизации устанавливается определенно.

Всякое умалчивание Руси как основополагающей государственной силы наконец начинает открываться в необозримой своей перспективе, глубине и величии. Как великая империя Рамы, а затем Кришны Русь оставила память только в древнейших индийских летописях, которым насчитывается два миллиона лет и более того. До того как неандертальская ветвь стала современными людьми, или, точнее, одним из человекообразных племен, на планете уже существовали страны, города и храмы Арктиды, Антарктиды и поздней Лемурии. Арктруссия имела свое влияние по всему земному шару. Многие письменные источники и артефакты специально уничтожались и замалчивались, что и продолжается до сего времени.

51. Развитие воображения зависит от мысленного видения. Можно в уме слушать музыку; воспроизводить стихотворение или кинофильм; двигаться по определенной мысленной карте, облетая планету в мгновение ока. Думать о дальних мирах — уже совершать туда путешествия.

Подключение малой искры разума к космосу сознания открывает доступ к океану Хроники Акаши Вселенной. Но зачем ребенку, который строит замки из песка, сила мысли? Человечество ищет всему физический эквивалент, подчеркивая тот факт, что ему трудно оторваться от тверди земной и подняться над явлениями мира, находя иные проблемы и иные вехи мировоззрений. Существо, улетающее от земли, теряет подробности мелочности, философию привязанности к земному обиходу. Но какие же ценности могут заменить земную красоту? Только красота небесная, красота миров иных.

Пусть ветер небесный танцует меж вами. Пусть ваша любовь не будет чрезмерной. Усталость души выжигает нервы, смиряя

сердце негасимое пламя. Мы сотканы временем из ожиданий. Судьба — наша Мать — плетет жизнью нити. Шаг каждого духа рождает событья. Цвет чувств обнажает переживанья. Мы мир украшаем полетами мыслей. Вся россыпь чудес открывает пространство. И всей Беспредельности развернуты выси. Оттуда протянуты руки Братства.

52. Отправь свою душу в мир сновидений. За грань красоты небес загляни. Негаснущих звезд не слабеют огни, хоть в мире черны еще прошлого тени. Простим себе все и оставим земле обиды свои, страданья и слезы. На поле судьбы в сокровище лет забыты пески зыбучие прозы. Забвенье не смоет памяти дел. В святой мастерской долины страданий сковали мы путь, но тайны предел сквозь странствия нас направляет желаний.

53. Не знаем судьбы своей. Не знаем, где можем приложить силы сердца и милосердия. Банальным кажется такой призыв. Но заповеди Скрижалей Света не исполнены до сих пор, хотя и выражают всю квинтэссенцию космических законов. Но неисполнение не означает отсутствия их. Действие мощной силы справедливости не отменяется, следуем ли мы ей или нет.

Явление космического порядка и суда как коррекции человеческого поведения схоже во многом с изменением орбиты движения планет. Поднимая звезду все выше и выше, нужно освободить дух ее от тягостного пленя несовершенств. Тамас, словно хвост накопленного аэроперила, должен отмереть, как у ящерицы пойманной. Это и облегчает движение духа, в какой бы оболочке он ни находился — то ли в теле звезды, или в форме человека или дерева. Закону Света подчинены все, ибо в каждом теле есть его представитель.

Каждый Высокий Учитель входит в массу заурядной толпы через сеть посредников. Иначе каким же образом Луч Воли Владык Света сможет проникнуть в невежественное человеческое море, чтобы оживить блеск драгоценных камней, лежащих на его дне?

Рождение Нового Мира не может утверждаться законодательно, хотя принадлежность к статусу космическому идет по Лучу сверху вниз.

54. Отвращение и сомнение подрывают всякую удачу и находчивость. Мысли недовольства сеют зерна гнева и даже войн. Червь гордыни впрыскивает яд исключительности в обалдевшие от упоения славой души. Пренебрежение к людям — тягчайший грех. Тот, кто мнит себя богом в сравнении с простыми людьми, должен подумать, кто же он в сравнении с Архангелом? Лишь темное пятно, оставленное мутной каплей на белой стене.

55. Нет в жизни нашей ни начала, ни конца. Судьбой размерены границы и пределы, которых мы не видим в темноте, случайно уклоняясь от тропы. Чем дальше в сторону, тем более темны леса и непроходимы топкие болота. Как трудно выбраться, когда забыл, откуда пришел, и потерял невидимое направление цели. Так в круговорти мировых эпох, что незаметно и неспешно минуют пралайи тьму, переходя к рассветным сумеркам, рождается начало Золотого Века, дитя Эонов — зарожденье Манvantары. Ее лучи сознания тревожат и пробуждают памятные знаки далеких жизней в неведомых мирах. Живущие на звездах и планетах — как в сердце, так и на краю вселенной, — все одинаково одарены природой особым состоянием энергий, которые творят разнообразие живых существований. Их так же много в различении своих задач и исполнении предначертаний, как и высоких звезд в пространствах Беспределности живой.

56. Суждения человеческие категоричны. Сквозь покровы собственной майи люди видят мир, настаивая и убеждая других в правоте собственных суждений, даже если бы они были дремучей философией лесного жителя. Но есть свои преимущества в такой убежденности, которая пытается хранить дар, доверенный ей Жизнью, таким оригинальным способом. «И в рыке зверином нужно услышать голос разума».

Не будем следовать привычке базарных мудрецов и гадателей, собирающих богатство и барыши на чьем-то доверии, которое они обманули. Но утвердим верность сердца той идеи, которую представляем сами и которую в нас видят другие. Отбросим робость и ложную скромность, когда Имя Учителя предается поношению. Явите мужество и защиту Делу и Слову Моему. Иначе без веры и любви выгорят дотла сердца ваши.

Воину Света не следует уступать свои позиции. Как следствие многих разумных существований верность и преданность растят гору доверия, которая и вас вознесет к Небу Вечной Свободы. Лишь обоюдная признательность заставляет звучать струну гармонии. Не чудо — избранность, но усилие многих жизней в любви к Началу Ведущему. Не зная преимуществ признательности, трудно определить весомость этого великого чувства.

Мы никого не рекламируем и не предлагаем как бесплатную забаву для скучающих мучителей времени и его убийц. Пусть живое сердце почувствует ток другого сердца. Не скрывайте за стеной застенчивости честолюбия и ложных амбиций. Скромность может быть признаком царственности и понимания своего места в нише беспредельных существ. Но она же может оказаться затаенным желанием быть выше высокого, которое покрываются лаком скрытой зависти. И у скромности есть своя градация — от святой до ненавистной.

57. Очарование сердца, или обаяние, — одна из самых тонких форм убеждения. Высокая любовь не требует ни слов, ни волевых приказов — достаточно одного присутствия существа, владеющего великими накоплениями этого святого чувства. И сердце воспламеняется от приближения Владыки Любви.

Антура источает ту любовь, которой дух учился в течение долгих странствий, земных и небесных. Лишь дыхание любви одухотворяет пространство. Лишь дыхание любви создает огненные цветы творческих мыслеобразов, вызывающих ветер вдохновения. Любящий все явления человек — не различая их качество, но усматривая в них огонь единой Великой Любви, —

сам становится живым магнитом Матери Мира.

Как без тероса нет тамаса, так и без тамаса нет тероса. Всеначальная энергия имеет полюса и градацию степеней, переходящих от одного состояния к другому. Без духа не развивается материя, и без материи невозможно проявиться духу. Как человек нуждается в Ангеле-Хранителе, так и Хранитель проявляется через человеческое существо.

Потенциал непроявленности людей так же велик, как и диапазон приложения мировых энергий. Но общая сцепляющая сила мироздания — Великий Разум, соединенный с Высшей Любовью, как символы Отца и Матери в их духовном аспекте огненного существования.

Дети рождаются с таким зарядом Ануры, который передан от родителей, ибо энергия экстаза не может бесследно исчезнуть. Долгое время в течение детства, юности и молодости эта энергия не иссякает и не выветривается, пока мощь нового мировоззрения не изменит основы сознания, — не ломая их, но тонко пополняя накопления опыта. Чаша начинает сиять новым огнем, кристаллизуя прежние знания.

58. Дуновенье зари — в аромате цветов. Гор июльская дымка слагает янтар завязь.

Небо молится, глядя на землю, творя ее участь. А красоты земли возносят хвалу звездным пространствам, к сиянию света божественной тайны обращаясь. Иногда одно слово, направленное в облаченье строки, словно молния, выбивает из сердца сияние прошлого знанья. Мудрость в вечность продляет свою эманацию силы познанья. Истина! Истина! Истина! Нет ничего ее в мире дороже.

Обними меня, Господи, силой Дыхания Своего! Из него сплету я одеяние жизни своей. Из него совью вервие судьбы своей, забросив якорь далеко в будущее, к невидимой цели. Каждое мгновение оставляет маленько перышко силы в крыльях моих. Время уносит ветхое и оставляет драгоценное, не нарушая полета Великой Матери Кали. У Всемогущей из самого Сердца,

из пламени Ярой Души, к каждой искре духа летят Священные Мысли — мгновения Ее.

59. Самбия — Шамбия — Шамбистан — как эхо древнейшей вести, из Вечности пришедшей. На этой святой земле, где янтарь собрал в душу свою энергию угасших звезд и солнц, сохранены еще оазисы негаснущего света. Локштедт — «сияющий, ослепительный город». А если брать перевод интуитивиста, то можно назвать место как «стоящий в свете огненных лок».

Языческое святилище, древнее, как сама ведическая доктрина, избирало для своего пребывания место, пропитанное вибрациями красоты, мудрости и величественного достоинства чистоты духа. «Место Света» еще хранит отголоски пребывания сынов Шамбии и их Белых Башен на известном пространстве. Последующие названия приносились прибоями великого переселения народов. Их следы остались в виде названий уроцищ, заливов, рощ и отдельных гор и пригорков.

Священные дубравы и буковые леса, в которых обитали первозданные лесные эльфы и существа, охраняющие древние святыни, до сих пор существуют в виде памяти земли и пространства. Мощь древних камней, оставшихся от нескольких оледенений, еще хранит в тусклой памяти своей эпохи как только что пролетевшие мгновения, давая основание явлениям Богов и Святых. В сгущенном облаке мыслей создавалась аура святости места. Живые камни вошли в создание святилищ, подобных Стоунхенджу, а впоследствии легли в основание храмов и замков.

Лок-штедт — место, где свет стоит сияющею башней. И потому грозы обходят его стороной. Сила извечного света, колодец сердечной энергии планеты, истощиться не может. Сияние магнитов радости неистощимо. Рубежи империи Рамы охраняют огненные сторожевые башни, сохранившие связь неба и земли. Спирали ступеней восходящих так очевидно ощущаются как радужный вихрь, соединяющий род человеческий с родом ангельским, с которым он кровная родня. Даже люди, демонами ставшие, и те сохраняют частицу Огненного Ангела, которая подавлена ими и

унижена, втоптанная в грязь материального безразличия.

Белые Башни будут выситься над древней землей Шамбии до тех пор, пока человеческий род не узрит их, открыв зрение духовное. Тогда Око Мудрости увидит, что Учителя Света никогда не покидали этих мест и их божественное присутствие всегда несло свой дозор в одной из твердынь Запада.

Мать Мира укрыла своим серебристо-лиловым покрывалом место неугасимой Радости Своей.

60. Истощение земных богатств умножает супердоходы горстки людей. Но кризис лишил большинство олигархов от трети до половины состояния. Для неимущих кризиса нет. Наоборот, существуют положительные тенденции, связанные с сокращением цен на продукты и предметы первой необходимости. Для людей, которые пытаются нажиться, — это худшее время. А для желающих оставить все — лучшая возможность сделать это.

61. Афанта, Атлания, Арьярессия, Аркторуса, Урусия — сколько еще чудных названий несет в себе имя Страны Моей!

62. Кого можно найти в этом мире безошибочно неиспорченным, когда с самого раннего детства — яд дурного воспитания? Испытываем сердца в различных ситуациях, чтобы выявить в них что-то положительное и вслед за этим спасти чью-то душу и научить искусству правильного распознавания, не подверженного внушениям рекламных воззваний и телевизионного оболванивания. Не будем называть лукавство самодеятельностью, но найдем каждому духу свое достойное приложение. Редко бывает так, что человек бесполезен и ни к чему не пригоден. Но обучать того, кто лишен благодарности и признательности, условиям лучшей жизни, не учитывая уровень сознания, — готовить предателя. Носить дрова для собственного костра — глупое занятие. Нельзя по щедрости своей души наделить всех встречных качествами собственного благородства.

Не мирится душа моя со словами земными. Весть вибрации

духа для уха пуста. Слух не слышит сознанья, звучания высей, как серебряный звон вбирает вода. И поет тихий дождь. И капель навевает легкий ветер печали. Но о чем нам грустить? Не о дальней ль звезде, улетая откуда, мы забыли о главном, что надо взрастить? Этот смысл вложен в нас. Жизнью красная нить пронизала миров одеяния. То, что память хранит, что успели забыть, до сердец пусть доносит звезд тонких дыханье.

63. Безумцы пляшут на вулкане, не видя под ногами пропасти. Оступиться легко, но выбраться потом трудно. Из бездны заблуждений душе приказывать нельзя. Она жаждет освобожденья и мучима смрадным дыханием человеческого отчаяния. Но в каком бы положении она ни находилась, она все же ищет проявить заложенные в ней возможности. Одухотворение мгновений — высшая задача существований. Беспокойство духа наступает от того, что не может сердце наполнить секунду огнем блага. Сострадающий забывает о себе, вкладывая силу мыслей и чувств в благо мира, каким бы оно фантастичным ни казалось в эпоху нынешних потрясений.

64. Обнимающий мысленно весь мир забывает о собственной боли. Можно привыкнуть к постоянному страданию тела и не замечать реакции физиологии на воздействие плотных стихий. Болезни посланы не только как средство исправления сознания, но и как катализатор мысленных процессов, исчерпывающих желание жить еще и еще. Исчерпывание жажды жизни в немалой степени происходит благодаря физическим недугам. Разве захочешь жить в угнетении или страдании, зная об этом заранее? Лишь для выполнения высоких задач приходят самоотверженные духи или те, кому нет места в мирах иных. Любое неисполнение заповедей приводит к искажению поля энергий человеческих законов. В атмосфере мысленных проекций назревают несоответствия земных действий с Космическими Заповедями. Это дает дисбаланс сил, приводящий к кризисным явлениям.

Предупреждения миру, что нельзя жить не по средствам, не

страшны тем, кто всю жизнь проводит в положении бедности, на грани выживания. Для них банковские кризисы не страшны. Был бы клочок свободной земли под ногами.

65. Научитесь прощать и забывать плохое: иначе и жить нельзя будет. Ущемленное самолюбие твердит об обиде и закрывает выход в пространство будущего. Каждый дух, зная значение свое, пытается погрузиться в самодостаточность и тем отгораживается от влияний мира, как отшельник. Но последний проходит суровый подвиг, прежде чем прийти к людям и отдать им как свою силу, так и накопленную в общении с Высшим Миром мудрость.

Самолюбие — убогое ощущение Бога в себе через призму земных привычек. Обиду нужно исследовать как причину всех социальных потрясений и болезней. К тому же это причина для войн и мести как вселенского, так и местного уровня. Обида и любовь переживают множество воплощений. Злопамятство так долговременно из-за непрощенной обиды, которая раздувается иллюзорной силой чувств до уровня вселенского масштаба. Это та сфера, где для майи — плодородное поле.

Выедая душу, обида душит живые ростки живого огня. Ведь там, где море сливаются с сушей, брызгами волн мгновенья звенят. Среди наслоений серого быта, где правят будни вихрями дней, так велика человечья обида, ничтожны клонящиеся перед ней. Она побеждает, коль не забыта, но знаем мы, как сладка ее власть. Пусть эта тема грустна и избита, но так легко разобидеться всласть. Бредем во тьме, но по светлой дорожке, ведущей сквозь дебри бесчисленных лет. Живи любя. И то, что ты прожил, в вихрях судьбы найдет ответ.

66. Оставьте ожесточение, когда удача и богатство приходят к вам. Не отягчайте сердце жадностью. Не позволяйте материальной силе владеть вами. Оставьте крылья души неотягощенными. Пыль золотая так тяжела. Она дает блеск земному существованию. Но лучи солнца нашли себе форму свою. Так и все земное воплощает

какое-то одно из качеств Мира Надземного. Даже в самом уродливом чувстве есть отголосок высшей красоты.

67. Раны, оставленные скорлупой разломанных привычек, открывают свет прозрения. Тишина молчания скорби накапливает любовь и сострадание. Вытекает яд всякого довольства, яд самовозвеличивания и самоуслаждения, пытающегося перешагнуть ограничение Законов Космических и Небесных. Когда отрава выйдет, раны превратятся в очи, видящие боль сердец человеческих.

Не испытав пути напряженья, не понять, каково оно. Чистая мудрость не страшится острых камней земли. Клинок явлений закаляется в крови страданий, и, сострадая, освобождаешь ангела в себе. Огненные волны преображения так мощно изменяют сознание, что трудно бывает от борьбы нового и ветхого. Обнаружение в себе путей являет собой задачу жизни, наказ пред назначений для которой был отдан на дальней Родине. Оазис Высших Миров выращивает сердце, память которого не замутится тропой воплощений. День Воина Света так чисто обозначен. Защищая земное, несем в себе качество Воинов Небесных.

68. На Древе Жизни каждый цепляется за свою ветку, чтобы не упасть. Иногда она крепка и позволяет подняться выше, но чаще всего ломается, увлекая за собой всю тяжесть. Но падение одних калечит, но других учит оптимизму и нахождению новых возможностей для устремления.

Ищем совершенства даже в магазинах и в другом обиходе будничной жизни. Явления красоты принимаем как эталоны вдохновляющей силы, указывая земле на пример постижений.

Теряя золото, страдают богачи. Но тем, кто беден, нет от жизни огорченья. Бредущий по земле к печали не приучен. Причины нет скорбеть тому, кто сжег дотла чувств бунтарское начало.

Стоящий на вершине видит гораздо больше, чем сидящий у ее подножия. Оберегающий глаза от солнца не видит всей радуги цвета. Ему мешают очки земных заблуждений. Легко снять их, но не каждому хочется жмурить глаза. А шелест денег не дает

слышать музыку сфер. Лишь ухо обращая к сердцу, созвучия миров узнаешь. Иначе будет пуст ларец священный знаний.

Взор обрати в себя, не искушая судьбу, прожитую давно. Не нужно ворошить траву сухую, в которой спряталась змея. Не стоит беспокоить страсти, что умерли давным-давно, роняя семена в пустые гнезда и в густые травы. Мир угасает, заслоненный мглой мятущихся стихий. И знает сердце: близок срок открытия тайны.

69. Расставания призваны фокусировать лучшее и отгонять незначительное. В чистых руках неугасимо горит свеча духа. Музыка встреч звонка, как капель весны. Но музыка разлуки, заставляющая родные сердца жить поодиночке, создает огненные струны слияний, по которым протекает ток созвучий мысли. Но нельзя простую привычку и боязнь одиночества назвать любовью.

Не кривя душой, проникнувшись божественной силой предстояния, не побоимся быть названными сумасшедшими и одержимыми. Назвать блаженного безумным может только сам безумец. Тратя время на превосходные и уничижительные степени, не будем пристегивать истину к состояниям отдельной личности, но возведем дух ее в ранг недосягаемости, для которой храмы и молельные дома лишь цветы, выросшие на слезах ее.

70. Море полно песен Моих. Если волна набегает на берег, меняя узор песка, — это Я посылаю мысли Свои. Ритмом вдохновения полны небеса. В звездной тишине вызревают звуки всех творений. Молот судьбы кует клинок духа. Окалина удаляет сожженный сор. Ищем, как послать сердцу привет Огненного Мира. Но боимся обжечь молодые крылья ваши. Привыкший к зною будет дрожать от холода. Но чистая песня слышна по вершинам. Ветер вести приносит. Шорох листвьев полон бесед мудрых. Звон родников насыщен звучаньем Слов Моих. Радость озаряет путь подобно звезде восхода. Когда нет сил, когда слезы отчаянья заливают глаза, нужно только обратить взор в сердце свое и найти главную святыню жизни — средоточие радости. Она там живет всегда, как угли — в неостывшей золе.

Осеняю высокими мыслями души людей. Но камень земных утверждений так крепок. Рождение дерева начинается с прорастания зерна в трещине скалы. Рождение эпохи — с явления нового осознания жизни. И один может насытить пространство огнем предстояния.

71. Сеть Света расширяет радиацию могущества своей. Сеть Света является противодействие подземному огню. Сеть Света возжигает сердца силой мгновений Нового Мира.

Все опыты жизни полезны. Не будем бояться испытаний, открываящих в нас неизвестные стороны нашего сознания. Остро реагируя на какое-то почти незаметное качество жизни, мы приоткрываем одну из черт духа. Мы отзываемся на то, что нам наиболее близко. Хранимое в сердце знание так беспредельно, что даже самая малая искра необъятна.

Распознавание как огненное качество духа есть основа основ продвижения сознания. Оно дружит со смирением и исходит из самой глубины сердца. И там, где нет смирения, там самозванство затмевает душу и разум. Где нет почитания Учителя и Иерархии, развивается махровое кощунство. Все те, кто хоть единожды допустил насмешку над Началом Высшим, уже обречены, как астральный наркоман, покоящийся на вершине мыльного пузыря.

Участь муhi, мнящей себя слоном, известна. Безумие прорвёт оболочку самовозыщения. Лишь ярость удерживает напряжение таких кощунников. Раз и навсегда отведите от себя таких ложных друзей. Не нужно питать тучи одержателей. Майей внушаемые мнят себя марфами и магдалинами, омывающими слезами ноги Христа, а на самом деле явлены как носители агрессивного помешательства. Мертвцы пытаются заставить себя убедить, что они живы и единственны в своем утверждении истины.

72. Остроту меча проверяют таким образом. Меч вонзают в дно ручья острием навстречу течению. После этого наблюдают за проплывающими листьями. Если листок, натолкнувшись на меч,

без усилий распадается на две части — это высший знак качества. Сознание подобно мечу, если оно научилось разделять, отсекать и определять нужное, различая целое, состоящее из подробностей. Ум, умеющий видеть малое и большое в единстве дополняющем, имеет синтетическое сознание. Лучшие формы распознавания зреют в такой среде.

Гнездо чистое растит здоровых птенцов. Но орлы живут высоко в горах, и среди камней — дом их. С высоты полета виден широко мир земной. Орленок, в скалах рожденный, с детства привык к такому обзору. Взгляд его охватывает весь мир, не упуская из виду ни камень дальний, ни прячущуюся торопливо в горных лугах добычу. Глаз орлиный зорок.

73. «Точка невозврата» есть обозначение порога необратимости. Даже если бы сознание хотело вернуться в безмятежность духовного детства, такое действие будет невозможным. Но неизменяемость сознания к худшему — эволюционное движение. Зато будущее открыто, как океан — перед пловцом.

Беспределность дышит знанием. Беспределность готова одарить каждое сердце росой мудрости. Все пропитано мощью устремления. Мужество и устремление неразрывны.

Не бойся опасностей. Встречай их смело. Мысль укрепляет заградительную сеть. Если допущено сомнение в том, что рубиновая оболочка способна сдержать атаку тьмы — в форме ли болезни она выражается или в мысленном нападении, — то последнее и есть зарождение эпидемий и пандемий. Если дух уснул и погрузился в неверие, то не следует ждать оздоровления тела. Новое время определит роль рубиновой оболочки как основного итога всей мыслительной деятельности. Укрепление мысли — рождение огненного тела в его сознательном аспекте.

74. Смещение земной оси — одно из событий, отмечающих рождение нового мирового цикла. Изменение направления магнитных линий в значительной степени заставляет энергетические

центры человека работать в ином режиме. Их магнитная деятельность вмешивается в течение времени, включающее в себя инь-ян (мужской и женский аспекты течения). Открытие новых функциональных приложений энергий человека связано с пробуждением огненного тела и постепенной его эволюцией. От плотного человечества к Высшим Существам начинается путь духа.

Потрясения разума детонируют катаклизмы.

75. Мерные инструменты египтян при строительстве пирамид соответствовали определенным частям Тела Высшего Божества, с которым жрецы собирались установить и поддерживать связь.

Руководители не могут следовать за учеником, но луч мысли может осенить челу, особенно если он действует в миру.

Размеры локтей, пальцев и ладоней воплощенных в Братстве Учителей были величайшей тайной. Как известно, терафимы, изображающие того или иного Владыку или Брата, делались в натуральную величину.

Маги пользуются изображением человека для его исцеления или насыщения болезней, что указывает на исключительную важность изображения. Можно определить внешность как особую печать судьбы, использовать или изображать которую не дано права никому.

76. Об изменении кислотности водной среды в пирамидах было известно древним жрецам Хеми и пророкам. Именно это качество положено в феномен создания нового поколения лекарств. Щелочь как концентрация огня в жидкости увеличивает частоту колебаний волн всеначальной энергии. Сверхпроводимостью огня отмечено отсутствие кислоты. Воздействие огня разного качества уничтожает злобные и агрессивные мысли, которые есть семена каждой болезни. Как костер выжигает корни сорных растений на месте своего дыхания, так и сода помогает очищать кровь от излишней кислотности и охлаждения.

77. Только устремленная воля, создающая вихрь творения, привлекает силу свободных энергий, вовлечение которых способствует связи с Тонким Миром. Дух проявляет творчество своих возможностей, соединяя неожиданные явления в новые события.

Мозаика судьбы неповторима, но предсказуема, как начало беседы. Тема, которую избирает дух, всегда насущна. Нужно прислушиваться к знакам сердца. Редко оно беспокоит сознание по пустякам, если только майя не вмешивается. Различение есть основа продвижения. Как каменщик, укладывая кирпичи в стену будущего дома, знает, годны ли они или ненадобны, так и сознание, выстраивающее сотрудничество с Высшими Мирами, определяет ценность явлений. Узда духа невидима, но Божественная Воля осуществляется в соединении земных случайностей в закономерность судьбы.

Любой план начертаний имеет генеральную линию направления устремлений. Но подробности отданы во власть свободной воли человечества. Эволюционную направленность невозможно изменить, ибо Разумом Космоса движима ось событий мировых. Но извращения интеллекта приносят Земле столько страданий.

Повторение эпох на многих планетах с человеческим населением создало в космосе закономерность изменений, управляемых Великим Космическим Дыханием. Как биение Сердца Вселенной несет поток очищающей силы, так и Дыхание Космоса есть сгусток новых мыслеформ, объединенных энергией построения плана продвижения. Низшие планеты притягиваются магнитом Сердца Мира по мере кристаллизации в них духовной разумности, отвечающей вибрациям надземным. Сложение усилий сотрудничества в единое целое создает то великое Серебряное Облако Мысли, которое объединяет лучшие устремления Космочеловечества с Великим Дыханием. Серебряное Облако есть эманация той Высшей Силы, которая является синтез Мулапракрити и Атмана. Между полюсами состояний творят стихии. Повышение уровня их разумности от тамаса к саттве и есть путь всеначальной

энергии от мрака безмыслия до чистой светоносности.

Каждую мысль огненную примем как дар благотворения космосу. Помогая другим, создаем в сердце кристалл сострадания. Божественное качество развивается в окружении благородных мыслей. Божественное качество кристаллизует огонь пространства. Без одухотворения мысли не может быть проникновения за предел земной. Огонь добротворчества, собираясь в золотую стрелу, прободает пространство, захваченное астралом. Играя роль якоря, заброшенного в будущее, стрела силы несет наше высокое и глубокое почитание Иерархического Начала. И до нас, грешных и земных, снизошел Дух Святой, воплощенный в Учителях Великих. Где болезнь свирепствует без устали, рождаются великие врачи и целители.

78. Не утомлен ли дальнею дорогой, ногам давая отдохнуть?
Не спрашивай с себя настойчиво и строго: твои усилия знает только путь. Дни пролетают облачным туманом, касаясь нас, как листопад в лесу. Пей этих дней целебную росу, чтобы избавиться от вечного обмана. Прозреешь сразу, жажду утолив и оросив засохшие глубины. Сад тайны шепчет ласковый мотив, и рвутся заблуждений паутины. Мы явны внешне и невидимы внутри. И Свет всегда уничтожает тьму. Неугасающий огонь зари открыт и духу жизни, и уму.

79. Наука духа, получаемая из рук Великих Учителей, изначально уже завершена по той причине, что она не развивается, но наследуется. А человечество, следя ее принципам, просто приближается как можно ближе к своей основной матрице. Божественное подобие заключено не столько во внешней форме, сколько на уровне хромосом, где высшие принципы физически присутствуют наиболее глубоко. Носители кода вселенской памяти так умело погрузились в невидимость, что идея Бога в себе наиболее правильна.

Только в напряжении боя можно считать себя избранным. В покое не постичь всей силы души. Дорогой испытываемся,

болью и сопротивлением теневой стороны. Крепость возведена разграничения между верхним и нижним уровнями себя самого.

80. В лесу неожиданностей множество энергий непонятных бродит. Отсутствие человека позволяет природной мудрости истекать легко. Наличие омелы по всей Пруссии указывает на привхождение астрального света и соединение его с истечением токов земли. Оторванные шары омелы уносятся в поля и становятся перекати-полем.

Замок так близок. Бывал раньше в его стенах и даже жил долгое время во времена крестовых походов. А пуша полна ведической памяти и оккультных тайн. Курганы с захоронениями волхвов и священные дубовые рощи в глубине пущи лежат. Малоизученные места еще хранят ток силы небесной. Мистерии древней Рамовы почти не оставили следов. Лишь река Шешу хранит имя древней земли мудрости, на которой возлежит Великий Вишну и которого она укрывает, как зонтик. Шешу — змий вечности и мировых периодов.

Духу небесных лесов принадлежит земля Вышения. Вышнятын — город Высшего Бога. В древности огороженное место, тын, означало город или крепость. Твердыня Бога Вышения есть Выштынец.

Разве может что-то сохранить тайное и сокровенное, кроме дубравы или тайги дремучей, где спят чудеса? Страна Берендея — символ первозданной красоты и власти природной гармонии, или созвучия стихийных сил.

Сам Пиллау, связанный с солнечным культом, являет наследие названия «Локштедт» — стоящий в свете или неугасимом сиянии. Место, сходное с португальским, где Дева Мария явилась детям в начале двадцатого века. Образ Прусской Богородицы, хранимый когда-то здесь, был лишь напоминанием о другом событии.

81. Обвитый нитью времени, наш дух ждет момента созревания, как личинка, которая должна стать бабочкой.

Кармические сроки ускоряются лишь под воздействием космического огня. Сжигание сора напрасных жизней являет дух пробуждения. Освобождение пластов астрала заполняется духами света. Видения отмечают рост астрального тела и переход сознания от чувственно-мысленных воздействий к духовным.

Высшие явления затемнены чувственным туманом низких мыслей. Лишь неотождествление с яростью майи направляет нас к чистоте осознания жизни. Рождение Нового Мира влечет за собой изменение сознания каждого человека. Токи будущего пронизывают все сердца человеческие. Без участия Космоса земная неповоротливость не сможет обрести огненную подвижность. Вибрации Космоса вводят в кровь знаки нового знания.

Как бы ни было велико отторжение от влияний высших, все же эволюционные движения планеты не могут быть замедлены. И так во многом человечество отстает от исполнения Плана Жизни.

Во многом глупость и неразвитость заставляют спорить о том, о чем не имеют понятия, — по одной только причине: обратить на себя внимание. Пустота существования — вакуум для духа. Ему нечем дышать в атмосфере незнания. Непредсказуемость определяется либо гениальностью, либо одержанием. Пустота существования — благодатная почва для тьмы.

82. Египет остается хранителем не только древних основ мудрости, оставленной пребыванием здесь Великого Братства, но и величайшим изумляющим фактором, когда даже самая малая тайна открывается. Если маленькие скульптуры хранителей и ответчиков фараона движутся сами собой по стеклянным полкам музея в Амстердаме, то почему бы и огромным неподъемным глыбам точно так же не передвигаться под воздействием чьей-то воли, отдавшей приказ стихиям? Древняя магия так сильна в мире, где уплотнение мыслей, особенно некачественных, достигло своей критической массы. Движущиеся камни существуют и на Плещеевом озере, и в Англии, на полях Шотландии. Подчиняясь древнему зову, они совершают свой незамысловатый танец жизни, обнажая живую энергию сущности.

Но человечеству даже показанное чудо не убедительно и еще более заставляет усомниться в нем. Люди не только лукавы, но и подозрительны. Они выбирают один вид устремления — добыть любым способом больше денег. И этот материальный Клондайк хуже Тьмы Египетской, ибо заслоняет малейшие веяния духа, гася его искры в зачаточном состоянии.

Мрачна картина города Канта. Склонность к махровому медиумизму создана самой атмосферой проникновения астрального света в мир земной.

83. Остатки империи Рамы скрыты даже в названиях. Рамово и пуща Раминская, Krakov и Выштынец — как песня ветра, доносящая из глубины веков неясные слова, которые люди перестали понимать. Даже шепот или случайное слово не умирают, когда звук угасает в пространстве. Вечный бродяга-ветер подхватывает их, и духи воздуха нашептывают их комуто на ухо, учась речи человеческой, как скворец или канарейка, у подслушанных земных созвучий и у самого сладкоголосого соловья. Мир песнопений смягчает страдания и пробуждает даже в каменном сердце сочувствие и милосердие к тем, кто живет рядом с тобой.

Знание не может быть жестоким. Это инструмент зарождения сострадания. И сам факт передачи знаний человечеству хоть и непредсказуем в своих последствиях, но и он посыается как божественная помощь. Никем не препятствуяется развитие науки, но малейшие признаки того, что знание применится для разрушения, настораживает Высшие Силы, хотя история знает о том, как передавались многие открытия высших цивилизаций землянам. Это касается и немецких летательных аппаратов, и подводных лодок, идей телевидения и интернет-технологий, а также генетических изменений растений и животных и их клонирования. Но все это должно было происходить под высоким духовным контролем и применяться лишь для очень узких целей, а не стать причиной новых Содома и Гоморры.

Духовное руководство должно упорядочить неконтролируемый доступ к Хронике Акаши Вселенной.

84. Растворяющий боль и тревогу, дух идет через заросли лет. Стремящийся к легкости существования может оказаться в такой затруднительной ситуации, которая наконец-то откроет глаза на истинную причину и смысл бытия. Поиск легкости может оказаться такой непосильной ношней, что дух опустившегося в трясину безмыслия можно уподобить бабочке, случайно запутавшейся в жирной паутине материального мира. Легкость может породить такую невыносимую тоску и пустоту, что она не сравнима с тяжестью усилий физического труда.

Высокое назначение жизни можно легко утопить в тине болотной. Патина зла так трудно отмывается. Душа изнемогает как от напрасной и чрезмерной работы, так и от невостребованности. Человек рожден для какой-то задачи, которую он должен исполнить. И если он не может нашупать конец этой нити, по которой движется ток живительной силы кармы, он задыхается и бьется как рыба об лед. Замкнутый круг собственных заблуждений похож на белку в колесе, которая бежит, вращая колесо, и все же остается на том же самом месте. Напрасная трата сил — иначе и не назовешь это мучительное состояние.

Когда душа сожжена и пеплом горьким взлетает — преодолена стена, которую боль воздвигает.

85. Испугавшись чистоты и молчания чувств, сопряженных с отсечением земного влияния, многие стремятся назад, в объятия сладострастной майи. Пути приближения к обретению так трудны. Опустив сосуд с мутной водой, наполни его огнем неугасимого предстояния. Ведь жизненный потенциал многих заблуждений является такую силу и волю к существованию. Нужно обучить яростных зверей инстинкта стать послушными и сделать из них верных помощников. Пусть они станут работать под вашим оком, как медведи у Преподобного.

Церковь будет против многих новых веяний. Все то, что

заставляет думать и изменяться, для святош — бесовщина. Но не вопиющее ли кощунство, когда сельский поп с жуткого похмелья исповедует и причащает паству, отпуская ей грехи? Воистину, вот где бесовщина, как и то, что золото покрыло лики святые и всю веру человеческую умертвило. Приводя к разъединению сознаний, попам ничего не остается, кроме как объявить новое учение сектой. Но православие всегда было терпимым к иноверцам. Многоконфессиональное устройство России позволяет искать точки соприкосновения. Согласие во благе — лучшая политика. Сам патриарх утверждает о единстве всех религий.

86. «Воин духа сверкает всеми явлениями Света». Лучи его сил насыщают пространство, привлекая самые мощные мысли Беспредельности. Утверждая силу мысли, мы огненно преображаем все тела свои и рождаем сознание в Новый Мир. Форма лишь инструмент или манипулятор энергий сердца. Как из единого зерна рождает миры Вселенная, так и из сердец человеческих вырастает Древо Будущего, надеясь, что новый плод, им порожденный, будет сильнее и прекраснее предыдущих.

Эволюция отдельного человека подчинена законам общего развития. Как и звезды, планеты, солнечные системы и галактики подвержены одухотворению и преображению, в котором происходит реакция претворения низшего в высшее.

Множество состояний перехода, развития и рождения нового ускоряется в движении своем. Огонь освобождает материю из пепла, выявляя сокровенную сущность своего назначения. Без Божественного Плана не может быть ни одной искры жизни.

87. «Один понявший утверждается как сто мудрецов». Очеловечивание частей сознания стихий создает неразбираху мира. Непостоянство, предательство и неподвижность отражают самые худшие качества стихий воздуха, воды и земли. Но наравне с этим в них развиты зачатки духовного благородства.

Любые противодействия закаляют дух. Крутая тропа дает понять меру напряжения. Когда указываем на восхождение, имеем

в виду самую высокую гору. Когда говорим: «Плыvите», — имеем в виду океан. Отвагой открываем знаки пути. Не знающий тропы обречен к блужданию в зарослях повседневности. Чем сильнее усталость от напряжения, тем огненнее радость овладения пространством. Малое смущение способно отравить годы жизни. Чувство достоинства не ложное самоутверждение, но четкое знание возможностей и задач своей жизни. Ложная скромность — капкан для духа. Личность тешится внешними атрибутами власти и славы, а духу нужно сиянье знания.

Будьте тверды в правоте своей. Будьте чисты в помыслах. И луч мудрости не оставит вас. Трудно удержать равновесие утонченности сознания и мужества, но в жизни неизбежны парадоксы. Это лишь полюса явлений, между которыми творят вихри жизненных энергий. Лучшие силы стихий напряжены в преддверии Новой Эпохи.

88. Как занавес крадет все напряженье света, как крепость ветру создает преграду, так тело преграждает тайну духа, сияние его смиряя до темноты кромешной. Но дух от этого сиять не станеттише. Нет, не ослабнет золотое пламя. И тигль священный крепок и надежен, в котором плавится живое серебро священной жизни. Но тонкие лучи сочатся из сердца невидимо, незримо; но тепло любви возносят к космосу, в холодное пространство.

Мы Имя Бога повторяем в сердце, любовь к Нему взрашив, как редкостный цветок. Струится света неизбывный ток, пронизывая жизни как бессмертье. Рождаем чудо жизнею своей. Слагаем в камни крепости пылинки летящих дней. Жар страсти, холод боли и скорбей сменяются в нас в вечном поединке. Раsterзаны мы перепадом чувств, когтями совести и вспышками блаженства. В страданье возвращаемся мы в детство, в воспоминаньях растворяя грусть. Живем бессмертными, не веря ни на миг, что вдруг когда-нибудь исчезнем безвозвратно. И пусть сияет в нашем сердце саттва, что слышит каждый шепот или крик, как ты высок тогда, когда в тени. Ведь умирающий орел, он все же на вершине. Его глаза пусть застилает иней. Он все же выше всех, хоть и поник.

Легко назвать изменчивость судьбой. Легко уму найти в нас оправданье и глупости, и пылкости желанья, когда живешь ты куклой восковой. Пусть в нас живет неведомый покой, забывший ожиданья и прощанья. Любви моей палящее дыханье неслышно водит творчества рукой.

89. Огонь поразит нечестивых. Огонь духа ярого озарит слепые сердца.

Обозначив путь, нужно идти навстречу ему. Путь лишь коридор полета духа. Стрела выбирает самое короткое расстояние до цели. Дух знает будущее, ибо оно создано им. Но туманные тени жизни земной лишь отражение великолепия Миров Высших.

Огонь учит каждую душу обжигающей мудрости своей. Огонь как таинство блага сердца согревает. Без жара жизни нет продолжения существования. Нагнетение огня извлекает начало творения из пространства, переводя материю мысли в новую стихийную формуцию. Огонь как проводник знает правильное направление. Куда идет мир, знает только Свет. Но не трудно угадать поступь его шагов. Наделяя каждое мгновение функцией вечности, мы все же не успеваем считать порывы ветра времени. Принося добрые вести, он уносит дурные. Поток вечного движения неиссякаем.

90. Каждая человеческая душа в своем существовании во времени напоминает дерево Кумбум, когда каждое мгновение обнажает какое-то одно из миллионов качеств накоплений — словно новое священное изречение на коре дерева и на новых листьях. Мощь опыта духа так необъятна, что вместить его в человеческую жизнь очень сложно по причине внутреннего забвения носителя его и отсутствия интереса и отклика у других человеческих существ. Люди, пережившие свое время на многие столетия вперед, не могут рассчитывать на понимание. И падение в невежество есть одна из форм бессилия и глубокого протesta против заточения души в сферу плотного мира.

Принимая правила игры, мы не разделяем общую идеологию

стяжательства. Творчество выделяет лучшее и выносит его наружу, как бурный поток — золотой песок. Без мечты о совершенстве нельзя жить. Если твое мгновение не озарила мысль о благе и сострадании, оно было пустым. Оплодотворение времени энергией радости привлекает вихри нового счастья и энергии творчества. Пахтанье пространства вибрациями творения продолжается из века в век. Энергия всех существ вовлечена в эту великую мощь движения. Вихри огня пронизывают каждый атом. Вихри огня связывают отложения тероса и саттвы, проходя через миры активности разного уровня.

91. Мы ищем тех, кто слышит «слова жизни из уст Вечного». Волны разного рода так плотно насытили пространство, что, кажется, уже невозможно просочиться ни одному благородному звуку. Но огненные лучи Высших Миров посыпают священную росу для сердец, иссохшихся от духовной любви и тоски по высокой духовности и благородству.

Мир земной не знает утонченных сочувствий. Но желание попасть в круг достойных людей — это отголосок памяти великого ангельского круга, откуда все мы спустились сюда, утратив космическую свободу и свои сияющие золотые крылья, состоящие их чистого света. Иногда, в мгновения невероятного просветления, мы видим чудесные сады своей полузабытой родины. И оттуда возникает легкий ветерок, аромат тихого шепота, переходящего в настойчивый зов мысли огня, входящей в сердце, полное ожидания.

Посыпая на землю искры истины, Мы пытаемся разжечь пожар любознательности и пытливости ума.

Восхождение духа к вершинам познания не развитие нового, а воспоминание утраченного знания. Как метеорит, падая вниз, раскаляется и, оплавляясь, сжигает в глубине своей все органические составляющие, оставляя самое тяжелое и не подверженное разрушению в физическом огне, так и каждая душа, крича от боли и ужаса при падении в бездну материи, сжигает память духовных миров, собрав ее в искру собственной монады.

Стрела, вонзающая в плоть свои пустые ожиданья,

несбыточные мечты пытаясь воплотить, лишь оживляет тени прошлого, боясь расстаться с ними хотя бы на миг, влача в грядущее туманный шлейф судьбы. О, как легко расстаться с майей и как трудно рожденье нового в себе! Осознавая ежемгновенно и бесповоротно, сжигай мосты, не вспоминая духов сладострастий, что роем реют над твою головой и ядовито шепчут, что утрачен будет удачи сладостный предел для тех, кто попытается ослушаться своей судьбы. Вместилища обмана — они пусты, как пузыри, надутые из мыльной пены, когда-то ставшей первою игрою воплощенья игривых духов, что не знали, как им тело обрести. Но эти скорлупы — вместилища желаний неизжитых и соблазнители тех слабых воль, которые идут на поводу любого зова, надеясь, что достойный кто-то их позовет. Но, слушая тумана речи, мы сердце забываем, которое почти безмолвно упреждает ошибки наши и посыпает тонкие указы, не надеясь когда-нибудь быть услышанным, ожить в потоке мысленном вниманья и стать любимой розой на окне.

На подоконнике в красивой клетке играет попугай, мечтая хоть раз увидеть море. Но море в двух шагах, а птица занята игрою с колокольчиком иль созерцаньем изображенья своего в висящем круглом диске. Так и человек подвержен самолюбованью, не ведая, что он давно готов расправить крылья, чтобы свободы океан вдохнуть не испугавшись и в Беспределность вечную лететь, всесчасно постигая неповторимость дивного бессмертья своей души. Не будет времени вовеки, когда он прекратится — сознания немеркнувший полет.

92. Тесной становится земля для вошедшего в Храм Духа. Его больше не привлекают земной уют и мирские развлечения. Ему больше не нужны прелести ложной красоты, ибо он научился ценить истинный ее прообраз. Как путешественник, который пустился в кругосветное плавание, мечтает сойти на родной берег, утомившись бурями и качкой по волнам великого океана жизни, так и душа наша тоскует, мечтая вернуться на свою настоящую родину, где ей так легко и свободно дышится. Туда, где смятения духа обретают долгожданный покой, в самой глубине которого

находится средоточие великой радости и драгоценное зерно счастья.

Мала становится земля, и лишь цветы, дети, женщины, моря и горы заставляют забыть о пленении души телом земным. Неясная легкость разливается по телу, когда ты о нем забываешь, ощущая в себе лишь ослепительно белую тонкую нить света, проходящую сверху вниз до основания сущности. И свет ее теряется в ослепительных высотах, словно ею ты привязан к небесам, к великому Древу Жизни, в короне которого ты лишь тоненький листок со своим знаком сущности, янтрай и неповторимой молитвой. У начала этого листка уже образовывается почка, из которой рождается твое новое поле существования.

93. Инстинкт заслоняет постижения духа. Борьба ангельского и звериного ни на миг не утихает. Стоит только поверить, что порок побежден, как майя успокоения расслабляет напряжение дозорное. Усыпление духа наркотиком ложной праведности — такая трудная тема. Можно поверить любой фальшивке, но истинное положение вещей от этого не изменится. Мало того, лак самоуспокоения защищает такие ложные представления от разрушения правдой.

Явлена мощь невиданная. В простоте бытия спрятаны великие возможности. Будничность настаивает на неизменяемой обыденности. Но Мы утверждаем неповторимость возможностей, скрытых в каждом живом мгновении. В каждой горящей искре времени заложен потенциал вечности. Умение останавливать мгновение постигает весь спектр энергий, знаний и возможностей. Тайна Вечного Мига известна была в Атлантиде и раннем Египте.

Исследование мумий на предмет ДНК обнаружило у первых фараонов наличие нулевой группы крови, которая могла быть лишь у выходцев из древней Гипербореи. Носителями такой группы крови могли быть только арийцы с синим или серым хрусталиком глаз и светлыми волосами. Нахождение проторусских слов в пирамидах тщательно скрывается, и в свое время с них скальвались целые огромные участки рун и наносились на их место новые письмена, прославляющие подвиги правящей династии. Фальсификация

истории была и есть неотъемлемая часть государственной власти. Даже на коротком веку России можно видеть множество вариантов одной и той же истории. Что же говорить о тысячах и миллионах лет существования некоторых государств?

94. Разбуженное западное болото долго еще будет испускать зловонные пузыри. Но во всем существует свой положительный момент. И проверка напряжения происходит лишь в битве. Там определяется степень усвоения науки Воина Духа.

Все было достойно. Все было на должном уровне. Имя Учителя неси высоко и не позволяй делать из него предмет для рекламы или славы. Есть тайное, которое не может быть раскрыто. Обвинения в плагиате так же смешны и нелепы, как и колебания некоторых людей, которые в конце концов становятся предателями. Нападки и посягательства на духовные завоевания без должного знания предмета так неловки и убоги. Ни одно явление духа не может обойтись без кощунства и издевательств. Зависть — болезнь с долгим сроком протекания. Злой глаз у зависти, и память долгая у ненависти.

95. Одним из самых ранних замков крестоносцев в Поруссии был Локштедт. Именно отсюда началась колонизация Тевтонским орденом этой земли. Именно в нем находилась первая ставка комтура и магистрат орденский. Именно в нем хранилась величайшая святыня ранних крестоносцев — образ Прусской Девы Марии, вывезенный из Иерусалима. Она являла и являет Свое благословение этому краю. Госпитальеры Пресвятой Девы Иерусалимской в свое время сделали этот край цветущим и развивающимся.

Первые подснежники зацвели на месте города Света. Пространство моря овеяно красотой Запада, скромной и трогательной.

Госпитальеры переименовали образ, принесенный из Иерусалима, в образ Преподобной Девы Марии Прусской, заложив магнит христианства в древних ведических землях.

96. Сплетаются пути сотрудничества, охватывая различные сферы человеческой жизни. Сеть Света как охранительный купол расширяет влияние свое на Россию и мир в целом. Душны и тесны города, но в них собрано столько чистых и трепещущих душ, которые в иных условиях могли бы не встретиться.

Принцип нашего Братства — суровое отношение к себе и снисходительность к ближним. Кто много постиг, с того и больше спросится. Преподобный Отец наш Сергий каждый день практиковал правило труда и битвы: тяжелое физическое напряжение и внутреннее сражение. Он наказывал Сам себя за нехорошую мысль тем, что коленопреклоненно мог молиться всю ночь, отбивая земные поклоны. Иссушая тело, Он возжигал огонь духа, оставляя для него лишь необходимое вместилище.

Танцы зла еще не прекратились. Когда мир погружается в бездну, развлечения посланы, чтобы забыть о долге человеческом, долгे очищения пламени души, а значит, и пространства вокруг себя. Вечный отдых либо собирает внутренние силы, либо разлагает последний их остаток.

Если тускло светит звезда цели, то как увидеть тропу по дну ущелья? Разве только по шуму реки можно услышать и по звездному блеску бегущей воды различить. Но если не видно ее изгибов, камни препятствий постоянно будут бросаться под ноги.

Факел сердца неси как явление Северной Вести. Не для лести твержу: другого нет в современной России Липика, так близко подошедшего к пониманию смысла перевода энергий на язык человеческий. Как раскаленный провод дух, внemлющий Шепоту Небес. Призма накоплений чиста, как адамант, поэтому тончайшие оттенки спектра энергий отражаются в сиянии мыслей.

Новый друг честен. Не страшись лукавства. Бойся подозрительности своей. Московская эпоха книг начинается и исполнит миссию пробуждения великого города.

97. Испытание славой — самое сложное в духовном пути. Находясь в скрещении стрел внимания и слушая сладкоречие и откровенную лесть, трудно вытащить ноги из сиропа обыденности.

Можно завязнуть и засахарить дух, умертвив его. Чем слаше речь лести, тем более суров должен быть взгляд в сердце свое.

98. Желай больше учиться, чем учить.

У каждого, даже самого низкого человека, в лохмотьях его души хранится бриллиант чистейший лучших его мыслей и деяний. Даже у тех людей, кто опустился на дно жизни, остается искра божественного благородства, способная возродить дух, покрытый пеплом сомнений.

«Несите немощи других и не угождайте своим», — говорил Преподобный Сергий. Скромностью, трудолюбием и чистотой сердца творил Он из обычных и быстротечных мгновений сплав духовного и земного таинства великой жизни. Привлечение волн пространственного огня силой обаяния сердца создавало явление Ануры — жар-цвета сердца, которое могло только источать любовь, а не тратить силы на ненависть.

Будем ангелам отдавать токи сердца. У порога нашей ауры вьется множество духов, пытающихся завладеть океаном живых энергий сердца, ибо провод пульса — это связь со всей всеначальной энергией космоса, с неисчерпаемым источником жизни. Если бы сам человек не прерывал ровное горение сердца своего, он жил бы гораздо дольше в своем физическом теле. Стихии аморфны сами по себе и подчинены человеческой воле и приказу его мыслей.

Рождение дел — в средоточии души. И нельзя назвать метафорой это утверждение. Когда-нибудь ученые духа установят такой факт. А пока все это лежит в сфере домыслов, догадок и гипотез для земной науки.

99. В свете дня и во тьме ночи призываем Божественного Владыку. Даже одно Имя Его как удар в колокол пространства. Даже одна мысль о Нем — мост сияющий с Миром Огненным.

Дух как представитель Высшего «Я» в нас — вплетает тонкую мощь своей пронзительной силы в каждое порождение воли. Но, лишь расплавив качества накоплений, можно входить в доменную печь Тайны Жизни. В Белом Свете сердца царствует дух чистоты.

Как войти в Радость Мира, в чертоги Господина жизни своей, если повсюду оставляешь за собой плоды желаний земных? Как рождается прекрасное, если болото топко? Но лотос растет, являя силу надежды. Но лотос как стрела одоления стихий минует напряжение препятствий, свивая из них вихрь возносящий. Рождая жизнь, семя даже камень раскалывает своим устремлением. Определяя силу желаний как творчество устремлений дух осознает себя в действии. Дух проявляет себя в любви. Без ее проникновенного влияния не может преображаться мир.

Рождение нового времени определено свойством бесконечных качественных изменений. Эволюционное шествие есть подъем вихря, творящего нас, нашу Землю, Солнечную систему и Галактику, ближе к центральному Сердцу Вселенной.

Перемещение многих планет совершалось по причине изменений эволюционных. Сбегание и разбегание галактик, как и их последующее схождение, определяют обретение космического опыта не только атомами, стихийными царствами, человеком и ангелами, но и планетами, звездами, системами, в пределах которых они обитают.

Как снежный ком собирается из отдельных крошечных снежинок, так и весь опыт мира, вся Хроника Акаши Вселенной, собран из невидимых мыслей. Но от своей невидимости они не становятся ничтожными, точно так же как безвестные подвижники, йоги и аскеты, создавшие духовную охранительную стену вокруг человечества. Хранителями Мира можно назвать армию светлых духов, которые продолжают нести стражу свою.

100. Не трать время на умалителей и маловеров, пытающихся прикрыться чьей-то популярностью, чтобы завоевать свою. Фальсификация и подлог — их методика. Если правда не вписывается в узоры их хитроумного лукавства, они готовы подделать даже Слово Учителей, которое якобы подтверждает их правоту.

Во мраке так много невидимых тварей, ползающих и летающих. И пока светоч не загорится, мы не увидим этого роя

многочисленного. Помимо прекрасных бабочек и чудесных насекомых, на свет летят — и даже в большей степени — кровососущие, мечтающие о своей добыче. Но удел каждого комара заранее известен. В человеческом болоте рождаются как вампиры-комары, так и лотосы-жизнедатели, аромат цветов которых перебивает зловоние человеческое.

Возвращение человеческого тела к своему растительному воплощению часто дает присущий ему запах. Так же точно и цепь животных жизней накладывает отпечаток на жизнь в человеческом облике — как в поведении, так и в других аспектах. Восток не зря утвердил свой круг животных знаков по годам. Это могло быть отражением качеств людей, рожденных под каждым из них.

101. Есть Чаша Жизни на руке твоей. Есть Древо Мира, что пустило корни. В дыхании космических огней все мысли их становятся проворней. Устали дни от суеты людей. И люди — от обыденности серой. А то, что движет мир, живет в тени, не ведая в своем даянье меры. Как трудно выбрать путь к своей мечте, которая неутомимо манит поющий дух и в вечной красоте вперед стремится, зная все заранее!

102. Владыка Сергий! Сердца Твоего я слышу нескончаемые токи. Свет Негасимый! Ты моей судьбе давно уж светишь, как маяк далекий. Как часто Преподобный выручал, из самой бездны тайной извлекая. Горит в груди любви моей свеча к Тебе, Тому, Кто побеждает майю. Владыка Сергий! Пламенный оплот всех самых совершенных сил России! Твоя рука в грядущее ведет наш дух, униженный желаньями земными. Ты — Путь и Свет! Ты Огненный Покров Священной Матери призвал в мою долину. Пусть ни на миг не угасает Зов Твоих молитв, что посылаешь сыну! И за Тобой идти готов любой. Но разве можем стать такими точно? Пространства клич серебряной трубой срывает с сердца плен тяжелой ночи. Пусть нити света мысленной стрелой летят, сплетаясь, до Святой Обители. Великий Сергий! О Учитель мой! Хочу, чтобы сердца Тебя увидели. В надежде, что последний наш оплот, мы ищем

помощи, ее не предлагая. И пусть Твой Дивный Дух меня ведет, от искушений зла оберегая. Молю, молю и говорю с Тобой в рассеянности или исступленье. Со всеми нами — Вечная Любовь. Твоя Любовь — высокое явленье. Сквозь пули слов и град прямых угроз, сквозь тучи мысли жизнь мы постигаем. Безмолвный Зов, неистощимый Зов, лишь на мгновенье в глубь себя впускаем. А он звучит всегда. Как время свет. А он, твой дух, все так же беззаветен. Потоков благодати тайный след нас укрывает загадительною сетью. Владыка Сергий! Сердце мое жжет Твоей судьбы великое причастье. Пусть пламень ясный и в меня войдет, молений духа открывая счастье. Врата Судьбы открыты в Новый Мир, где мы идем к Тебе в священные объятья. И пусть сгорают ветхих судеб платья. На пепле их сердец растет успех. Владыка Сергий, Вождь идущей Саты!

103. Когда топчут ногами плоды Земли-Матери и оскверняют хлеб насущный прикосновением к помойным отбросам, когда от извращений сытости и изысков богатства из добротной одежды делают искусственно подобие лохмотьев, нашивая заплаты и разрывая, забывая, что одежда — символ ауры, — как же не наступит кризис как суд жизни? Если женщины убивают своих собственных неродившихся детей, считая этот факт обычным делом, а родив, бросают у порога чужих домов, не испытывая ни грамма любви к собственному порождению, — разве это не может вызвать кризиса? Мысль, заплутавшая во мраке пущей безнравственности, не может подняться высоко, ибо отягощена миазмами жизни.

104. Сердце твое — ключ, зажигающий двигатель масс человеческих. Как отдельные шестеренки и провода начинают работать, устремляя вперед силу мотора, так и какой-то маленький и незначительный человек неожиданно становится вершителем судеб миллионов людей, зажигая пространство единением световых направлений. Общее устремление — величайшая эволюционная сила, реализующая самые смелые человеческие мечтания.

105. Встретив в чистом поле закрытые ворота, не изумимся ли, успев обвинить в нелепости их строителей? Но если окажется, что это остатки древнего города или огромного замка, недоразумения будут сняты. Лишь с высоты орлиного полета можно видеть очертания прошлого, которое разрушено. Но будущего не увидеть даже с космической высоты. Его нужно читать в Книге Сердца Мира.

Иные условия искажают правдивость фактов. Огнем прокаленная мысль оживает, оставляя ржавчину земной оболочки. Стрела духа полна жажды полета. Стрела духа поет о назначении пути. Цель ждет свою стрелу, зачинающую новую жизнь, ибо на острие каждой мысли — семя новых возможностей. Звон эфира оповещает о его неумолимом полете. Звон эфира опережает световыми вибрациями все вести земные. Грохочет новость судьбы. И джину позволено построить Храм Света. Без маленького серого ключика не заработает самый громадный шикарный автомобиль. Без человека-катализатора не сможет совершившись реакция движения масс человеческих. Значение одного такого универсального сознания указывает на потенциал каждого человеческого существа.

Будущее мира — опытное поле для каждого духа. Безмерно можно приложить силы, руководствуясь благом и любовью к человечеству. Творчество милосердия неисчерпаемо. Если бы люди искали, как приложить сердце свое к потоку такой деятельности, многое бы изменилось в течение одной человеческой жизни в общественных институтах планеты. Но каждая человеческая судьба не просто отдельная единица мира, но часть общности. Это звезда, капля Света, составляющая круг молока небесного. Створаживание мысли с привлечением материи отражает процесс пахтанья, или вибрационного воздействия на пространство. В пространстве присутствуют элементы всех стихий — вернее, их тончайшая часть жизни, в своей невидимой форме составляющая всеначальную энергию.

106. Никто не наказывает человека за то, что он убивает драгоценное время. Никто не наказывает время за то, что оно

убивает людей. Но одно без другого не может существовать, как колосья — без поля, как дорога — без путника, как река — без берегов, и солнце — без небес. Мир неповторим от круговоротений и сочетаний известных энергий и стихий. А время царствует над туманом их существования. Ему даже Боги подчинены.

107. Кризис как отражение числа 11, когда были разрушены башни-близнецы, соответствует 2009 году как нумерологической сумме этого же числа, истекающего из сложения величин. На ближайшее время эта цифра будет влиять на земные события.

Темные действуют по сознанию своих жертв, находя в них отклик на самые затаенные желания. Искушение земной жизни так очаровательно, что человек может даже не знать, когда он переступил черту дозволенного. Оторванность от Высших Миров создает иллюзию самовластия и вакуума космических законов. Оторванность от духовной атмосферы провоцирует анархию свободной воли. Борьба с наследием сатанизма, утверждающего, что все мы на земле — боги и нам все дозволено, так обострена, что явить ее конец пока невозможно. Бой в сфере незримой длится из мгновения в мгновение, из века в век. Даже с великим событием выведения Князя Тьмы за пределы круга земного обстановка изменилась ненамного.

Качество жизни исчерпывается все более усовершенствованными удобствами уюта. Но сэкономленное время не используется в более возвышенных целях. Превращение в безделье основного времени жизни — задача современных обывателей. Мудрость духа для них неосозаема. И если в ней нет настойчивости, то и постепенно низводится до уровня исчезающего вида. Барахтаясь в корыте земных представлений, разве можно мечтать о дальних странах и океанских просторах?

Нужно не угадывать, но находить в себе залежи добра. Там, где добро, там и мудрость. Но только суровость поможет воспитать в себе воина. Часто сила чувств затмевает долг и разум. Поэтому для Воина Духа явлен меч распознавания. Не имея его, нельзя сражаться на поле жизненного опыта.

108. Отсутствие великодушия испепеляет чувства. Но без развития ощущений не достичь степени чувствознания и не обрести степени интуитивного познания. Внешне эта часть восприятия знания незрима, но непрекращаемое утончение работы индрий дает непрестанное продвижение и развитие чувств. От грубого зрения до восприятия пространственных искр и огненных обликов творится расширение возможностей глаза орлиного. Усмотрение будущего происходит в изменениях чувств и их одухотворении. В одном и том же событии чистое сознание видит акт продвижения, а убогое — присутствие разложения. Благо познается только через добродетель. Нельзя оценить силу благую, если не испытал ее на предмет даяния мысленного и материального, ибо второе истекает из первого.

Приходящий к порогу осознания важности времени должен знать о чуде Врат. Каждое мгновение может в дверях дома вашего появиться Учитель. И как встретите Его? Какие яства духа приготовите на Пир Святой? Или даже сухой корки добродетели не найдется в сердце потухшем? Ждите встречи с Великим, приготовив не просто дежурные слова приветствия, но громаду чистых дел.

109. Великое Слово Неба — священный, свободный Уок! Великая Тайна Света — Небесное Поле, Уок! Когда шумят твои ковыли и воды с камнями ведут живой разговор, в сердце мое прорывается дух возрожденных песен. Неумолкающий ветер сказаний времени нянчит волну. Тайны древней земли обнажают слов произнесением великую тайну ушедших эпох, когда руины сравнялись с горами и поросли травой и лесом. Стал говорящим даже камень, живущий в этом мире чудесном. Рождение мира, его законы давно начертаны небесными рунами. В шорохе ветра, в струе среброзвонной мелодии мудрости звучат незримые струны. Птицы вести летят, рождаясь из простора Святой Земли. Небесная тайна ищет чашу для жара сочавшихся слов. Духи живого мира живут на Алтаре Планеты, принимая чистого сердца ищащий зов. Они ответят громом гроз или шепотом леса, грохотом камнепада, летящего с уступов упругих скал. Они ответят. Но, мысль их

ожидая, лови откровенья пространства, несущие огонь жизни.

Очаг шестой расы ждет детей своих. Эфирные крепости открывают врата, но охраняются зорко от лживой лести праздных бродяг, от сладкоречивых сплетников легкомыслия и лживых краснобаев. Камни любят молчать. И их молчание красноречивее возгласов толпы.

Слово Неба нельзя услышать, пребывая в пространстве постоянного внутреннего разговора. Слово Неба пугливо, как райская птица. Оно требует тишины и предельной степени внимания: иначе тише шороха сорванного ветром листа окажется Весть Мира Чистоты. Ее искра просто сгорит и растворится в мусоре слов земных, испарившись, как утренняя роса — от жгучих лучей солнца. В жаре полдневном умолкают голоса суеты. Зенит солнца гонит прохладу вдоль бегущих струй рек. Ветер пытается догнать голоса чудесного пения воды. Но она поет еще более чудесно, скрываясь за перекатами. Вечно длится эта погоня певца и поклонника. Но Слово Неба не поймать ветру и не остановить стуже. Оно даже подо льдом звучит. Слово Неба впускает в себя чуткое и искреннее сердце, окликая лебедей людской удачи.

Птицы Света нам приносят вести из далекой тайны поднебесной. Сердце жаждет этих дивных песен, в глубине их собирая вместе. В Чашу Жизни складываем жемчуг лучших нахождений иисканий. В красоте возвышенных желаний жить душе моей намного легче.

110. Мантра Владыки Будды была начертана на Камне Чинтамани, посланнике Сердца Мира. При произнесении этой мантры огонь пространства вступает в связь с сердцем человека, соединяя мысленно серебряною нитью устремления дух землянина и Высшую Сущность, или Вселенское Существо, которое имеет способность слышать, видеть и чувствовать доступными ему средствами все мыслеобразы и слова, участвующие в шептании мантр.

Чинтамани как талисман высших цивилизаций является при

своем появлении пробуждение духовных сил в их феноменальной кристаллизации.

Мантра Благословенного может вознести в дальние миры как дух одного человека, так и целые планетарные системы. Сохранившиеся предания об исцелении людей и прекращении эпидемий самых жестоких болезней одним только произнесением мантры Бодхисаттвы по своей сути схожи с отчитыванием православными святыми бесноватых и одержимых неизлечимыми хворобами. Одна и та же сила действует в одном и другом случае.

Великий Чинтамани готов служить Новой Стране. Свет будущего открыт перед Святыней Космоса.

111. Что сердце говорит, столкнувшись с суетой тех сил, что не щадят слова и чувства? Молчи любви безумное искусство перед внезапно вспыхнувшей мечтой. Да будет раб любви хотя бы на миг святым, закрытым от нашептываний страсти. Поспешность и горячность — путь несчастья, сокрытый от божественной мечты. Она как устремления звезда неувядашею розой возникает. В ее лучах вся низменность сникает. Сияет только мудрости руда. А сердце мучится. Его удел — молчать. Рождение в страданьях просветленья — существованья вечная печать. Неудалимой истины печаль светла, как цель земного устремленья.

В свой срок дано птице петь. В свой срок плод наливается сладостью. Горечь не всегда несет яд страдания, но исцеления мощь. Умеем уважать ценность пережитого. Но, роясь в черной земле, надеемся получить сладкие плоды. Труду дано преобразить поле жизни. Зачем убираем камни с поля, если не для посева нового? Несоизмерима крепость камня и зерна, но устремление к росту создает усилие, которое дробит даже гранит. Учитесь у зерна малого. Не будем ходить за нравоучениями к пьяному попу, но подсмотрим у природы. Явление малого достоинства лучше всего отражает дух великого. У сложных конструкций слаба связь. И поэтому легко крушатся башни человеческого щеславия, а твердость малого устремления остается непобедимой.

В час тайны Бог говорит. В час тайны даруется озаренье.

Голос пламен и грохот битв слух открывают и очищают зренье.

Когда напряжение собирает вокруг себя огненные облака пространственного огня, когда духу становится тесно в пространстве земном, мы даем искру Слова, зажигающего сердца, готовые к подвижничеству. И сожженные привычки удобряют пеплом своим цветы, очнувшись от зимней стужи.

Энергия неразрушима. Она лишь меняет качество, облагораживая светом своим темные углы непонимания.

Покидая гостеприимный дом, мы стремимся к другому, от сердца к сердцу передавая привет друзей. В каждом уголке земли ждут тех, кто дружен со Словом Неба.

112. После разгрома ордена тамплиеров их остатки были вынуждены уйти в отдаленные области Священной Римской Империи. Обустройство Поруссии как края с невероятными богатствами, минеральными и природными, привлекало беглых учеников Жака де Моле в далекую глушь, где непроходимые леса наводили ужас на простых людей и где можно было поселиться вдали от всевидящего ока Ватикана.

113. В самую суть вещей заставляет заглянуть одиночество. Толпы идущих крадут по крупице драгоценный талант нашей силы. Устаешь от того, что вошел в этот город громадный, расчлененный случайными взорами на фрагменты унылых созерцаний, скользящих по дивной лепнине дворцов и изгибам драгоценных решеток так же лениво, как по строке в открытом меню японского ресторана, поданном с легким поклоном. Суть вещей ожидает у подворотни, когда весь муравейник людской расползается и умолкает речь человечья. В молчание городов и диких просторов прорывается Голос Неба. Не трубный звук и не гром обращенного в грохот огня, но вибрация огненных токов, пробирающая, словно дрожь, до самых костей, выжигая застрявшие пробки давнишнего гнева.

Голос Неба — стрела электрических вихрей, разряд красоты, пробивающийся сквозь плоть к обители духа, тайну тайн будоража,

вонзаясь в святая святых, чтобы ослепнуть от той чистоты, которая изливается сквозь отверстие, оставленное божественной мыслью. Тоньше иглы тот канал сообщенья. Но без света, из сердца идущего, не уловить Небесное Слово.

Как множеству нужен океан развлечений, так одному — постижение сути и смысла летящего времени, что собрано в жизни. Усталости дар отторгает тебя от толпы и закрывает в скорлупы самодостаточности, одолевая глубины бесчисленных «я», закрывающих сияние Высшего Эго.

114. Исчерпав силу опыта молчания, употребите великую силу действия. Но нет необходимости самому передвигать огромные камни и возить лес для стройки. Идея, зажигая пространство, несет исполнение задуманного. Словно невидимые духи помогают исполнению решений — лишь бы мысль была сильна искренностью своей. Без четких представлений о пользе дела не могут быть призваны энергии Высшего Плана.

Искренность зажигает волны пространственного огня. Искренность порождает силу энтузиазма, или Радж Агни. Разве можно без вдохновения сотворить чудо единения? Без увлеченности не написать даже объявление о продаже старых вещей. Тем более создание общности нового человечества не возможно без людей, духом преданных идеи построения общины. Но близость физическая не всегда знак единения, ибо расстояние позволяет передавать только лучшие огненные токи, оставляя тяжелый дух империла облаком около его создателя.

Единственной нитью, связывающей Божеств и людей, является акт поклонения, или обращения к Высшим Силам с помощью молитвы, возжигания благовоний и жертвенного масла. Обряды службы явлены как вспомогательная часть вхождения в Луч избранных Божеств. Основным средством является сердечное почитание и преданность, доходящие до исступления верности. Сила молитвы, ее непрестанное шептанье есть лишь аккомпанемент, или звуковое окружение, вместе с хоровым пением

и ароматами, создающими особую обстановку торжественности, возвышающую сознание до благоговения.

115. Ветер дальних дорог полон вечного зова. И куда унесут нас крылья пути? Каждый день в череде бесконечной пристанищем нового продолжает душе нашей вечной светить. Есть бродяжий гормон, без которого мхом порастает, погрязая в безделье своем человек. И великая тайна, до боли простая, в нем скрыта, что не отгадаешь вовек. Что мы ищем, по этому миру блуждая? Где утраченный дом, где друзья и родня? В бесконечные странствия судьбу собирают, что растеряны в дальних вместилищах дня. Искры жизни, которые прожиты были, мы пытаемся вспомнить, узнавания знак находя. Те цветы, что полны неизведанной силы, за потоком мгновений летящих следят.

116. Шум прибоя не заглушит пения звезд, как пыль и песок не могут скрыть остатки святого места. Свет источается невидимый. Из земли навстречу небу устремлены лучи любви к небу. В ответ вибрации жизни насыщают песчинку, летящую в пространстве. Свет несет аромат высшего знания, вдохнув который оживляешь спящее пространство сознания, залежи неизвестных возможностей и удивительных способностей, которые еще не проявлены, но уже заложены с самого начала создания человека. Лишь самые высокие йоги способны пробудить этот потенциал сил, о которых они даже не подозревают.

Прибой любви пробуждает даже давно засохшие семена возможностей. Если в развалинах зерно, закрытое в глиняном горшке, может сохранить жизнеспособность многие тысячи лет, то васаны — семена потенций — несет в себе даже самый низкий человек, разрушающий себя дурными привычками.

117. Я мудрости учу живущих. Я указываю тайну пути. В новом устремлении открываю лики новой жизни.

Духу Пути доверься. Духу Пути вручи нити судьбы. Она сплетет ковровый мост незаметных приближений к цели. Но нужно

быть готовым к исполнению мечты. Беспомощность не может стать главной силой. Собирая крупицы духа в кристалл жизненной цели, освятите каждое мгновение чистотой сердца своего.

Неистовые желания возмущают все стихии мира. Земля и небо против насильственных действий в любых их формах. Агрессивные волевые импульсы разрушают структуры пространства и привлекают злобных духов, питающихся империей. Запах гнева чувствует тьма издалека, как ангелы — истечение любви и восхищения. Каждое желание создает химизм в пространстве. Лаборатория жизни излучает разнообразные токи, сплетение которых является неповторимостью жизни. Калейдоскоп сил сверкает новой гранью каждое мгновение. И осознание этой неповторимости создает вхождение в бессмертие.

Храм Познания Вечности в каждом сердце существует. И мысль о беспредельной свободе счастья есть молитва вдохновенная Владыке Света Единому. Это Он из тьмы являет искры жизни. Великий и невидимый Агни мыслью своей собирает жизнь в искры звезд и планет. Именно Он считается тайным собирателем Вселенной и древнейшим создателем и наставником Богов, перенося из мира Атмана вечные истины и мощь вечных знаний. Агни Всевидящий — великий Хранитель Мира. Огонь везде един. Он растворен в пространстве, как и пространство растворено в нем.

Ом Агни! Ом Агни! Ом Агни! Агни Ом!

Едины Ом и Агни в возвышенном полете эволюции. Дыхание Матери Мира переносит всеначальную энергию в точку образования средоточия новой жизни. Заложенный магнит искры мыслеобраза создает центр притяжения для духов всех мировых стихий. Великое Провидение пронизывает малые и большие построения космоса.

Великую задачу эволюции нельзя называть фатализмом: иначе проект строящегося здания можно считать актом предвидения. Ведь и Вселенная, со всеми ее явлениями, планировалась Великим Зодчим. Считать факт присутствия Высшего Разума мистикой совершенно не основательно. Идеальность мира не отрицает его материальности. Два полюса Пуруши держат мировые силы. Все

явления вращаются между ними, как скопление метагалактик — вокруг единого магнитного центра.

Сепарация качеств разделяет уровни духовности и сознательности по своим возможностям и свершениям. Деяния духа так невероятны. Человеческое сознание ограничено в своих фантазиях, потому что воображение — накопленный опыт действительности. Вне вращения вмещения понятий не может возникнуть ни одна из самых невероятных мыслей. Но бывают мгновения привнесения мыслеформ иных миров для испытания готовности сознания вместить явления новой реальности. Эти мысли вдохновения высшего вносят свет новых понятий в убогое земное существование.

Кризис лишь следствие неподчинения законам космической этики и средство пересмотра поведения людей и причин его зарождения. Делая деньги на войнах и несчастьях других, двуногие нарушают гармонию существования планеты, чем усугубляют положение духа.

118. Ведический новый год озарен чистыми встречами и неожиданными открытиями. Древние замки, тысячелетний дуб и современные люди стали гармоничной мелодией жизни, вдохновляющей и утверждающей правоту и смысл существования. Сужденные встречи — та нить, которая сплетает каркас многообразия мира. Сужденные встречи как опорные камни средоточия, вокруг которого складывается мозаика явлений. И какой сюжет общей картины будет сложен, знает лишь Вселенский Художник и Зодчий, для которого живые люди — материал для исполнения задач жизни.

119. Изменения в ядре духа могут происходить как в сторону роста и развития, так и в сторону истощения и даже разрушения монады. Искра духа может так глубоко погрузиться в пепел материальности, что почти прекращает сиять и лишь едва теплится, согревая физические потребности жизни. При росте монады происходит явление делимости духа, способное создавать

сознательных двойников, расширяющих возможности обретения вселенского опыта.

Дерево вырастает из крошечного зерна. Точно так же священный кедр духа вырастает из зерна монады, вознося сознание в сферу непредсказуемого знания. Точно так же это световое дерево приносит свои плоды в мирах космическом и земном, давая жизни интерес и азарт нахождения зерен мудрости в самых обычных подробностях существования. Эти зерна рассыпаны в сером песке обыденности и смешаны с ним, делаясь почти незаметными.

Делимость духа позволяет присутствовать во многих местах мира одновременно, совершая физические действия. Это некое подобие тел в форме уплотненного астрала. Но истечение сознания, облекаясь в подобие внешнее изначальной похожести, может быть различного качества, в зависимости от назначенных задач эволюции. Если духовные энергии, вселяясь в фантом, светоносны и лучисты, то качество может быть и другим. Но без напряжения духа даже луч монады не сможет проникнуть через физическое тело. Но при мощи духа защита огненной оболочки сама создает феномены отрыва протуберанцев эктоплазмы. Мысленная форма облекается в эту материю огненного истечения, покрываясь вихрем согласованных стихий.

120. Все зловония мира не загасят запаха фиалок Огненного Мира. Благословенная посыпает Знак Милости Своей. Фиалки небесных полей редко доносят дыхание свое до сердец человеческих. Лишь Мысль Матери Мира способна беспрестанно насыщать пространство озоном Своей чистоты. Несущая Любовь и Жизнь в каждом Дыхании Своем знает о самом малом творении. Забота о красоте мира, о преодолении его однообразия и серого уныния как одного из смертных грехов человечества создает творчество неповторимости. Мать Мира полна вдохновения жизни. Мать Мира развивает творчество созидательной силы.

121. Алтай зовет. Алтай любовью своею манит. И сердце трепещет от встречи с духовной родиной. Примет ли в объятия

свои и простит ли грехи, которые успел совершить за время жизни земной? Стрелой летит мысль огня, не зrimая глазами земными. Услышит ли Бог Света Ульген — Великий Дух Алтая — голос любви моей, в огне которой сгорает весь сор неправедного мышления?

В огне любви выплавляется праведное видение мира. Зрение добра с трудом образуется. Но лишь глаз добрый животворит. Фотоны блага зажигают пространство. Ветер чистого духа облегчает дыхание для страдающего человечества. Уныние есть внедрение тьмы в сознание.

Дивный Алтай! Священный Алтай! На пороге возвращения стою перед алтарем чистоты твоей.

122. Дух дома сладок. Золотая Чаша приготовила множество даров, которые в сердце откроются.

И Владыки участвуют в форумах. Но озвученная мысль создает волну в пространстве, которую легко исказить, добавив незначительные и почти незаметные погрешности, как в связи с космическим аппаратом, — можно потерять контакт, не поставив запятую или точку.

Проявление вашего внутреннего мира может являть поведение и манеру речи. Говоря о людях в превосходной степени, растите благородство души. Не осуждая живите. Каждая форма осуждения несет зерно раздора и вражды. А их в мире и так достаточно. Критическая масса империла так напряжена. И детонации осуждений и недовольств могут взорвать арсенал накоплений пространственного гнева в совершенно непредсказуемом месте.

Пошли Владыке все мысли, посланные Ему через тебя. Он слышит все, но преломление лучей в кристалле изначальной силы очищает пространственные послания от наслоений. Задача очищения души лежит в тайне сердца твоего. Фильтр мира несет задачу сжигания тьмы. Вбираем силу негатива и агрессии и через горнило Сердец Своих возвращаем озон силы первозданным.

Опыт с Калинградом очень важен. Болото перестало

булькать и стало превращаться в чистое озеро. Реакция соединения с Огненным Духом Алтая произошла очень бурно. Соль Жизни выпарилась.

Не погуби благородства в сердце своем. Не проявляй жадности. Не унижай высшего кощунством и оскорблениеми. Высшему в себе служи. Не заметишь, как сердце заастет чешуй непроницаемой самовозвеличивания. Научись плоть свою побеждать, не отягощая ближних спорами и скандалами. Себя спроси о целесообразности.

Цветок Ануры медленно растет. Но без этой великой любви не осветить подземелья мира, в которых заточены погасшие души. Звезды монад сокрыты в них. Их мириады несчетные. Без любви и ухода сердечного даже дерево не вырастет, не то что сад общин. Вокруг вековечного дуба рядом может ничего не расти. Но все равно дыхание его хранит и облагораживает пространство. Если внизу расцвели подснежники, значит, на орешнике зацветут сережки и набухнут почки буков.

Волны симпатий создают энергию мира. Содружество людей и стихий меняет структуру пространства. Благо сердец не одним носителям принадлежит, но всей Вселенной.

123. Погасив единожды огонь страсти, нужно не возвращаться к нему, используя эту силу как энергию созидания: иначе будут бесконечно тянуться черви грязных мыслей. Озарение высшее не барахтанье лягушонка в болоте. Пора выходить на сухой берег. Имея достаточный жизненный опыт, нужно уловить зов цели и отдать все силы ему.

Рождение Нового Мира начинается в каждом зерне. Если весной зерна не взойдут — разве будет урожай осенью? Качество причин меняет содержание жизни. Чистота сознания не может породить темные пятна мыслей. Дисциплина мышления воспитывается долгим наблюдением над самим собой. Обучение души продолжается вечно.

Дух обозревает свои владения с Белой Башни Высшего «Я»,

где достигается наиболее доступная в человеческом теле полнота сознания. Дух манипулирует событиями и явлениями, как цветными кубиками с цифрами и азбукой для обучения младшей группы. Пока мы не обучены азбуке этического поведения, не научимся постигать высшую мудрость. Условия духа требуют войти в пламя и не сгореть, став оgneупорным и нетленным в сознании своем.

124. Лишь чистое сердце увидит Наши Высоты. Лишь чистое сердце очистит поле жизни.

Стерня невежества остра. Она ранит сердца осколками чувств. Но корни зла зарывают глубоко в пашню труда, где они перегорают, отдавая силы цветам красоты новой. Отторгнутый от безумия толп, снимает с себя человек одежды ветхих привычек, давая свету ангельской тайны лучи свои проливать через формы земного тела.

Плетет красота тончайшее кружево мира, наносит невидимый образ грядущих начал. Неведомый свет проникает в дремучие дебри сознаний, как плотно б его ни скрывала понятий привычная тень. От сердца, которое чувствует жар приходящей эпохи, вибрации силы будоражат пространство судьбы. Кто тайной владеет, тот знает прибежище сроков и лучших качеств сознанья готовит дары.

Лишь чистое сердце увидит Наши Высоты и будет вдыхать Озона Познанья Святой Аромат.

Мир ждет изменений. Готовы священные соты, в которые дух собирает нектар с цветущих просторов ума. Уж скоро начнут пробуждаться уснувшие горы. В дыханье цветов оявится Мира Весна.

Святилище Тайны — начало эпохи Майтреи — снесет прибоем огня мусор свалки истории.

Испепелится все то, что мешает твоему восхождению.

Как жертва духам пути оставляются хлеб и вино. Прими, Мать Огня, мое подношение! Великий Пламень-Отец, направь в царство Яви, за призраки снов, в гармонию поиска Света вводя суету возмущенья. Земному чувству любви укажи надлежащее

место, где стало бы свято оно, без угрызений совести творя свое назначенье.

В лавине энергий, в космическом вихре судьбы, все смешаны силы и все они одинаково яры. Попробуй в весенней реке разделить прозрачные и замутненные струи. Запруда любая не сдержит натиска огненных волн. И что же нам делать, когда через нас протекает небесная сила и так раскаляются дух, и ум, и индрий тончайший поток?

Но, обладая силой, старайся не применять ее ни во зло, ни в собственных интересах. Бери только то, что дают от чистого сердца.

За каждую обиду воздадим сторицей. Малая слеза станет большим алмазом. Превращение страданий во благо — известная метаморфоза духа. Святые часто добровольно идут на жертвы, чтобы освободить себя от оков кармических влияний. Земной мир всегда враждебен высшему, ибо признает закон тамаса. Уязвление чистых сердец доставляет особое удовольствие тьме. Через тело действует мир зависти, лжи и злобы. Ненависть ко всему светлому питает дух тварей мрака.

Не спорь о следах пророка. Следуй за ними. Над каждым из них клубится эфемерная тень давно ушедшего вперед хозяина. А в распаханной земле следы наполнились дождевой влагой, и, значит, всходы будут гуще и дружнее. Пусть хлеб жизни растет в Следах Великого.

125. Не ждем чудес. Они лишь подтверждение стремлений к феноменальности природы, к игре стихий, способной возбудить жар интереса в умирающем сознанье. Но плохо, если взор уже не хочет видеть высокой необычности явлений и пребывает в тусклом безразличье и лени, омертвляющей сознанье. Мрак безразличия страшней греха, который возбуждает энергий вихрь и возводит его в святое творчество духовных постижений.

Сумевший заново родиться знает, как правильно состариться. Но, к сожалению, память человеческая коротка. Беспамятство владеет миром земным, ибо не хочет он делиться влиянием с

мирами другими. Пуще всего ядовит туман власти явной и тайной. Он заслоняет от духовного взора как позитивные, так и негативные накопления, раскрашивая сознание пузырями самолюбия. Их оболочка так крепка.

За вратами чувств начинается мудрость познания. Только минуя их, предстает перед глазами сад, ими взращенный. Но даже в самом худшем проявлении индрий скрыта всеначальная сила вселенной,двигающая слепую и бессознательную материю к вершинам самопознания. Даже простые истины иногда трудно понять, не то что искры премудрости высокой. Чувственная сеть так густо окутала все проявления жизни, что трудно выбраться из трясины диких инстинктов. Но облагораживание сознания делает и чувства более послушными, ибо указ мысли принимают все стихии.

К прототипу Господнему возврати себя. Ибо Вселенский Человек в каждом сердце пребывает. Дух есть тайна из тайн. И ее постигают миллиарды цивилизаций разного уровня во вселенной. И не смогут никогда до конца постичь. Сама беспредельность мудрости и самопознания заключена в зерне вечной силы. Являя рождение в новую жизнь, судьба лишь ждет возможности постичь хоть что-то еще из неисчерпаемого колодца живой воды. Свят и чист источник огня неугасимого.

126. У людей, склонных к одержимости, так велика прилипчивость аурическая. При克莱ившись однажды, они очень долго не могут отстать, постоянно и назойливо напоминая о себе. Такая вязкая энергия свойственна сознанию, погрязшему в саможалении.

Вражда домашних страшнее, чем откровенная угроза темных. Нанося удары исподтишка, домашние вредят сильнее врагов. Ограниченностъ сознания на уровне бытовизации делает из человека свинью, которая не может поднять голову к небу и постоянно вынуждена рыться в земном мусоре. Желание сделать гадость — первый признак такого сознания. Благородство не доступно мутной душе. И в другом мире она будет обречена

влачить жалкое существование, ибо закрыт доступ к пониманию смысла жизни.

Они не знают, от чего огорчаются, но своим унынием разрушают собственную печень и отравляют пространство. Суровость — лучшая форма отношения к ним. Зауживая сознание на бедности и нищете, они уже изначально обобрали себя собственной предвзятостью. Не верящим в покровительство Высших Сил жизни, им трудно чем-либо помочь: ведь они сами себе преграждают путь к удаче. Такая душевная убогость — следствие неверия и самого ярого безбожия. Барахтающимся в понятиях быта и наполняющим пространство жалобами, им невдомек, что они сами — причина всех собственных неудач и болезней. Выздоравливающий дух и тело делает здоровым.

Но оставь земляным червям их удел. Насладившись своим занятием и исчерпав собственную омраченность, они обратятся к звезде дальней в минуту восхищения, в минуту своего кратковременного просветления.

Всякая негативная ситуация имеет и сторону неограниченных возможностей. Лишь оставление мирского существования делает дух свободным. Если бы у Сократа жена не была сварливой и злой — разве мог бы он постичь Мудрость Изначальную? Тень всегда указывает, каким должен быть свет. Без сора не насладиться свежестью чистоты. Без постижения вершины не увидеть дымную пелену над долиной.

Ищем вмещающих вино Нового Знания. Много тех, кто, испивши каплю, мертвецки пьянеет. Но нам нужна трезвость ума. Потому удалите возвышению сознания лучшие минуты вдохновения. Благородство мыслей и чувств, щедрость даяния силы сделайте практикой каждого дня. Угашая недовольство и злобивость, впускаете ангела в сердце.

Упрямство самости не упорство постижения, но худшее выражение невежества. От упрямого осла избавляется даже самый терпеливый хозяин. Послушность не потакание злу, но умение слушать Голос Судьбы.

Много новых явлено будет, и сила дружбы возрастет,

собранная энергией общего дела. Пока это будет не община, но собрание единомышленников.

127. Сомнения духа есть трещины сознания, которые нужно залечивать. Даже деревья заполняют смолой разломанные стволы и ветки, чтобы вредоносная гниль не проникла. Золотым серпом отсекаем клубок невежественного сознания, собранного из ядовитых мыслей. Пламя чистоты просветляет дух, готовый к преображению. Янтарь радости пусть заполнит пустоты пыльные. Нам ближе холод вершин, чем духота запечная.

Не стремись удалиться от мира, но вноси энергию живого творчества в мастерство жизни. Нужно сообщить мрачным аурам солнечный вихрь оптимизма. Имей желания, но не подчиняйся им, а превращай их в благородных рыцарей и спутников пути своего. Пусть трудятся под присмотром высшей воли. Для того они и призваны к существованию в этом мире. Только благородство духа избавляет их от земной грязи.

128. Слагается ступень живых путей. Слагается любви святая песня. И разве наш Господь Христос не принимал Священной Чаши, пламенем горящей? И разве наш Учитель, Преподобный Сергий, не причащался от Огня Святого Духа?

Зачем рознь сеять, копья зла точить, являя радость для лукавых братьев тени? Они и так злорадствуют, что люди, проповедующие Единый Свет, воюют меж собой, взрывая тонкую гармонию пространства. Нельзя ткань Света рвать, как лист газетный, прочитанный, ненадобный теперь. В единстве — сила. Но во все века дается людям искушение вражды и выбора свободное дыханье. И беспредельна эта битва между Волей Божьей и своей, которой ум нашептывает тихо лукавство тонкое извечных оправданий.

Не будем больше перечислять людские пороки. Недостатками так трудно удивить кого-то. Но лучшее в нас качество найти — задача возвышенья духа.

Рожденье Манvantary явлено, но в ней — земной весны

великое рожденье, начало неизведанных энергий и пробуждение новых качеств человечества.

Один призыв не сможет разбудить тех, кто живет наяву уснувшим. Но все же стук в дверь и спящего разбудит. Зов привлечет внимание по той причине, что ночью особенно прозрачен воздух и далеко летит звенящий звук.

Рожденье состоялось, но совсем еще не скоро слепой ребенок глаза откроет. И тот, кто опыт жизненный постиг грядущего, тому указан путь прямой. Но разве можно оставить детей одних в лесу дремучем на растерзание зверям? Испуганные и удрученные, голодные и озябшие во тьме, они ведь так и будут обездоленными блуждать, пока их кто-то не выведет на божий свет.

Рожденье нового — открытие энергий прозренья, где сердце слышит разум.

Как чувства питаемы Луной, а дух — Великим Солнцем, так вечные религии разделены по принципу светил. Идя тропою лунной, к Солнцу не попасть. Смех духов света лунного не слышит Солнца жрец. Но выше всех в единстве пребывает Великий Агни — АУМа вмещенье. Они едины — двое в одном. Великий Аум-Агни — невидимый создатель всех форм вселенной. Он — Мудрости Хранитель и Проводник Единого Начала. Он — Наставник пламенной судьбы и Созицатель четкого мышленья. Хоть и невидим, но участвует во всем. Хоть и незрим, но зорок и всевидящ. Ни одного явленья не упустит Отец Огонь, Великий Агни-Царь возвышенного духа совершенства.

Когда слова теряют аромат и замолкают, растворяясь в звуке, свеченье мысли наполняет неба сад и дух к Владыкам воздевает руки.

129. Пусть любовь стоит во главе чувств и управляет ими, а не животный инстинкт. В обожании есть тонкое благородство, воспитывающее звериное начало, укрощающее его и делающее послушным. Любовь — воспитание дремучей души до степени одухотворения явлений физических.

Насилие не вмещает огненных касаний убеждений и

сердечного обаяния. Оно пытается все решить грубой силой. Но дух, проецируя события и явления, учит терпению в работе с грубым материалом — как обучение скульптора начинается с овладения рисунком, потом — восковой лепкой, переходя к дереву и мягкому камню. И мрамор, гранит и базальт по силам лишь обученному и сильному мастеру. Но и бронзовые гигантские изваяния отливаются с восковой модели.

Заложено в духе благородство высшего начала. Но тьма всегда вопит оглушительно, крича о незаслуженной несправедливости. В воплях толпы и в грохоте битвы страстей кто услышит сиреневый голос высшего начала? Но любовь оживляет даже суровые лица воинов.

Борьба сил тьмы и Света не прекращается ни на миг. Пока устои темных крепостей только едва пошатнулись, но еще высоки и крепки их стены. Цепко держит сердца цепь этого мира.

130. Отказ нового президента продолжить договор с пришельцами вызвал начало мирового кризиса. Инаугурация Барака Обамы умышленно прерывалась лучом висящего над Белым Домом НЛО, которых было несколько штук. Неподписание договора 47 года грозит обвалом экономической ситуации всего мира, которая была выстроена не без помощи цивилизации более высокого интеллектуального уровня, но с отставанием духовного начала.

Технократическая линия развивается негативными цивилизациями, вынашивающими планы власти над вселенной. Белое Космическое Братство следит за такой деятельностью. Борьба мощна и непредсказуема. Но победа Света не обсуждаема.

131. Не отдавайте семена — делитесь плодами. Выдавая содержание сокровенных снов и видений, вы сжигаете пути своих возможностей. Умейте говорить по сознанию. Иначе одно истощение сил и смертельная усталость ожидают сердце.

Мысль строит все проявления жизни. Мысль оплодотворяет пространство, как зерно — почву. Сеятель не кричит о сроке посева,

но молча готовит себя к этому времени. Живущие рядом могут и не заметить, когда был совершен посев, но они увидят плоды и спелые зерна, удивляясь немало — когда же человек успел сделать все это? Но время — хороший помощник. Если не упустить нужного мгновения, то и урожай будет богатым.

Успех, здоровье и все формы различного преуспеяния зависят от жизнеспособности сознания. Если высока сила энтузиазма и оптимизма мысли, то даже болезнь и нищета просто так не подступят. Депрессия — это унижение духа. Не может светлое начало оставить в убогом и жалком состоянии свой проводник. Замыкание враждебных токов происходит только по причине небрежения к собственным возможностям сознания. Каждый сам себя может как исцелить, так и довести до кладбищенской плиты. Иерархическая струна послана духу для исцеления не только одного собственного мира, но для объединения и спасения общего всех сердец, осознавших силу всеначальной энергии в себе самом.

132. Не засохни в ладонях холодных камней. Не страшись, если в путь ты один отправляешься. Исполняется точно пророчество дней. Раскаленный вниманьем, ты в холода снов закаляешься. Одинокий приют укрепляет сердца. Дух творит, ни мгновения не упуская. Будь попроще. За маскою простеца пусть царь духа живого в тебе вызревает. Пусть бывестность хранит до времени дар и лелеет его, словно птенчика — лебедь. От печали сожженной нет и следа, если сердце твоеечно в огненном небе.

133. Что бы ни происходило в жизни твоей, знай, что впереди идет любовь в одеянии Матери Судьбы. Даже когда туман утеснений набрасывается на твое сознание, словно сеть, когда огорчение душит живую душу мгновений, знай, что за тучами есть солнце, а за горечью — прекрасное будущее. Ибо лучшее есть смысл всех жизненных устремлений. Если бы дух не знал о том, что ждет его, то темница безысходности навсегда была бы прибежищем рода человеческого. Дождь слез не орошає сердце. От горя оно сжимается и засыхает. От соленой воды гибнет росток

живой. Но поток радости целителен. Мысль счастья, посланная миру, действеннее тонны химических лекарств.

Считай слова Мои средством для исцеления от многих недугов. Когда Живая Этика читается как набор дежурных фраз, она не тронет даже чуткий дух. Но вера делает из этих драгоценных книг панацею для освобождения людей от болезней тела и духа.

Как Псалмы Давидовы служат охранительными и исцеляющими молитвами, так и священные тексты разных религиозных традиций и короткие мантры изначально служили для этой цели, в числе прочих. Любой текст имеет семь уровней понимания. И соответствующий настрой делает даже из слов расхожей песни гимн, передающий глубинный смысл постижений.

Ищи того, кто может воспринять как достоянье чистое даянье. Скупцы трясутся над грошами дней. Герои отдают без страха и сожаленья за Родину святую драгоценность жизней. Трясутся многие в боязни жизни. Но смелому легко идти. Нет страха ни пред чем в его пути. Ему он доверяет. Иначе бы не пустился в эту трудную стихию напряжений. Путь учит нас по мере его одоленья. И, постигая путь, открываешь себя с той стороны, которую никогда в себе не замечал.

134. Вчерашний день ушел. Его не удержать ни сожаленьем по упущенными возможностям, ни горестным сознанием утраты. Пуста затея вслед кричать тому, кто убежал навстречу ветру. Грядущее исправит сожаленья. Грядущее предоставляет поле для бесконечных опытов с самим собой. И как применишь данную возможность — тебе решать. Ты мига властелин.

Я в этом мире путешествую в поисках себя. Ищу того, кого оставил у Золотых Ворот, из которых лишь на шаг продвинулся — и уже впал в беспамятство. Дозволено ли вновь с собою встретиться или нам суждено в безвременье блуждать, не зная цели? Лишь солнце — сердце жизни нашей — знает все в пути своем, совершая странствия с восхода до заката. Или луна — волшебница ночей, что светит отражением высшим, — наверняка, понятие имеет о тайне изначального пути. Но как найти себя? В каких твердынях?

Измучившись от поиска, молюсь и слышу вечные напевы ожиданья Великой Встречи.

135. «Поругание темными есть похвала». Если труд не привлекает внимания ни одной из сторон, напрасны усилия жизни. Прозябанье существования разрушает смысл жизни. Не ведая пути, можно легко заблудиться в лесу острых камней, которые мечтают стать деревьями. Усыпление довольства ведет к безответственности и излишествам и, как следствие, к анархии и безбожию, отделяющим человека от Хранителей его Высших.

Уставшие от уныния и не находящие себе ни покоя, ни места, вечно мятутся души в круговороте сансары. В радости и унынии ищут они выхода из заколдованного круга материи, но, не находя его, вновь и вновь выются вокруг огня истины, как мотыльки — вокруг пламени свечи.

Вихрь поругания возносит дух вверх, давая ему возможность летать, вместо того чтобы унизить и придавить камнями своих невежественных представлений носителя силы Света.

136. Тамплиеры после разгрома ордена в Европе были вынуждены появиться в Прибалтике и России, по пути своего следования закладывая новые города. Достаточно известно, что Москва с 1307 по 1340 год обрела статус удельного княжества лишь благодаря приезду туда рыцарей Ордена Божьей Матери Иерусалимской. Подобно Москве, окрестные деревни стали городами, включая Сузdalь, Владимир, Коломну, Бронницы, Звенигород, Тулу и многие другие поселения. Импульс развития Руси, помимо золота, мог дать и Камень или его часть, заложенная в основание места, где в Царицыно стоял замок тамплиеров. Возвышение Москвы при Юрии Долгоруком определенно несло на себе элемент высшего покровительства. И все это явилось предпосылкой для появления на Руси Преподобного Сергия.

Семена Великого Безмолвия рассеяны в пространстве, но не везде они могут прорости и дать всходы. Бутоны мудрости

благоухают в пространстве. Но кто почует аромат, который тайна разносит в мирах?

137. Божественная Воля правит миром. Божественная Воля Единой Любви Матери Мира. Создания подвержены карме, которая и является собой выражение Силы Мировой Воли. И на каждом уровне мира необычна форма проявления ее. Хозяин Вселенной действует через Волю Любви, мощь которой смягчается через Покровы Матери Мира, дабы не спалил огонь души беспомощные, которые мечутся, не находя приюта и покоя в пространствах Беспределности. И мала она кажется им, заключенным в плен грубой материальности. Но жизнь не просто прогулка по тверди множества планет, но воплощение Слова Высшего.

138. Следуя путями стихийных постижений, мы открываем новые стороны мира, прочитывая в Книге Жизни новые строчки. И смысл жизни сокрыт в этой возможности постоянного открытия новизны мира. Но погруженный в будничность существования ничего, кроме тумана обыденности, не видит. Если даже подснежники зацвели на развалинах древнего замка и набухшие почки выпустили первые усики изумрудных листьев, умершее сознание бронировано настроем на неудивление. Восхищение покинуло сердце, а вместе с ним — умение видеть тонкие изменения существа. Если даже очевидное не удивляет, то что говорить о явлениях изменений глобальных? Маловер считает их фантастикой, как в недавнем прошлом то, что земля шарообразна.

Невежду всегда отличала способность к беспредметным спорам. Чем меньше человек постиг, тем больше пустота в нем пытается заявить о себе. Участь пустой бочки, которую спустили с горы, давно известна. Но самое страшное — что эта пустота духовная заразительна. Она хранит прибежище для бацилл, не терпящих яркого света и свежего веяния мысли.

Все учебники добра — пустые страницы, если без осознания радости бытия. Все учебники добра — макулатура, если они не указывают путь к помощи всему живому. Новое и старое

существуют лишь благодаря тому, что пространство насыщено энергиями сострадания. Не имея опыта любви, нужно ждать саморазрушения. Пессимизм убивает своих жертв, постепенно насыща их ядом неисправимого уныния. Но радость, как бы она ни раздражала печальников, создает сад надежды, в котором самые сокровенные мысли и мечтания дают свои плоды.

Не нужно жалеть о подвижности плана. И на земле чувствуем себя стесненными, ибо возможности духа перерастают неподвижное земное мышление, которое живет нуждами одного дня. Понятно всем, что нить времени когда-нибудь оборвется на земле, чтобы подняться в план тонкий. Но пить отраву отчаяния прежде времени — напоминает сказку о том, как убивались тетушки по поводу того, что еще не родившийся ребенок может упасть в колодец и утонуть. Впав в состояние майи отчаяния, они искренне удивились, когда проходящий человек образумил их. Опасаясь быть утопленными, мы не закрываем колодец и не боимся в жаркий день погрузить тело в прохладные струи потока. Нужно предугадывать шаги жизни, но не забывать о спасительной силе судьбы. Не одной очевидностью живем.

Огненные знаки невидимо горят в пространстве, охраняя туннель связи с Миром Надземным. Ни один лживый дух не сможет не только прикоснуться к ним — просто взглянуть. Иначе испепелен будет святостью и чистотою их.

139. В древнем Египте эпитет «Ра» или «Ур» означал пророка или ясновидца. У женского аспекта или пророчицы это звучало как «Ур Мао» или «Ур Мау». Пророчество подразумевало видение будущего с неукоснительной точностью, независимо от времени будущего.

Рождение тайны приходит от осознания. Легенда как ее одеяние лишь приукрашивает то, что не понятно и не доступно для понимания среднего ума. Легенда граничит с чудом. Реальные факты становятся небылицами, но основа чудесного лежит в том же самом зерне истины, из которого вырастают правда и вымысел.

140. «Терпимость есть основа наблюдательности». Терпение для ученого, изучающего жизнь, — непременное условие постижения опыта. Шум, назойливость и нетерпение определяют существ, отдавших себя полностью во власть майи. Нельзя открыть новое, не отказавшись от старого. Освобождая место для огня будущего, нужно вычистить помещения от залежей невежества: иначе и новое будет обладать дурным запахом.

Терпите даже самых никчемных людей до тех пор, пока откровенное предательство не омрачит отношения. Сила терпимости приносит плоды преображения.

Трансмутация металлов есть алхимия стихий земли. Но трансмутация энергий указывает на полное изменение низших вибраций на более высокие, где световая волна поглощает все явления тамаса.

141. Прими богатство духа. Не оставляя для себя ничего, делись радостью Огненного Мира. Но отдавай жемчуг любви и знаний лишь тем, кто может это вместить и оценить. Сердце знает, кому открыться. Богаче сокровищ мира все ценности сердца, ибо вмещают силу благодати, из которой материализуется счастье земное.

142. Египетские мистерии удаления из мумии физических органов способствовали освобождению астрала от империла и его накопления. Тело уподоблялось тонкому и легче расставалось с земной жизнью. Но все же более правильным было сжигать труп, спустя указанный законом срок. Освобождению души способствует мысленное очищение и избавление от чувственных привязанностей, которые цепко держат сознание в условиях земных.

143. Объятия и дружеские знаки внимания в процессе энергообмена являются собой источник положительных эмоций и средство снятия болезненных и стрессовых состояний. Можно определить целое направление медицинской науки, указывающее на исцеляющий фактор объятий и выражения чувств посредством

физического контакта. Многие сердечные заболевания исцеляются таким образом, или, в крайнем случае, снимается критическое напряжение органов, приводящее к тяжелым заболеваниям.

О силе любви и дружелюбия говорилось не один раз. Точно так же указывалось, как Великие Учителя могли исцелять единым прикосновением хронические и даже врожденные болезни. Энергия любви так наполнена жизненной силой, что одно только истечение ее из сердца отвращает атаку бацилл на человеческие скопления. Если в городе есть святой, искренне любящий людей и Бога, то и город не подвержен бедам.

144. От Белых Врат не уходи в стихию горя и страданий. Не расплескай Святую Чашу с небесным изумрудом. Пламя сердца не должно угаснуть. Роса чувств высохнет. Горечь раскаяния осиплется. Порожденное разумением не получит жизни. Но лишь движение волн судьбы решает исход удачи.

Замыкается круг смертей и рождений для того, кто из чаши земной пил сполна. Как сильны наши слабости! Суeta искушений так сладка, словно власть бесконечного сна! Но когда мы проснемся? Когда мы прозреем, через черную ночь завидев рассвет? Счастье в мире найти — пустая затея. Нужно в сердце своем разглядеть вечный свет.

Домашнее болото — худшая отрава. Пусть пожинают плоды собственного неуважения. Каждую каплю яда придется испить породителю его. Грубость молодых печальна. Если азбука зла преподается матерью, то не нужно ждать сладких плодов. Отвергающие — сами будут отвергнутыми. В сердцах, лишенных признательности и благодарности, никогда не зародится благородство. Невежество не избавляет от наказуемости. Нельзя с существами, лишенными совести, говорить на равных. Такая доверительность уносит лучшие силы сердца и ослабляет распознавание. Нужно относиться к людям с сожалением, но с разной степенью понимания.

145. Невидимые друзья являются — лишь бы пространство было насыщено энергией любви. Сам носитель такого сокровища может быть примирителем вражды, споров и многих видов агрессии, ибо несет возжженный огонь ангельской природы. И все то, что в нас осталось от существ Высшего Плана, — это чувство неиссякаемой любви к людям. И поверьте: люди чувствуют такой поток благодати в направлении их сердца!

Дух силен становится через мысль и чувствования. И если пробуждение становится не увлечением праздного ротозея, но насущной необходимостью жизни, значит, вкус Хлеба Вечности вы уже узнали и не захотите больше питаться заблуждениями прошлого. Труднее всего справиться с зовом природы, в котором участвуют стихии, доминирующие в вашем теле. Мысленные импульсы толкают тело к исполнению задуманного. Мысль влагает свою волю в чувства, призванные воплотить мыслеобраз в плане земном. Нужно наблюдать течение потока мысли с высокого берега и не прыгать в него. Пусть река сознания движется и исполняет свою работу. Волны бурных струй могут нести грязную пену и сор, но иногда — кристаллы драгоценного алмаза и золотоносный песок. Хищна пасть жизни, но дух несокрушим. В туесах не хранят гнилую зависть, но ягоды сладки, потому что благодать дает им силу свою.

146. Отмоем грязь привычек и проснемся в ожидании солнечного восхода. Встречаем солнце. Ловим свет удачи. Никто не помешает нам уловить искру тайны. Но ожидание требует тишины и внутреннего покоя. Судьба не принимает оправданий. Вырвавшись из ее материнских рук, можно разбиться об острые берега. Течение жизни сбивает с ног. И как перейти реку, если дно скользко ото льда? Протяни руку к Матери. Она сумеет укрепить дух. Воля, как посох поводыря, укрепит ослабшие ноги. Силен поток земных страстей, но дух сильнее. Ныряйте глубже, пока не найдете жемчужину духа. Огненному дыханию по силам полеты и ныряния в материю прошлого. Вдруг что-то забыли из того, что нужно будет в этот момент. Спираль времени всегда возвращается,

делая некоторые жизненные ситуации похожими. И лишь правильное решение меняет орбиту духа.

147. «Ни ум, ни доброта не приводят к Нам». Но что же важно при достижении духовности, если одно благо приводит человечество к всепрощению?

Карма как сила, удерживающая равновесие, слагает неожиданные сочетания ситуации, которые на первый взгляд кажутся случайными. Одолевая нагромождения камней, поднимаемся выше, на самую высокую вершину, и оттуда видим, что та осыпь камней, через которую с таким трудом мы передвигались, — на самом деле остатки древнего храма. За усталостью мы не смогли ощутить вибрации возвышенного места, где небо изливает на землю потоки знания Высших Миров. Часто обыденность и изнеможение затмевают биение духа во врата сердца.

Духовность как прикосновение к высочайшему источнику может отличаться внешней суворостью и даже неприступностью. Она не слезлива и не сентиментальна. Но мощь ее любви действенна и своевременна, чего не скажешь об обтекаемой форме формального участия.

148. «Одиночко стоит вершина. Чувство одиночества не покидает ее». Первой она встречает лучи нового дня и последней провожает прощальный взгляд солнца. Над пространством, где не видимы и не слышимы звуки земные, она царит, как облако, застрявшее между двух острых скал; как орел, запутавшийся крыльями в зарослях горного терновника; как ослепительная звезда в черных руках злых проклятий. Но не знает она, что ее одиночество питает души надеждой. С нее берут начало реки мудрости, питающие жажду душ человеческих. Ее одиночество в том, что она достигла небес и оторвалась от земли. Но мечты сияющей вершины растут вместе с ней. Почему на ее вершине виден храм золотой? Она строит мыслью Башню Духа, чтобы соединиться с Миром Огня Живого.

149. Из глубины одной перейдя в другую, я не вернусь назад, познав духовиденья воду живую, почувяв великий Сат. Отрада Богов для земли не услада. Для плоти свет истины — яд. Когда умирает земная радость, духовный взрастает сад. Ты вырвался, ты одолел власть гун и яд до конца испил. Поют тебе песню другие струны в рождении новых сил. Расти их мошь, сомненья не ведай. Пусть тьма уходит во тьму. Лишь тот силен, кто вернется с победой, разрушив тамаса тюрьму. Распался круг и открылся новый, проникла Небес Благодать. И каждый взгляд и каждое слово как вечной тайны печать. Из липкой грязи поднялся дружно лотос серебряных сил. Болота земного стоны не слушай, коль крылья себе отрастил.

150. Не зарывайте в сор невежества крылатые желания. Не для гниения родились. Лучше стать пеплом от огня духа, чем навозной кучей в болоте. Устремляясь, не отступают назад. Легко свалиться в пропасть, сделав один неверный шаг. Ночь прошлого холодна. Но восход будущего сулит жар новизны. Сыре железо становится клином, погружаясь в противоположные состояния. Сравнения дают твердость характеру. Воля рождается не в болоте. Вершины гор полны великого молчания. Но устремление они накапливают, а не нетерпение.

151. Хотя б подножием ноги Твоей, Владыка, служить готов, к иному не стремясь. В плену времен, на поводу у мига, — земной надежды связь. Не вырваться из этой тонкой сети, которая незрима, но крепка. Но мысли новые несет нам Солнца ветер. В нем Иерарха Высшего Стока. Стока закона — дар предвосхищений. Еще не ясен проявлений путь. Для Вечности мгновение — эоны, хранящие неведомую суть высоких взлетов, тонких озарений. Когда инстинкт над разумом встает, бушуют чувства, в страсть перерастая. Какой же урожай судьба пожнет, коль ниву всю смела воронья стая? Упадок, порождающий подъем, когда со дна с усилием выползаешь и сердца ослепительным огнем, где заросли и вечный бурелом, тропу наверх святую выжигаешь. Ты помоги, Владыко, вверх

взойти! Ты помоги снять ветхие одежды! Пусть в облаке сияющей надежды к Тебе все приведут пути!

152. Устойчивость духовных устремлений — основная сила продвижения. Удержание мысли на состоянии Царя Духа — лучшая практика построения будущего. Не просто верим, любим и надеемся, но прилагаем весь комплекс усилий для защиты наших идеалов.

Истечение сердечной энергии называют смыслом или основой психической силы. Что, как не любовь, сострадание, милосердие, жалость и участие, правит миром? Лишь способность сердечного света связываться с Миром Духа дает жизненное бытие существам. Только через сердце мы входим во Врата Огненного Мира. Только через сердце узнаем в себе качества ангельского начала. Обаяние лишь следствие накопленной любви, которая делает дух человеческий Магнитом Света и Воином Духа. Броня любви непобедима.

Достигая степени полуденного солнца, или вселюбия, становятся сотрудником Начал. Но влияние низшего мира для такого высокого духа более губительно, чем для серого обывателя, живущего в круге раджаса. Любовь проявляет все качества саттвы, делая из земного обитателя светоносное существо иного мира, случайно заглянувшее в долину страданий.

О земном не печалься. Нужно понять, что нельзя принудить к милосердию.

153. Не многие могут существовать в токах внутреннего покоя. Большинству нужен повод для драки. Без взбитого астрала им трудно представить себе жизненный план. Зависть и ревность одолевают большинство двуногих. Суeta майи находит трещины, через которые истекает драгоценный свет сил жизни.

Мы были рабами, плотниками и сапожниками. И разве только Бёме был сапожником среди Братьев? Множество воплощений трудились в обликах обывателя и не искали мелких несоответствий, но напрягали силы сердца во имя общей цели.

Искать несоответствия — грустное занятие. Многие из великих ошибались, но это не помешало им продолжить свой жертвенный труд.

154. Проникая в тайны мироздания, сложно возвращаться к обыденности. Исчерпав чашу земного невежества, уже не хочется вновь наступать в раскисшее человеческое несовершенство. Обретение духовного знания связано с расширением сознания. И если человек полон неизжитых предрассудков и пороков, то зачем ему откровения Нового Века? Он все равно применит их по своему убогому разумению — как, добыв в лихорадке приватизации столб редкой резной работы, он не найдет ничего лучшего, как сделать из него устройство для бельевой веревки.

Мрачен диапазон пробуждения. Только тысячи могут ответить вдохновению Мира Высшего. Только тысячи вмещают понимание постепенности и насущности применения Живой Этики как Закона Нового Мира. Не религия, по представлению сатанистов, затмевает разум, но извращение ее до полного выхолащивания и обезображивания в угоду низменным рабским привычкам. Пока не будет усвоен Закон Иерархический, неизбежны барахтанья в болоте заблуждений.

Обидчивых много. Для кого-то воплощение не подошло под категорию собственных амбиций. Кто-то мнил себя видеть в прошлом мировым учителем или, в худшем случае, королевской особой, а не поэтом и вдохновителем венгерского восстания и другом С.-Ж. Чудны дела Твои, Господи, если в поиске достойного прошлого человек отбрасывает лучшее будущее! Ш.-П. — одна из мощных оккультных фигур, близких Ференцу Раккоци. Эта фигура недооценена в самой Хунгарии, так же как и Е.П. Блаватская — в России.

155. Учит только сопоставление явлений жизни. Сравнивая — избираешь верное направление. Противоположности есть вехи пути. Заступивший проваливается в ледяную воду звериных законов. Но слышащий Зов идет по суженному назначению.

Избрание важно, ибо оно заработано многими трудовыми жизнями. Но преданность и любовь к Иерархам Света важнее. Не важно, рукою стучишься в дверь или посохом, — лишь бы врата открылись. Дела говорят за человека. Очевидное красноречивее сладких слов. Хороши речи, призывающие к возведению храма, но руки каменщика в молчании складывают стены святыни. Убеждение трудом важнее шепота словоблудия. Но уху сладко от нежностей, с языка слетающих. Пока пыль с ушей не слетит, яд лукавства глубоко проникает. Но настрой мысли передается дыханием речи. Благодать небес словом оживляется. Но мертворожденные слова убивают дух энтузиазма. А живые — ведут в битву за одоление Вершин Святости.

156. Когда на снимке не видно изображения, это не значит, что его там нет. Зерно будущей кармы незримо. Но время приближает срок его созревания и выявления в полной красе своей.

Не все остались в прошлых временах нами довольны. Так же как и нам не все в прошлом нравилось. На весь мир не будешь мил. Главное — исполнить то, что поручено судьбой.

Неведомое не всегда враждебно — просто до времени скрыто от завистливых глаз мира. Неведомое — это пелена волшебной игры ожидания. Как новогодний подарок для детей полон присутствия чуда, так и будущее преподносит нам свои сюрпризы.

157. Могучие останки крепости и дворца Великого Правителя Памира, Тибета и Алтая Аллал-Минга все еще высятся на Ороктойской тропе. Город, чье имя стерто из человеческой памяти, хранит тайну для того, кому она поручена. Камни могут ждать тысячи и тысячи лет. Для них годы земные лишь искры молниеносных мгновений. Их сияющий рой не прекращает своего прекрасного танца времени. И древние тайны лишь хранители сужденного знания. Если Великие Арканы Таро выродились в игральные и гадальные карты, предсказывающие будущее, то обломки древних городов и замков возвращаются к своему природному состоянию, зарастая травой и лесом. Но красочные

руины еще полны магией силы своих величественных хозяев, которые брали на себя ответственность за судьбы мира.

«Дал ли Аллал-Минг — примите. Дал ли Сергий из Радонеги — примите». Дух не знает препятствий во времени. И труд насыщения пространства мощью новых огней непрекращаем. Если увидите камень, источающий сияние, не удивляйтесь. Его касалась Рука Владыки.

158. Терновые венцы для пророков нового времени — обычное явление жизни. Зачем выделяться из среды таких же пресмыкающихся перед земной материей?

Колючие кустарники во все века применялись как средство, изгоняющее одержание. Места с ареалом произрастания терновника, крыжовника, а тем более дикой розы, считались наиболее чистыми и свободными от влияния тьмы. Недаром в Персии розовый сад служил местом вдохновения.

У подножий пространственных игл света растут колючие растения. Они не ощетинились в ненависти, но отражают полчища низшего астрала для охраны святых мест. Самые мелкие колючие существа растительного мира соединяют с миром невидимым. Скалы с садом острых камней служат тем же целям.

Поранение тонкого тела может происходить так же, как и физического, — только вместо крови истекает эктоплазма.

159. Все древнейшие символы — это язык макрокосма. Попадая в среду узкочеловеческого мышления, они кажутся нелепыми и смешными, при утерянном знании о них. Но, тем не менее, сущность их остается той же самой, меняя лишь психический механизм приспособления к современности, преобразующий ветхие понятия как провод мыслеформ.

Поле труда не измеряется локтями, ибо оно есть пространство, бесконечное и нескончаемое во всех временах, прошедших и будущих. И на этом поле наш путь как серебряная струна, уводящая в Беспределность.

160. Вещество проявления, отсутствуя, не дает способностям проявиться до конца. Дух остается в плоскости подражательной и не может выявить собственную задачу предназначений. Поэтому так сильна инерция следования за вождями и лжеучителями. Революции и войны — следствие неорганизации в душе этой мозги творящей. Отложения психической энергии управляют развитием и дальнейшим продвижением жизненной задачи. По этой причине люди мечутся, находясь в подвешенном состоянии.

Хранитель дел знает, какой камень уложить в основание дома, а какой бросить под ноги, сделав порогом врат. Только взглянув в глаза каждого человека, можно понять нужду и боль каждой души. Сердце может все вместить. Глаз — охватить необъятное. Но терпение Ведущих так велико.

161. Бесконечное волнение и колебания свойственны чувствам. Без этих психических движений нет возможности ощутить и понять мир. Но нужно уметь управлять этим бесконечным сонмом духов, составляющих твою собственную психическую вселенную. Нужно быть господином силы: иначе состояние вечной бури и непрекращаемого чувственного урагана просто сметет дух с лица земли. Чувства могут создать гения человечества, если они управляемы уздою духа. Они же могут разорвать в клочья своим внутренним напряжением хрупкую человеческую оболочку. Чувства принимают ту форму, которую диктует им мысленное сопровождение.

Озон всегда готов трансмутировать удар прочих энергий. Что, как не вера в воздействие огненного иммунитета, заменило привычки и спасало нас от жизненных агрессий и даже попыток убить? Высокая духовность гасит в пламени своем любую враждебность и своим насыщением даже способствует лучшему устройству жизни. Явление света не требует иных источников для усиления зрения. Все энергии враждебности, сплавляясь в сердце, будут действовать только во благо. Воля есть лишь одна из форм проявления психической энергии. Но духовность превосходит все разнообразие волевых импульсов. Воля всего лишь убеждение.

Но сердце, свет любви источающее, не требует никаких дополнительных подтверждений в своей истинности. Нагнетение высоких энергий всегда благостно как очищение пространства и создание новой ментальной атмосферы.

162. Со слезами и кровью выжигаем остатки земного уклада. Печаль об утраченном — это привхождение свободы, с которой люди не знают, как обращаться. Будучи в заключении, человек рвется на волю, но, обретая ее, растерян. Работа с духом не должна прерываться волнами обычательских чувств. Находясь на служении, не стоит думать о том, как оставить пост. Дисциплина духа — это та узда, которую человек сам на себя надел.

Не принуждая, не убеждая, но вкладывая в сердце золото нового знания, скрепляем рождение высших чувств. Уж если чувства не горят, то пусть бурлят, как известь, опущенная в воду. Решения могут быть так же разнообразны, как налетающие волны пространства. Одна и та же мысль воспринимается по-разному, выявляя разные аспекты явлений, — как солнечный зайчик, блуждающий в темной комнате, наполненной разными священными предметами: каждый раз открывается какая-то отдельная подробность общего содержания.

Последствия мысли распространяются дальше всех форм воображения. Мысленное насыщение, так же как и космические явления, влияет на психический климат человечества. Помимо этого, телевидение и интернет-одержание формируют тенденцию общественного мнения и общего направления энергий.

163. Всякое усилие уже есть семя кармы. И чем активнее сознание торит тропу в определенном направлении, тем свободнее энергия движется к невидимой, но назначенной каким-то древнейшим желанием или мечтой цели. Возобновляемый импульс создает направление сознания и, значит, выбор определенного вида деятельности. Его можно исчерпать и последовать другим путем, но накопленный опыт будет влиять на общую особенность

сознания, которое каждый раз будет удивляться, открывая все новые и новые стороны своего неисчерпаемого потенциала. Как воды океана нельзя истощить и перелить в искусственные емкости, так и энергию сознания невозможно исчерпать ни в силовом, ни в творческом виде.

164. Не наполняйте сердце обидами. Зачем хранить колючки в золотом кувшине? Найдите более достойные предметы для хранения в сердце. А колючки обид предайте огню, чтобы даже семя их не дало всходов. Неужели не заслуживает внимания опыт обиженных и мстящих за унижение свое? В ложном направлении мысли — наша уязвимость. А вы, отдавая в чьи-то руки предметы, окутывайте их добной аурой. Пусть огонь сделает их посланниками вашими. Ибо огню никто повредить не может.

Водители вереницы мыслей будут ими окружены во всех мирах. Они последуют за своим создателем и в тонкие миры. Умейте мыслить прекрасно. Научитесь воспитывать в мышлении своем зачатки лучшей кармы. И урожай не обманет того, кто положил усилие рук и сердца на поле деяния своего. Бездушный труд убивает живое. Хороший урожай — следствие усилий души. Семя, не согретое солнцем, умирает, так и не дав всхода. Недоверие к труду и боязнь его — худшее качество жизни. В любой деятельности скрыты искры Высшего Огня. Касание мысленное значительно. Но даже земное касание легко меняет программы и листает страницы компьютера. Неосторожное движение изменяет направление поиска или уничтожает его.

165. Сердце не боится опалить себя в огнях дальних миров. Путник не страшится новых дорог и встреч. Наоборот, его радуют новые направления устремления. Не знаем, где найдем ключ от Врат Сокровенных. Не знаем, когда сердце увидит Лик Сияющий, ведущий нас по горным тропам существований во тьме кромешной. Ибо пропасти кругом. Конечно, менее всего страшно тому, кто идет по дну их, но есть опасность камнепада.

Зачем этот замкнутый круг? Уж если выхода нету. Владыки Серебряный Круг больную обнял планету. В мареве ветхих основ может ли выжить святое? Когда достоянию слов во лжи не обрести покоя. Пылает, как пламя, судьба. Белы ее чистые крылья. Но только земная тропа не видит их от бессилья.

Опять прилетели лебеди на сокровенный Алтай. С неутомимым трепетом за ними ты наблюдай. Из чаши небесной сини льется Мудрость Высот. И сердце великой России напиток священный пьет. Дожди времен золотые благословили весну. Коль будет жива Россия, свет тайны изгонит тьму.

166. Не торопи судьбу. У нее своя тропа. И не нужно подгонять верблюда с дорогой поклажей: иначе задохнется он от чрезмерных усилий. Отступление не всегда поражение. Дождаться сужденного труднее, чем захватить что-то силой. Ожидание проявляет способности к накоплению дисциплины. Терпение есть главное качество воина, путника, мудреца и поэта. Но это все может легко умещаться в одном человеке. Путь праведника, и тем более Агни-Йога, затрагивает сферы более обширные, чем эти четыре качества жизни.

А шелковые волны мыслей скользят, сливаясь с покрывалом снов, сворачивая зерна истины в неуловимо-сладостный покров, что отравляет их, как тайны плен тенистый.

Огонь разума свят, и его не способны омрачить человеческие жизни с их грехами, пороками и преступлениями. Для Высшего Мира последние — это болото, в котором суждено жить собственным существам, не вedaющим пути иного. Но для мудреца, который оценивает мир как сличение начал, низшие явления лишь отражения Высшего Мира. Красота невыразима, но сама она не знает об этом. Ее естество призвано творить благо, не учась этому у неба, но потому что так требует ее сущность.

167. Сказано — не открывайте случайных книг, какими бы хвалебными эпитетами их ни награждали. Помимо ложных представлений автора, клевещущего на Агни Йогу и бурханизм,

на произведения накладываются заблуждения читателя, и даже не одного, а также эманации касания библиотечных работников. Все это может усугубить заблуждениями даже чистое произведение. Психическая зараза въедается глубже, чем физический яд. Имейте свою библиотеку, к которой подпускаются только люди, близкие по духу. Иначе не добраться будет до смысла через дебри чужих представлений.

Нежелание осознавать беспределность форм мировых энергий приводит к отрицанию и враждебности. Не вмешая многообразия основ жизни и не умея дисциплинировать сознание для выявления доступных нам сил, инерцию осеннего листка, который уносится потоком времени, некоторые принимают за саму жизнь. Но это лишь подчинение течению. Нужно выплыть на берег и понаблюдать за этой бурной рекой. Нирваной некоторые называют такое состояние, но вернее назвать его самовоспоминанием как элементом суфийской практики.

168. Забирая ненужное, даю лучшее. Так и вы поступайте, не следя мелочным желаниям. За взятое у вас плачу стократ. Это не ссудный процент и не лихва, но сокровище, которого стоит каждый из вас.

Плен обыденности, довлеющий над Давидом, рассеетсяяявлением важного дела. Духовности нужны проводники земные. Соединяя небо с землей, трудно быть святыми, но нужно преображать силу чувств.

Планета страдает, обремененная болезнями, вызванными человеческой деятельностью. Но если кризис показал беспомощность ростовщической системы отношений, то новое откроет светлую страницу в Великой Книге Эволюции.

Не омрачайся слабостями, зная, что рано или поздно ущелье зла будет заполнено алмазами мыслей и новая сверкающая тропа приведет к Престолу Великой Матери Мира. Когда прилагаешь усилия к нахождению важного, не знаешь, что будущее поднесет тебе еще более яркие дары. Главное — исполнялось бы дело истины. Семя мысли причины должно сначала войти в плоть

явлений, чтобы в ней созрел и оявился наружу плод следствий.

Кармические законы просты. Не делай другому того, чего себе не желаешь. Твори благо, даже если самому тяжело и слезы душат сознание. Не озлобляйся и не мсти никому. Сама Мать Судьбы исполнит свой приговор. Ее решения праведны. Полюби даже нищего только за то, что унижен его облик человеческий, а не из-за страха оказаться в таком же положении. У нищего есть преимущество: ему не страшны ни кризисы, ни пожары, ни девальвации. Они существуют лишь для того, чтобы люди понимали, что они не так уж и плохо живут. Сравнение заставляет думать о перипетиях судьбы, способных как высоко вознести дух человеческий, так и низко сбросить его. Но и в черных небесах загораются звезды.

169. От раны зависти не исцелить того, в ком кровь черна от мыслей злых и козней бесконечных. Ему придется самому испить бед горечь, яд желаний быстротечных. Детьми пути мы названы давно. Не требуя посредничества, слышим, как льется в сердце мудрости вино из огненных чертогов Бога Вишну. В миру не рады нам, в миру не рады, что ложь сникает, видя молний слов. Святая Искра Дэвариши Нарады слагает радости неотвратимый Зов. В чем мудры мы, а в чем без пониманья, укажет голос, что течет с небес, как солнца золотистое дыханье, наполненное тайною чудес. Советам огненным ты, не страшась, последуй, не опасаясь внешней простоты. Есть небо пред тобой, есть мудрость — Веды. И перед ними — только вечный ты. Будь в упованье тверд — и ты получишь, что в скромности нелишне пожелал. Но если даже ты желать устал, тому своим присутствием обучишь толпу, хоть будут и молчать твои уста.

170. «Читаю ваши мысли каждый день». Не всегда отрадны и чисты они. Прибой искушений еще так силен. И штурм никак не прекратится, смывая берег, на котором стоит дом ваш. Веду к Вратам, но не нужно оборачиваться назад. Это вызывает болезненность сознания. Благо чтящим воображение за реальную силу. Но не

нужно населять мир образами туманными. Как войти в новый день для труда, если ночь не дала отдохновения? Оставьте тело в объятиях постели, а дух отпустите в свободный полет. Ему нужно отряхнуть с крыльев земную пыль. И тогда ночная роса сверкнет радугой, слетая от стремительности полета, и рассыплется звоном цветов весенних. Каждую весну мир обновляется. Рождение иного мира повторяется снова и снова. Никому не хочется возвращаться в плен ледяной стужи. Вихри снежные оставим за стеной прошлого и насладимся днем идущим. Встретим Солнце Святое.

171. Умейте шуткой отгонять зло и агрессию. Иногда это лучшее решение любых конфликтов. Разбивая ритм сгущения империла, шутка создает из него пользу и назидательную ситуацию. Анекдоты многих народов, если они не преступают границу пристойности, есть хранилище народной мудрости. Живая Этика человечества сложена из пословиц, поговорок и шуток, призывающих задуматься над всеми аспектами земного существования.

Мрачное и скорбное состояние разрушает печень. Постоянное огорчение — это саморазрушение отложений лучших чувств, куда мы обращаемся за помощью в минуты невыразимого отчаяния и безотчетной тоски. Музыка разрушает кольца империла, обнимающие ауру. Скорбь, печаль и грусть лишь разные ипостаси одного и того же состояния угнетения духа. Нельзя печалиться. Ведь и птицы радуются дню. Цветы открывают лицо свое небу. Природа радуется жизни, какой бы кратковременной она ни была. Ничто не должно мешать явлениям мудрости Мира Высшего. Обретение познания есть открытие малых тайн, цепь которых влечет за собой мистерии, или посвящения.

«Юмор есть мудрое отношение к вещам». Но нельзя низводить мир до состояния постоянного легкомыслия. Умейте находить шутливую формулу для мудрых вещей. И это запомнится легче, чем наставление всех попов вместе. Никто не отбирал у человека права беседовать с Богом. Может показаться кощунством, но «Беседа с Богом» — лучший эпитет для подобных состояний и

название для следующей серии книг, когда дух станет доминировать над плотскими ухищрениями.

Время близко. Время явит путь. Мечта о том, чтобы увидеть Землю и ее красоту в ее полноте, осуществляется, полностью исчерпав самые робкие ожидания и смутные мечты. Вкладывая сердце в умиротворение человеческого духа, получишь больше, ибо знаем, что порог стяжания пройден и нет над сердцем твоим власти золота. Предел положительной кармы миновал. Даже при самых ужасных событиях сознание необратимо. Оно уже не сможет опуститься ниже достигнутого предела.

172. Пляски вокруг костра ветхих понятий ничем не лучше кривляний каннибалов на костях съеденных врагов. Если осел невежества застрял на мосту, то он не дает пройти и людям с ясным умом. Но, поощряя подвижность сознания, в каждом можно развить любознательность и интерес.

Мечтайте только о прекрасном. Опасно о другом мечтать. Мечты сбываются так ясно. Не нужно мысли умалять.

173. В каждом из нас заложено отвращение к насилию. Какую бы судьбу человек ни выбирал, невреждение так мощно вошло в сознание, что трудно преступить порог моральных ущемлений.

174. Битву выигрывает не тот, у кого больше сил, но умеющий правильно распределять силы. Тактика изматывает врага и умение правильно распределить неожиданность удара. Для врага страшнее всего спокойствие взвешенного состояния.

Спят энергии благородства. Спят, превратившись в пласти отложений тьмы. Росток силы не поднимется из сухого зерна, если его не поливать слезами страданий и радостей. Кармический круг замыкается в еще одной ситуации. Узор Владыки Шивы вплетается в жизнь человеческую раскаленными чувствами, и удалить их из жизни невозможно, кроме как силою расплава.

Истинные Лики можем показать только близким друзьям. Их сила неописуемо мощна. Потрясение земных основ может

вызвать Их реальность, как и значение сокровенных мантр, чисел и обозначение слов.

Мощью тайной силы наполнены черты существования. Мощью тайной силы связаны сердца людей. Лишь столкновения обнажают негативные стороны человеческой природы. В благоденствии сырой улыбки трудно определить истинное намерение сознания. Крепость стали определяется лишь при ударе о другую сталь.

175. Концентрация энергии создает образование круга как самой мощной охранительной фигуры. Аурическое уплотнение в позе Будды соответствует форме Мирового Яйца как символа Творящего Начала Космоса.

При высоком нагнетении энергий принцип гармонии и спокойствия стоит первостепенно. Иначе нагнетение сил превратится в акт черной магии или подавления чужой воли. Темная сила внедряется по всем правилам земного лукавства. Главное — сохранить целостность ткани пространства. Несмотря на мысленные битвы и раздоры словесные, империл нужно не создавать. Яда в мире хватает.

176. Воскресение Христово в душе каждого человека совершается. В душе каждого человека происходит обновление духа и зарождение нового цикла годового развития.

Каждого ждет посох, сумма и меч. Путь человеческий не может обходиться без этих трех атрибутов. Битва перенесена в Тонкий Мир. И слова жалят, как ядовитые стрелы. Лишь под Щитом Владыки можно укрыться. Но без зоркого дозора не принять эту священную защиту. Дрожащий от страха не может уследить полет стрелы, от которой нужно уклониться. Духу нужен покой силы, чтобы кольчуга Иерархии защищала. Крепость духа непобедима. И тьма знает об этом и поэтому старается хотя бы отравить уколами неутолимой злобы.

177. Сфера видимого мира отрещает от явлений Высших Сфер. Сфера видимого мира устанавливает диктат собственных законов, уловки которых не имеют жестких определений и границ. Земные формулы создаются умом, оставляя разум на задворках определений. Сталкиваясь с невежеством земных законов, удивляешься, насколько обманчивой может быть форма человеческая как носитель Образца Божьего. Суть демоны во плоти большинство людей. Кали-Юга наплодила множество уродов. Саранча всепожирающая, а не дух человеческий, во многих телах таится.

Но добро творит неустанно молитвы свои. Но добро светом наполняет пропасть сумерек человеческого невежества. И пока жемчужины не заблестят в каждой раковине человеческого тела, до тех пор благо будет наполнять пространство своим божественным влиянием.

Закон Блага — закон продвижения. Зло не имеет будущего. Едкая кислота невежества выжигает все собственные отложения. Лишь крупицы блага, как золотые самородки, неразрушимы, но становятся еще ярче и чище, освобождаясь от плена пыли земной.

Золотое дитя, бегущее по серебряной нити, есть символ вечного движения духа Вселенского Человечества. Даже Ветхий Деньми лишь ребенок для высших духовных цивилизаций.

178. Глагол времен определяет судьбы святую суetu. Указывая на лету великих чисел чистоту, для исполненья назначенья определенную черту. Будь чист и прям и без лукавства твори святое ремесло. И помни вечное число, слагающее тайны Братства. Из ста одиннадцати Братьев и семижды семи Сестер — великое начало Рати и эволюции костер. Труд совершенства не угаснет даже тогда, когда тела оденутся в сиянье счастья, покинувши долины зла. Пусть зоркий взгляд, а не догадка, послужит ищущей душе. Оставь привычности клише, в самодовольстве тая сладко. Сироп так вреден для пчелы, легко в его клею увязнуть. В полете вечном мы смелы. В полете жизни — мира праздник. А ветер вечного труда — основа таинства науки. Не избежать житейской муки,

когда прилипнет суeta и алчность связывает руки. Глагол времен определен. Найти его — души загадка. Материя на вещи падка. Но важен нам судьбы закон. Гематрия сильней науки. От предсказаний густ туман. Сознанья ожидают стуки. Трезвеет мир, а был так пьян. Шаг эволюции нацелен к неведомым вершинам дел. Число — обозначение цели. Число, зовущее к звезде. Число — влиянье и богатство. Его неистребима власть. Как вечное обозначение Братства — Единого святая часть.

179. Перетекание и заимствование энергий служит причиной болезней с одной стороны и чрезмерного долголетия с другой. Воровство жизненных сил, как и добровольная отдача, уносит время жизни, которое произрастает на благодатной почве всеначальной энергии. В конце Кали-Юги акты вампиризма стали привычным явлением, на которое не обращают внимания врачи и любители здорового образа жизни. Но мысленная броня — лучшая защита. Неуязвимость перед явлениями тьмы охраняет сильнее доспехов стальных.

Как победить, если тьма окружила? Лишь огненный меч может осветить лицо друга и врага. Только огненный меч сердца посохом верным укажет направление тропы. Обратимся к сердцу как вечно смотрящей Белой Богине, в которой поселился дух как зерно Вечного и Возвышенного Агни, незримого, но наполняющего все мироздание сверху донизу в разных качествах и концентрациях своих. Великий Агни — Владыка Вечного Знания и Неистребимой Силы — всегда стоит на страже жизни, являя сияние Миру Блага и разрушение тьме.

180. Сколько прочитано и перечитано. В этом много так нарочитого. Наше сердце молчит от боли, нашей вечной судьбой отчитано. Молим Бога и верим слушаю, плачем только слезами горькими. Есть поправимое, есть неминучее, которое видно сердцами зоркими.

Битва идет на всех планах. Пространства насыщены мысленными столкновениями, приправленными взаимной яростью

и империлом. Причина, как правило, бывает ничтожна. Главное — выявление качеств и истечение яда, накопленного в сознании. Но розы удачи растут от слез страданий наших.

Радиация миллиардов космических лучей создает таинство Беспределности. Нет ничего магического в том, что даже простые люди используют энергию космоса, сами того не ведая. Многообразие качеств всеначальной энергии особенно заметно в каждом воплощенном существе, которое является собой яркое вместилище и носителя неповторимости каждой жизненной искры.

Меч дозора всегда держите наготове. Не успокаивайтесь времененным затишьем. Тьма нападает из-за угла и нежданно. Нужно знать тактику изощренного лукавства. Если даже Христа распяли и Урусвати и Фуюму пытались заморозить недалеко от Обители Нашей, то что можно сказать о рядовых случаях? Битва как никогда яра. Небеса полны огня.

181. От небесных колоколов оживает земная любовь. Их серебряно-нежный зов зажигает слепую кровь. От небесных колоколов насыщается знаний свет. Собираются духи слов на великий священный совет. От небесных колоколов каждый день ты силен и нов. И в мельканиях суety он живет — неизменный ты. Если мысли твои чисты, облекайся в одежду мечты. Только лишнего не желай, для других свет чудес оставляй. Из ручья, что бежит с горы, пьют не только одни орлы. И косули, и горный лев, и цветы, и корни дерев.

Не успевший отдать потерял возможность сотворить добро. И не известно, когда судьба пошлет случай нового искупления.

182. Каждое существо на планете одарено сердцем и глазами. Даже малая песчинка хранит свой магнетизм. Любаясь камнем или цветком, мы отзываемся на импульс обаяния и волну истечения сердечной силы. Красота жизни указывает на разнообразие форм, заключающих в себе космическую всеначальную энергию. Многообразие форм требует многообразия методов творчества, которые явлены как неповторимость протекающего времени.

Эволюционные порывы отдельных сфер человеческой жизни указывают на приближение урагана перемен, когда старое разбивается мощным Рудрой — Владыкой Бури. И на месте ветхого выстраиваются величественные крепости духа как знаки привхождения новой разумной силы. Идеи манvantары развиваются в предыдущие отрезки времени точно так же, как судьбоносные события формируются задолго до их свершения. В теле своей матери формируется ребенок будущего.

183. Пространство помнит каждый костер, в котором сгорели чьи-то жизни. Пространство помнит обиды сильнее, чем почести и славословия. Боль всегда сильнее любви. Страдание делает из непримиримого человеческого существа смиренного попутчика времени. Каждая слеза смывает с души черное пятно порока или зломыслия. Но лучше страдать самому, чем причинять страдания другим. Это понимаешь, перешагнув рубеж, отделяющий старость от молодости. Но сила сердца непобедима. Пламя, угасая в мире здравом, продолжает существовать в Мире Тонком. Отвлекаясь от чувств, сердце находит новые применения силе своей, как любовь физическая уступает место любви духовной.

Мыслью роем тоннели в пространстве, в напряжении обессилев. В этой тонкой психической силе — напряжения постоянство. Измеряя свои возможности, обновляя рекорд усилий, будут наши мгновения сложены из любви к Великой России. Пусть цари меняют друг друга. Пусть скупцы, бюрократы и воры пляшут в смрад сатанинского круга. Свет жив будет над вечным пространством. И душа нашей Родины вечной, озаренная тайною духа, для грядущих живая Предтеча, победит обман и разруху.

184. Расплавление сознаний пламенем новых энергий вызвано желанием Великого Зодчего проявить новые формы. Ржавый металл только внешне является ветхую форму, но внутри его сущность способна обрести новую жизнь. Дух человеческий может изменять себя неустанно. Но не оборотней хотим сделать, но подвижников Нового Мира.

Сознание в текучести своей никогда не может прекратить мыслить, но каждая мысль должна быть озарением, глаза открывающим, а не ленивым слежением угрюмого созерцателя за потоком существования. Осознание участия нашей мысли в делах Беспределности поднимает дух в высокие сферы жизни земной. В Огненном Плане легче сообщаться с другими существами, освоившими огонь как стихию своего присутствия и материализации в мирах проявленных.

Касаясь огненных энергий и преобразуя огонь в слова и дела, нужно знать, что невозможно оставаться прежними, не избавляясь от мешающих восхождению черт характера. Всмотритесь в глубину своего духа. Найдите самую отвратительную привычку. Не кроется ли в ее лохмотьях самое лучшее ваше достоинство?

Дар вечной жизни не может быть показан открыто. Драгоценное достояние хранят далеко от завистливого глаза. Часто несносность характера лишь маска золотого человека.

185. Верный в малом — верен в большом. Принцип неизменяемый в сердце заложен. Когда до конца что-то осознано, уже не может быть возврата к первобытной жестокости, названной кем-то инстинктом. Судьба не подвластна вращению звезд, но все же химизм миллиардов токов в нас формирует мысленных полей образования. И не избежать накоплений сознанья, заимствованных от Космических Разумов. Если даже одно семя мысли высшей цивилизации попадет на благодатную почву, нужно ждать, что вечно цветущий сад покроет земные горы.

Неведомое разжигает огонь интереса. В зареве бесчисленных метеоров мгновений мы наблюдаем путь, в котором случайным ничего не бывает. Даже поток нахлынувших чувств определяем как сочетанье причин и следствий. Итог успеха или неуспеха одинаков, ибо, если семя худого явления взросло — пока оно не дождется плодов, не засохнет. Брошенная в пространство причина будет вращаться и побуждать породителя, пока не воплотится в явление, собрав урожай энергий. И только тогда, иссякнув, умрет, став причиной иным начинаньям.

186. Если прав, то и горе тебе поклонится. Правда как высшая степень истины сама по себе имеет силу убежденья. Если прав, то судьба за тебя горой стоит и не даст в обиду, найдя средство воздать по заслугам и страданиям. Лучше подвергаться мукам прошлых ошибок, чем сомневаться в лучшем будущем. Лучше быть гонимым и обездоленным, чем гонителем и обманщиком. Опережая время, нужно знать, на что потратить его накопления. Обретая устойчивую позицию сознания, нужно благородству найти лучшее место. Даже в молчании мысль воздействует на очаг заразы. Уверенная цель уже расставила ступени достижения. Не нужно блуждать в колебаниях сомнений, но, осваивая ближайшее поле будущего, узнаем дорогу. Пусть плачем вечером, но утро нам приносит чашу радости.

Не позволяя считать себя святым, уже смываешь ветхую хламиду прошлого. Пыль былого выедает глаза. Но будущее доверено вам, как цветущий сад весной. И кто выберет копи подземелий и откажется от красоты весенней — прав ли будет?

Усладу судьбы может не так понять отуманенное сознание. В тумане все предметы преувеличены. Но зной над каждым цветком распространяет тонкую ауру аромата.

Разжигая зло, ненависть и зависть, тьма ищет нить связи с душами человеческими, чтобы пожрать их силу. Стоящий незыблемо в правоте своей дух, как белая крепость, сияет на вершине горы. К раскаленному серебру грязь не пристанет. Как, снаружи черный, ствол дерева хранит в себе изначальную белизну, так дух не может быть подвержен атаке зла, если он сам не призвал его в дом свой.

Есть карма долгов, но есть карма испытаний, в которых душа учится противостоять давлению жестких энергий, не теряя достоинства своего и цели. Угнетение души так тягостно. Как будто ураган несет оторванный цветок со всем натиском своим и мощью, желая его уничтожить. Но в тот момент, когда рушатся деревья и падают камни, чтобы раздавить беспомощное существо, оно превращается в бабочку и скрывается в дупло или расселину скалы, чтобы переждать неистовство стихии. Заблуждаются те, кто

думает, что мирного человека легко уничтожить или принудить к подлости. Носитель Света несокрушим, ибо давно стал Воином.

187. Держи в своем сердце Русь! Твори ей моленые делами, не отвлекаясь от Матери многострадальной, не власти ради или злата. Цени дух страны, тебя родившей, ибо не выбирают отечество, нас взрастившее. Впитавши дух страны с молоком материнским, мудрость народа, к которому принадлежишь, обретаешь.

Когда же сердце смиряется? Когда же зрячей станет душа, открывая свой взор в запредельное? Смирившийся чувств ураган волны зла успокоит. И море жизни станет прозрачным, обнажив чистоту драгоценного дна. Накопления Чаши открыты тому, кто ослеп в мир земной.

188. Агонией перед смертью капитализма указан кризис, вызванный падением влияния той страны, которая повсюду кричала о совершенстве собственной государственной системы и ценностях демократии. Доллар пока еще силен по причине большой своей концентрации в некоторых странах и свободного хождения во всем мире. Не скоро расстанутся люди с зелеными фантиками. Но поражение Ам. в холодной войне неоспоримо. Осталось дождаться изменения социального строя в этой части планеты. Человеческие отношения меняются в сторону сострадания, что и должно в конечном счете заменить товарно-денежные отношения.

Зло и добро берут начало в одном месте, в средоточии силы человеческой — в зерне духа. Душа подражает в действиях своих, как ручей, бурной реке, выискивая русло своего пути. Не истина виновна в том, что ее не могут найти, не веря в ее существование. Но недостаточное усилие к явлению просветления и поиску путей освобождения от цепей земных удовольствий есть знаки указывающие.

189. Человек обречен на всезнание. Каждой душе оно присуще. Но почему же люди, как слепые, кружат в бесконечном танце невежества?

Земная боль и страдание не могут обойти старшего из людей. Чем шире поле познания, тем больше душа ощущает скорбь человеческую. Ибо ни с какой пыткой нельзя связать состояние погружения духа в плоть. Обрамление жизни — добросердечие и сострадание. Если деревья на берегу озера существования принесут такие плоды, то и сама вода будет животворной и целебной. Каждую мысль блага ценим как жемчуг розовый сочувствия.

Двигатель всех мировых религий — разочарование в этом мире. Ибо только оно обрывает нити чувственности и успешности в мире человеческом.

190. Не будем цепляться за собственность и вещи. Схватив пролетающий мимо сухой лист, можно упустить из внимания ковер-самолет, ожидающий веления духа нашего. Яд вещей насиливают дурные мысли. Яд вещей создают чувства стяжательства. Привязанность к земным предметам не способна возвысить человека. Она лишь магнит земных вожделений. Возвещая истину о власти вещей, темные наполняют миры духом материальности, от влияния которого так трудно избавиться. Словно липкая тень наброшена на первозданность чувств, не давая природной их чистоте проявить весь регистр возможностей.

Все импульсы благих мыслей застrevают в клее приземленного фанатизма. Извращение высшего замысла есть то худшее, что могли придумать темные лики, мнящие себя творцами мира земного наравне с Божественным Началом.

Даэны зороастрийцев, или проводницы через мост Чинват на другую сторону бытия, есть буддийские дакини. Благородство наших дел превращает их в прекрасных женщин, а наши мерзкие действия являются нам проводницами уродливых старух.

Чинват — мост между сознанием земным и небесным. Когда туман и дым земного существования осядут, тогда прозрачное небо являет великую необъятность Беспределности, у которой сфер просветления такое бесконечное количество, как число листьев на деревьях одной породы. Если низшие задыхаются от грязи и пыли, то верхние вбирают бальзам небесной росы.

Шудра трудится не покладая рук, чтобы брамину жилось хорошо. Но заслуга не по наследству передается. Только следуя поведению, становятся брамином или кшатрием. Не происхождение делает царя царем, а мудреца водителем народа. Прост обиход великого не от убожества души, но от понимания непривязанности к земной жизни.

191. Пылают небеса. Вспышки на Солнце исторгают токи недр Радж-Стара, встречая сияющую звезду Уруsvati. Беспределность нашей вселенной напитывается огненной красотой новой Посланницы Галактических Иерархов, которые мысленно могут перемещать звезды и планеты, как ртутные шарики на стекле. Велика мощь Иерархии Света. Неисчерпаемы запасы сил огненных, посыпаемых Благодатью Ее Сердца.

Состраданием Мира называется Высшая Обитель Космических Белых Братьев. Силой запредельной судьбы — Матерью Мира Великой Беспределности — управляет каждое явление жизни. Если даже пылинка полна мириад существ, являющих собой целый космос, то что можно сказать обо всем пространстве? О его наполненности и уплотнении уже упоминалось не раз в Книгах Наших.

Сеть радиоволн и сигналов от мобильных телефонов так густо перекрывает излучения Огненного Мира, что с большим трудом можно уловить Наши сигналы, сепарируя помехи и искажения. В таком плотно-насыщенном эфире легко принять обрывки бесконечных разговоров за высокое послание. Лишь сердце решает, какой сигнал посчитать истинным и какой отбросить как ненужный.

Для лукавства широко поле спекуляций. Армия контактеров с упоением транслирует поток заблуждений, ничтоже сумняшееся в их высоком происхождении. Но лишь драгоценная струна слышит касание высокой мысли. Гармония ритма, помимо смысла, передает мудрость неосознанную, но от того не кажущуюся незначительной.

Огненное тело вбирает ритмы огня и, им насыщаясь,полнится так же, как тонкое, ароматами и волнами запахов. У

тела славы есть восхищение как пища впечатлений. Именно оно формирует образование и накопление мудрости. Вспышка восхищения может мгновенно перестроить сознание человека, увлекая за собой и материальное тело. Словно взрыв миллионов солнц, наступает озарение, являя лишь малую искру духа, освобожденную из общего океана зерна монады, собранного и уплотненного в зерно невидимое.

192. Замыкая круг, устремляется спираль времени. И души человеческие, как пылинки в солнечном луче, летят, вовлеченные в заколдованный танец жизни, в котором одна может подняться внезапно до немыслимых высот, доступных человеку, а другая осядет вниз, смешиваясь с прахом земным. Турбина времени вырабатывает электричество знания, к которому подключено каждое сердце. Мудрую весть посыпает пространство. В глухие уши кричит энергия постижения. Но, современными ритмами отгородившись от ангельского пения музыки сфер, человек выстроил в сердце своем неприступную твердыню самости, ни перепрыгнуть которую, ни преодолеть никому не дано. Лишь через Врата послания принимаются безмолвным стражем правды. Но мерило истины у каждого духа свое.

193. Для мыши крошки, оброненной со стола, хватает, чтобы позавтракать. Мир потрясают болезни перепроизводства. Никто не желает довольствоваться малым. Пандемия желаний подогревается новыми и новыми удобствами, изобретение которых формирует философию хорошей жизни. Технократия стремится овладеть умами и душами, закрывая доступ к миру духовному, где при развитии огненного тела само пространство дает просящему.

Пахтанье мыслью материи космоса привлекает элементы исполнения желаний. Благословенный призывал не желать, а значит, не беспокоить космос лишними просьбами. Бесконечные вихри человеческих вожделений создают постоянный ураган энергий, вызывающий возмущение стихий. Дух человеческий раскалился до такой степени, что может повелевать космическими силами.

Но при отсутствии гармонии сознания это скорее несчастье, чем достижение.

Питаясь низшими проявлениями, как дерево — перепревшей листвой, сознание все же учится и растет, овладевая великой наукой правильного существования. Осознавая благо не как отвлеченную часть жизни, но как активную творческую силу развития разума, совсем незначительная часть человечества продвигается по пути овладения собственными силами, спящими в глубине сознания.

Закон единства и гармонии, исполнение которого дает преимущества неизмеримые, является привлечение Огненного Мира к каждому сердцу. Нить, утонченная почти до полного разрыва, пульсирует, не давая серебряному току жизни прекратить свое участие в мире человеческой вселенной. Без подключения к энергетической системе Высшего Мира не может возникать импульс, побуждающий кровь бежать по жилам, разнося разнообразие жизненных сил по всей сложной системе взаимосвязей человеческого космоса.

194. Все необычное вызывает подозрение и ярость. Явление творчества признается единицами, если оно отвечает уровню человеческой извращенности. Однообразие привычно для понимания. Но что создает красоту пейзажа и самых прекрасных уголков космоса? Сочетание неповторимых пространственных и стихийных явлений, которые и представляют собой неповторимость и необычность.

Редкий цветок человечества — высокий дух — разве может быть признан теми, для кого условия быта важнее духовного продвижения? Уничтожая признаки присутствия необычного в жизни, новые инквизиторы уничтожают сами знаки будущего как вехи определения путей. В жестокой снежной буре это могут быть обычные жерди. В темноте безлунных ночей это факела, горящие по обе стороны дороги. Для поникших духов это сердца, вблизи которых сердце радостью исполняется. Дух пробуждается, чувствуя родственный огонь.

195. Чудь небесная строила свои города высоко в горах. Плато Укок хранит многие таинственные знаки ее пребывания. Известно также, что чудь небесная являла собой людей с белоснежными крыльями, отчего ангелов стали представлять в их облике. Они обладали природой человека-ангела и являли собой переходную ступень между низшим человеком и ангельским существом. В ведических текстах их упоминают как видьядхар, или людей воздуха. Их дворцы и замки представлялись построенными на облаках. Но на самом деле местами их поселения были высокие горные плато, куда они улетали и уносили своих жен, взятых у человечества земного.

Чудь небесная и подземная были в близком родстве, что наложило отпечаток на алтайскую мифологию о том, что Белый Бог Ульгенъ и Владыка Тьмы Эрлик — родные братья.

Если чудь небесная прокладывала дороги в воздушном пространстве, в связи с чем немало страдала от диких охотников, то чудь подземная, словно гномы, строила подземные лабиринты и дороги, храмы и целые города внутри гор, которые были невидимы людям, живущим на поверхности.

Чудью белоглазой были небесные существа, а черноглазые — подземные. Там, где много тьмы, зрачок расширен и приобретает постоянную величину, постепенно мутируя от светлой радужной оболочки к темной.

196. Раскаяние есть признание собственных недостатков. Огонь такого видения собственного греха уже есть начало его уничтожения. Можно произнести вслух о своих грехах, отдавая Господу исповедь своей души. Можно написать на бумаге и предать список своих злодеяний Агни Сокровенному. Можно пустить по воде, или закопать в землю, или, разорвав на мелкие кусочки, пустить по ветру. Принцип признания своего несовершенства есть его уничтожение, так же как отмаливание болезней и недугов характера есть действенный принцип помощи душе поникшей. Особенно сильна молитва матери за своих детей. С ними до конца жизни сохраняется энергетическая связь, по которой идет общение

между мирами. Духу человеческому многое дано, многое открыто заповеданного и многое прощается.

197. Выгорает деготь мыслей человеческих. Копоть застилает горизонт духа. Но мощь очистителя пространства так сильна. Вытягивая из каждого атома тонкого тела накопленный в процессе эволюции империл, Великий Агни преображает человечество. Станут молодыми лишь те, кто представляет эволюционную ценность для Великого Космоса. Внезапная старость настигнет тех, кто не взрастил в сердце своем ни один колосок любви к людям.

Разве можно забыть нетленное сердце Святой Жанны, которое осталось в пепле после ее сожжения? Сердце, которое не могли растворить ни кислотой, ни всеми едкими препаратами тогдашних алхимиков, — разве не явлено человечеству как символ отдачи великой любви и жертвенности? Предаваясь Воле Высшей — разве может дух позволить блуждание по темным и кривым закоулкам заблуждений?

Гонение и костер — удел тех, кто предвосхищает будущее. Когда Жак де Моле из костра проклял короля уничтожением всего рода до двенадцатого колена, все были потрясены тем, что пламя обрело форму его узнаваемой гигантской фигуры, грозящей толпе пальцем, прежде чем растаять и взметнуться в небо. Проклятие будет настигать весь мир после его сожжения долгое время, включая обрушение башен-близнецов, указывающее на зловещий символ числа 11, и конец эпохи товарно-денежных отношений в том непотребном виде, в котором они существуют. Обрушение 11 как числа Сатаны ярко представило перспективу скоротечного падения самой демократичной и свободной из стран.

Нажива захлебывается в денежных знаках, которые ветшают и дешевеют, наслаивая дурные мыслеформы жадности и невиданные доселе болезни. И свиной грипп не есть ли указание на свинское положение людей и на то, что пора изменить рацион повседневного и праздничного стола?

Эволюция не может обойтись без огненных знаков. Эволюция не может обойтись без огненного очищения. Череда солнечных

затмений будет постепенно переводить сознание на новый уровень. Огонь космоса нагнетает плотность высших мыслеформ в пространстве. Огонь космоса кристаллизует построения будущего. Давно уже готова проекция Нового Мира и Новой Страны. Тьма рассеялась, и уже видны серебряные вершины, напоенные Светом Владыки Неба.

198. Будда родился новый. В стихии лунной Акаши последний воплощенный Благословенный принял тело земное. В каждой части человеческого духа, в каждой клеточке его — своя необъятная вселенная, и в ней — свой сонм богов и мудрецов. Испуган младенец земными пороками. Скорбит, как и Мать Скорби — Благословенная Сестра Ориола, ставшая Зеленою Тарой после великого подвига Жанны-Девы, Сердце Свое, подобно Ей, сжигающая на костре непрестанного сострадания за гибель духовную и невежественную друзей и врагов. Нет различия для высоких духов в том, где враг, а где друг, ибо много достойных в наркотическом тумане заблуждений пребывает.

Великий Муни приведет лунное человечество к порогу шестой расы, к явлениям уплотненного астрала, когда огонь бессмертия превратит бренные тела наши в поток радужных сияний и тончайшее излучение красоты. Мертвые перестанут хоронить мертвых, ибо время унесет неразумных к Краю Забвения, в Обитель Безмолвия, где только тишина будет собеседницей духа, не исполнившего задачу воплощений планетных.

Будда пришел новый. Май начался с его рождения.

199. Количество неисправимых пессимистов превысило все показания статистические. Истерия гибели так заразила людей, что они предпочитают думать о гибели миллионов людей и о спасении своем собственном. Им и в голову не приходит мысль о том несоответствии заданных параметров духовности, с которыми они подходят к другим, оставляя себя наблюдателями, стоящими над кризисами, катаклизмами и всеми гибельными явлениями. Строить мысленные программы разрушения так же преступно, как

убеждать детей, не умеющих плавать, прыгнуть с высокой скалы в бурлящий поток.

Неотвратимо зреет наших жизней плод, одаривая сердце откровением больших и малых огненных щедрот, дарованных Космическим Веленьем. Исход судьбы грядущей в нас созрел, давнишних мыслей укрепляя всходы, сливаясь в устремление народа, осваивая избранный удел. Куда твой дух сегодня улетел? Каким он озабочен постиженьем? Судьбы живой звенящее движенье живет вне наших устаревших тел. Последний мрак рассеется, как сон. Дитя эпохи новой улыбнется. Войдет в сердца людей живое солнце живительной космической росой. И станет огнь земной прохладней льда, стихии мира раскаляя яро. Горнило исцеляющего жара расплавит зло, как тьму — любви звезда. И так теперь да будет навсегда! Угрюому закрыты будут двери в грядущее, которому не верят застывшие от страха города. В пламенах непрестанного труда рождаются энергии познанья. И веет свет цветами упованья, растущими в невидимых садах. Как новое рождается в слезах, священной болью наполняя душу, зерно, созревшее во дне минувшем, передает грядущему Аллах. Растет хлеб будущего на прошлого полях.

200. Так обратимся к вечному безмолвию как лучшему советчику судьбы. Вам скажет небо о священных тайнах, о мудрости упущеных мгновений, о возможностях грядущих дней, которых ливень льется в нашу Чашу потоком пламени. Вся мудрость как часы песочные, в которых песчинка за песчинкой наполняется сознанье священным знаньем, тонким и волшебным и не имеющим эквивалента на языке земном. Но слишком медленно вершится наполненье. Не за одну земную жизнь и не за сотни творится наполнение сосуда. Хоть жаждет сердце опереженья, но тайна сроков до поры хранима незыблемым законом постиженья. Следы борьбы и дерзновенных вызовов Богам рубцами отражаются на сердце. И верит дух, что будет разрешен кошмарный плен земных существований. Пусть призрачная плоть — стихий возможных сочетанье — закончит упиваться сном тоски и в огненную радость

обратит палящий взор. Наследие Луны, влачащей карму ветхого сознанья, греховность, обращенная в инстинкт, пусть угасают, оставляя клубы пара над раскаленной добела Землей.

Шестой Печатью назван Новый Свет. И уплотненье чувств, освобожденных от гордыни вседозволенья, станет основанием существа, познавшего сидхи. Сила обновленных чувств заменит изобретенье технократичности.

201. Успокоим трудом беспокойство любое. Зная суть устремлений, прикоснемся к огню, оживляя в серебряном ложе покоя истомленную в странствиях душу свою. Мы счастливые люди: есть любимое дело, им мы лечим недуги себя и других, пробуждая в себе светоносное тело, что умеет читать пролетающий миг. Мыслеобразов рой нам приносят стихии. Ветер дышит огнем. Солнце плавит судьбу, заполняя сияньем просторы России, устилая удачей неведомый путь. Наше время пришло, как бы ни были злобыны гримасы. Наше время пришло с беспредельною ширью души. Ждут нас чистые горы, вершины святые Кайласа. Лишь поэтому стоит на земле этой жить. Лишь за то, что увидел свет слов на мгновенье и вдохнул в себя мантр золотых аромат, жизнь земная нам послана, словно святое виденье, как алтайское лето, как всеведенья сад. Лишь земная тропа дает напряженье, прокаляя стихий дремотную грусть. В каждой части судьбы намечая движенье, продолжается Русь. Продолжается Русь, уходя в беспредельность просторов, где не видно дорог, размытых дождем. Наше время пришло. И появится скоро тайна духа и радости огненный дом.

202. Кони ветра уносят молитву мою. Мудрость вечных стихий, заключенная в тайне, так щемяще жива в этом чистом kraю. Свежих горных ветров песня живая. Серебристых вершин пылающий взор. На скрещенье лучей рдеют копья заката. И лиловый простор над землей распростер золотые цветы небесного сада. Звезды мира цветут, оживляя судьбу. Звезды мира помогут тому, кто стремится состраданье явить. Чист серебряный путь. И чем выше, тем ярче свет звенящий лучится. Кони ветра не знают

поворьи земных. Кони ветра как вестники нашего мира. Когда радости миг превращается в крик, начинает звучать небесная лира. Восхищеньем наполнены чаши судеб. Сор пустых пересудов и окалина буден облетают. Энергий сияющий цеп молотью завершает, плену дней не подсуден.

203. Фальшива монета со звоном глухим, золото тонко поет. Волосом обросши седым, мудрость к тебе идет. Серебряный звон небесных лучей раскрасил покровы головы. Мощь мысли восходит, а власть вещей уходит, как шорох травы. И в этот миг и в будущий час уставшему от суеты уже не тревожит жаждущий глаз призрак пустой мечты. Если ты предан Свету Владык, видения будут верны. Жизни земной чистый родник открыл секрет глубины. Будет свет сочиться с небес в сердце, на самое дно. Великое чудо из всех чудес — вечное жизни вино. Пьешь каждый день и не можешь испить мудрости огненной блик. Жаждешь снова жить и жить, коль к роднику приник. Скользит туман неведомых снов, сплетая узор небылиц. Но каждый заново жить готов, любуясь светом зарниц. Ах, сколько их, фальшивых монет, кружится в круге земном! Но редко чистый забрезжит свет в сердце живым огнем.

204. «Тягость расцветает розами». Прославшего радугу утра ждет серая одежда тумана. Дожди — слезы стихий по обездоленному человечеству. Инстинкт, побуждающий выживать, плодиться и размножаться, притягивает в свои объятия мощь всеначальной энергии космоса — вместо отложения ее в высших центрах, используя священную силу духовного преображения на развлечения и утеш.

Не нужно удивляться, что так скучен и долог рост духа. Ухода требует даже овощ огородный. Без волевого напряжения не добиться отказа от самых малых привычек. Без волевого напряжения и рассудочного аспекта нельзя впитать ни единую кроху высокого знания. Искры духа погаснут, залитые водой вожделения.

Барахтанье в мутных снах не даст отдыха. Но часы, проведенные в пламенной молитве, даже за короткое время дадут

гармонизацию центров. Усталость — признак работы одних и тех же пар центров.

Перекосы напряжения и хаос мыслей ученика бьют по Наставнику, принося ему невыносимые страдания. Ради сострадания к Нему нужно понимать последствия необдуманных действий. Отрицать такой факт всегда легче, чем считать себя виновным в мучении Высшего Существа. Если даже животное не лишено жалости, то пожалейте Учителя. Не может действие мирского ученика касаться лишь его самого. Даже частная жизнь должна быть полна целесообразности. Когда сознание переступает порог привычных явлений, ответственность такого духа возрастает в десятки раз. Каждая мысль, слово и действие обретают такой мощный творческий резонанс, который собирает зерна созревшей кармы, ускоряя завершение ее в этом круге.

Внутреннее пламя неугасимо. Оно не устает и не сникает. Чем мощнее и тоньше огонь духа, тем сильнее плоть изнывает от напряжения. Опыты огня возвышают разумность нашу, и к духу дано приблизиться каждому человеку. Но многие даже не ведают о существовании внутри них зерна духа, находящегося в таком невидимом утончении, что только истечение силы, или духовная радиация, ощущается.

205. Некоторые виды дыхания затрагивают область Чаши. Пранаяма опасна как механическое упражнение без пробуждения накоплений сознания. Приступая к пранаяме, нужно быть готовым к вихрю впечатлений, которые откладывались многие жизни. Какая мысленная энергия запасается, таковы будут и впечатления, привлеченные ею. Удар в Чашу, в отложения накоплений, применялся издавна как средство возбуждения восторга и мистической любви.

206. Плен заблуждений бывает и сладким, когда наркоз самовозвеличивания возносит сознание в сферы лжепрочеств, в которых гибель одного или пяти миллиардов людей не заставляет дух содрогнуться. Если малая былинка имеет значение в Руках Господних, если волос с головы не упадет без веления Воли

Высшей, то пропаганда такой жестокости не есть ли старый оскал инквизиторства и иезутизма, помноженный на миллиард жертв? Вместо одного костра, на котором сгорает несчастная женщина, обвиненная в колдовстве, некоторые неонострадамусы всю планету людей отправляют легко и без сожаления на погибель в пламени катаклизмов, ожидая год от года того, что Благодатный Огонь не возгорится и дети Господни будут лишены Благодати Его. Лишь из свежевырытой могилы для таких истекает великая благость.

Сознание, удрученное подневольным трудом, не знает, как же освободиться от рабских энергий, и удумывает такую вселенскую бойню, которая и в страшном сне не снилась Андрееву с его теорией кровавого жертвоприношения мировому демону в виде разрушительных войн. Безумцы множат заблуждения, оперируя космическими величинами, — лишь бы не возвращать сознание на уровень надоевшего быта. Быть подковой жениного сапога никому не хочется. Теории такого ужасающего преображения мира могут оттолкнуть от самой Агни Йоги, имея такого безумного проповедника.

Воистину, велик урожай глупцов, мнящих себя пророками, с пеной у рта восклицая вслед отъезжающей автомашине: «Помните! Через год огонь не загорится, и мир погибнет!» Но себя эти безумцы не видят в числе жертв, думая, что обязательно будут спасены теми фальшивыми богами, которые диктуют им эти бредовые идеи. Одержание велико, но страшнее всего, когда его носитель не признается в этом, но попрекает других в том, чей огонь пылает в собственных глазах.

207. Унижение от недругов и клевета нечестивцев пусть станут для меня крепостью и опорой ногам моим. Пусть клевещут и унижают, пылью зла засыпая глаза мои. Но лишь зорче взор от бурь и непогоды душевной. Семья как очаг стяжательства не станет опорой и надеждой в дни горести и болезни. Лишь на Высшие Силы и Господина Миров уповаю дух мой!

Не жди от немощного помочи, а от скучного подаяния. Хлеб, выращенный на собственной ниве, всегда слаще чужого куска. Но

от даров чистого сердца не отказывайся, ибо как иначе люди могут применить помочь свою?

Тайна Жизни — Тайна Любви и Блага. Доверивший себя Воле Вождя ни на минуту не будет обделен вниманием Его.

Заря Манvantary занялась. Но еще не слышно пения ангелов и птиц. Едва-едва горы посветлели среди отступающей ночи. Но тьма расступилась, место давая первому лучу. Близко солнца восход. В радости ожидания не видим сухих листьев, летящих мимо. И брошенный камень минует тело наше. Во тьме пустой так много стрел, летящих без цели, пущенных лишь в припадке злобы. Они упадут, истратив силы свои, и уже никто не станет искать их в высоких травах нового лета. Прахом земным станут дела их, а добро радугой цветов загорится.

208. Соринка в собственном глазу — лучший ваш учитель. Обучение благородным истинам будет продолжаться бесконечно, покуда душа странствует по мирам вещественности, ведомая окриком Майи. Но порыв бури сметает все пыльные очаги неподвижных явлений.

Человечество, как нервы — внутри каждого тела, должно ткать светоносную сеть ауры, а не залеплять пространство смолой злых мыслеформ.

Мы — в темнице заблуждений, власти, золота, богатства. Время ускользает тенью, незаметно и прекрасно. Истина закрыта взору, как красавица — чадрою. Что же в этом мире надо обреченным, нам с тобою? Вновь цветут цветы в долине — хоть в снегу, вокруг — вершины. Оказавшись здесь, о что же мы на небе совершили? Или клятву преступили иль ослушались приказа? Оказавшись этой пылью, свет не вспомнили ни разу. Но, быть может, пыль седая — это пепел звезд потухших. И что здесь мы обитаем, веря в справедливый случай.

Наш высший дух велик и всемогущ. Он знает все. И сам — дыханье знаний. Он мудрых мыслей и высоких слов основа и подлинная бытия причина. Во множестве желая раствориться, он все же неразделен и един в судьбе Великой Огненной Вселенной.

Над Истиной не властвует никто. Она сама — дыхание Аллаха.

209. «Чтение знаков истины и неприменение их в жизни равно невежеству». Можно ли тратить безнаказанно время и энергию, предаваясь легкомысленным занятиям? Нужно усиливать напряжение внимания. Не пустые оболочки слов нужны, но новые откровения Истины. С небес падают дары, но нужно уметь ловить их на лету. Мощь огня привлекает силу священных знаков Огненного Неба. Золотом сил полны тайны мудрости. Золото Мира Света — чистая благодать сердца.

210. Судьба отдельных людей строит судьбы государств, какими бы случайными и невероятными ни казались события. Лучи светил так разнообразны, и воздействия их непредсказуемы.

211. Вслушайся в шум Океана Беспределности. Есть тайны, дарованные отдельным духам. Познавшие лишь одиночные свойства энергий не имеют представления о многообразии их применения. Для одних лучи солнца — лишь свет и тепло. Но для других — вся беспределенная сила духовной радиации. И прежде всех ученых мужей это явление проникнет в простые души.

Не всегда действие заключено в движении и в труде земном. Мысленное напряжение уносит гораздо больше тонких сил, чем физическая работа. Сила мысли утверждается именно по причине наполнения ею пространства и привлечения огня энтузиазма. Из искр пламя разгорается. Ветер новых идей зажигает факела энергий. Ветер — отец пламени — оживляет дух чувством необузданной свободы. Ветер чистоту несет, сметая отложения астральной пыли.

212. Выискивают люди признаки феноменов даже в газетных листках, но забывают о главном чуде — сохранении жизни. Сны полны предназначений. И каждая стрела мысли посыпает нить огня для укрепления вервия времени. Не затрудняйте дыхание космогонией, когда одолеваете высоты земли. Лишь изменения к

новому допускаются, лишь поглощение сил пространством, когда они уходят на изменение окружающих обстоятельств и улучшение судьбы.

Степень Лампады Пустыни отличается таким самопожертвованием, когда светильники центров пылают, освещая путь слепым сердцам. Когда притяжение сердца, отдавшего себя служению огню, становится магнитом радости, загорается свет Ануры как тончайшей энергии сердечного пламени. Мудрость Огня наставляет Сынов Преображения.

Полнота бесед не в изложении внешних фактов выражается, но в низведении определенного вида энергии в сердца человеческие. Путь каждой души прекрасен. Но если уделим время описанию феноменов, сопровождающих каждое слово, то будет ли место для золотого зерна истины? Многое их падает во тьму земную, но редко видны всходы.

Над болотом всегда туман. Не хватает света детям Моим. И гибнут они, отравленные ядом безразличия и безбожия. Закон судьбы как меч Фемиды. Мгновения строят Вечность. Мелочи создают жизнь, как атомы существований, без движения которых сама планета не могла бы вращаться. Объединение даже самых малых сил способно изгнать сильного врага, как в сказке о комаре и медведе. Для темных даже самая малая дружба уже подозрительна. Они правят в стихии раздора.

213. Дети Сатья-Юги уже учатся ходить по земле. Озарение — их дыхание. Мудрость — одежда светоносная. Их сердце слушает миры, впитывая новые и новые аспекты неисчерпаемого знания, беспредельность которого ожидает каждого вошедшего в пламя зерна духа.

Волю подчините сердцу и не забегайте впереди явлений, представляя, что же там будет. Мыслью уже начертаны планы грядущего, и в умении не мешать воплощению их — основное дело жизни. Уметь не желать успеха и не спешить — значит бережно относиться к Воле Владыки Миров. Господин Силы знает задачу каждой души. «Да будет Воля Твоя!» — закон тайны духа.

214. Отравители не всегда химики, владеющие тайной изготовления ядов, но люди, постоянно извергающие злые мыслеформы. Они окружены тучами ужасных существ, высасывающих лучшие соки пространства.

Научитесь вмещать Радость Света. Научитесь находить в ней источник огненной силы. Печаль отнимает энергию. Радость дает и преисполнит вдохновением того, кто верен высшей задаче оптимизма духа. Как бы ни было плохо, не нужно отчаиваться и терять расположение лучших сил судьбы.

«Радость не безделье, но жатва сокровищ». Неистребимой силой радости соединяются дальние миры. И нет другой, более надежной связи, ибо высший огонь наполняет провод радости. Космос сердца полон многообразия этого огня. Счастье лишь изредка долетает до сфер земных, но высоко в небесах целые миры живут по его законам. И если не будет в мире даже намека на присутствие радости, потускнеет солнце, опечаленное слепотой человеческой.

Добрый просит у Господина Миров сделать всех здоровыми, добрыми и чистыми. Но злой просит превратить всех в мерзких уродов и увечных, недужных людей. Оба живут на одной земле, но видят мир разными сознаниями. Но мы не пожелаем зла даже камню, ударившему в наше окно. Посочувствуем той руке, которая в озлоблении бросила его. Вместе с камнем пущена в мир еще одна злая мысль, которая будет жить до тех пор, пока сама себя не уничтожит.

Огненная стена окружает ауру. Огненная стена как знак высшей защиты. Она нисходит как луч зарождающий, прикрывая зонтиком ведомого.

215. Изменяются токи человечьей судьбы. Все земные деяния превращаются в пыль. Счастлив тот, кто зажег в себе мудрости пламя, осветив закоулки исканья тропы.

Нет подвига без восхищенья и самоотверженности, без радости и мужества, без восторга. Успех посыпается тем, кто не пеняет на судьбу.

Опустошение и состояние беспомощности явлены перед переходом на новую ступень. Позже происходит ревизия воплощений и сохранение самого ценного. Даже земной огонь воздействует духовно. Круг огня как новая фаза очищения сознания. Будничные фрагменты снов лишь пыль, поднятая созданием новых ситуаций. Без творчества судьбы и участия времени не могут быть осуществлены сдвиги сознания. Но для этого нужно иметь достаточные накопления Чаши.

Попавший в аркан Господа вынужден бежать изо всех сил, чтобы поспеть за всадником духа. Служа воле, не забудем о том, что она имеет как твердую, так и огненную структуру. Сердце Мира посыпает волю эволюции, питая энергию крыльев, уносящих к солнцу. Но воля самовластия притягивает к земле, утверждая инволюционность, или бесконечное погружение в плоть.

Когда вражда достигает крайней степени напряжения ненависти, начинается путь согласия. Нужно знать любому путнику, что после тропы, ведущей по шатающимся камням, обязательно начнется тропа восхождения. Закон смены ритмов неизменяем, как очередность восхода, полдня и заката. В этом изменении заложена сама основа кармической структуры. Сказанное утром определяет день. Увиденное к ночи определит цепь сновидений. Дух вбирает впечатления дня, чтобы отделить золото от серого песка.

Человеческое существо — прирожденный йог, связывающий моменты жизни в единый поток и олицетворяющий последствия действия мыслей на себе самом. Нет более зависимого от своих действий существа, чем человек, если даже они выражены мыслью. Невидимое наиболее действенно, потому что может вдохновлять слабые души и направлять их к исполнению. Если бы свет был так активен.

216. Медиумы отличны узором каждого из глаз и инородными вкраплениями разных цветов. Существуют и цвета, соответствующие стихиям. Но медиумизм в одной радужной оболочке имеет как бы несколько малых. Этим отличаются одержимые, в которых поселился чужой дух. Если допущение

в свою плоть высоких духов — благословение, то наоборот — проклятие.

Есть состояние наполнения Богом и соответствующая медитативная практика. Как пустой сосуд наполняется чистой водой, так и тело можно насытить энергией любого Владыки. Такой дух именуется сосудом избранным. Накопления Чаши дают особую ясность мысли и синтетическое мышление, умеющее анализировать и сопоставлять явления разнородные. Собирая лучшие мысли народа, можно утверждать проникновение Огненного Мира в среду человеческую.

217. Различие мельчайших изменений действительности есть качество Архата. Именно внимательность как особая функция Третьего Глаза указывает на рождение духа, не похожего на других людей. Посев мыслей прошлого может явиться с раннего детства. Ребенок может чувствовать свою отчужденность от мира земного и непохожесть на других детей, и это будет ему непонятно и даже обидно. Ощущение себя лишним человеком так свойственно в детстве высоким духам.

Мы заключены в темницу этого мира. И срок нашего присутствия здесь скоро закончится. Крепка крепость, в которую мы заключены, но и она будет разрушена. Но плоды, растущие во тьме, питают тех существ, которые живут в солнечном мире.

Нет ничего удивительного в том, что Древо Жизни корнями своими находится в царстве тамаса и именно он держит их. Но трансмутация энергий есть лишь подтверждение закона единства начала всех сил. Единый Протей дробится на разные формы приложения. Всеначальная энергия бесчисленна в аспектах своего назначения.

Живем во тьме, но нашими мыслями питаются сущности Высшего Плана. Свет нашей молитвы — дыхание для Ангелов. Благоухание душ человеческих ощущается во всех мирах. Благо — беспрогрышное вложение чувств человеческих. Благо есть воспитание благородства сознания, названного царственностью духа.

218. Созданное мыслью человеческой является лучшую форму бессмертия. Слова как носители прямой связи между Богом и людьми могут трактоваться в зависимости от сознания понимающего. Не улавливая вибраций, легко впасть в заблуждение. Материализованное слово, переданное посредством письма, имеет мысленную и чувственную основу. Но вибраций сокровище раскрывается лишь при чтении текстов вслух. Поэтому так важны групповые совместные встречи. Читать наедине — нечто иное, чем сообща и поочередно. Здесь привлекается энергия объединенной мысли и устремления.

Слова — дети Тонкого Мира. Они переносят силу убеждения и живут на границе миров, то улетая прочь, то вновь собираясь в облака звучаний, красочных, как ярмарка невест. Они боятся в границу сознания, являя подходящее синонимическое значение выражаемому смыслу. Пока еще слова явлены как надежное хранилище мысли. Достойна или не подходяща для них эта одежда, решать тем, кто оценивает эти наряды, будучи знатоком либо завистливым профаном.

Относитесь к месту вашему, как к храму. Нужно достойно себя вести в присутствии Сил Высших, которые невидимо около вас сослужат. Негативную энергию вызывать опасно в силу громадного ее накопления и мгновенной детонации в пространстве. Благородство как самое правильное поведение заповедано.

Даже одарив жалкого человека суммой на его нужды, не будешь виноват, что не по назначению употребит. Но беречь уголок этого пространства Алтая — задача задач. Помощь будет расти. Многие захотят приложить сердца к делу живому. Если не получается с детьми, нужно собирать достойных одиноких людей. Конечно, старческая сварливость и мелочность ужасны, но нужно уметь готовить к переходу духов живых, ибо многие в тупике отчаяния.

Угадываем приближение многих ненужных элементов. Как известно, тьма выбирает самую лохматую спину, чтобы спрятаться. Да и надзор за собственными чувствами не будет лишним. По таким тайным лазейкам проникают творцы разрушения. Но трансмутация

не требует волевого отказа от чего бы то ни было. Она естественна. Целесообразность всегда находится в основе деяний. Но, словно Волот Имир, соль зачинаешь и произрождаешь.

Мать Шри Лакшми защиту держит. Тем более — это та же личность, что и Матерь Агни Йоги.

Много прилипал явится. Но нужно отделять зерна от плевел. Иначе поле сорное останется.

219. Доктрину тончайших видов питания, таких, как мысленное и пища впечатлений, а также аспект самовоспоминания и постоянного избавления от сна бывания, Запад по ошибке относит к нововведениям Г. Гурджиева, хотя они были разработаны и изучались всеми суфиями за десятки тысяч лет до его существования. Условно говоря, суфии — это теософы, не чуждающиеся брать элементы духовных практик у других вероисповеданий.

Причта о Великом Иерофанте уже упоминалась. Части Великого Единого Знания легли в основу отдельных религиозных конфессий. Части Господа Осириса есть разные толкования одной и той же духовной основы вселенной, которой ни коснуться, ни увидеть нельзя, не утончив своего восприятия до уровня высочайших вибраций. Но свойство такого утончения, как и постижение знания, беспредельно. У мудреца всегда есть готовность знать и видеть тонкое, ибо он ступил на путь беспрестанного постижения истины. Нельзя Учителей считать статичными и застывшими в своем постижении. Они подвижны духом своим. Они, уча, учатся сами, еще раз повторяя то, что знали, но в более высоком ключе понимания и с привлечением новых вибраций духа.

220. Серебряное дерево тайны окружает дом ваш. Серебряное дерево тайны привлекает птиц небесных, приносящих вести радости. В дурманящей усадьбе майи только их голос может разбудить пламя духовных чувств. Они знают, зачем посланы в мир человеческий. Но не видимы они оком земным, ибо на границе миров вьют они гнезда свои и выводят птенцов.

221. Лишь сбросив бремя быть судьей человеческих явлений, вы остановите поток заострения сознания на негативе и выберетесь из колючего леса осуждений. Делая добро, не ждите одобрения и лицеприятия. Если случилось так, что вокруг вас собирается положительная сила, отнеситесь к этому как к явлению судьбы, которой надо проявить какое-то событие, что помимо вас нельзя совершить, ибо через вас идет сила Господа. Но отделяйте низшие желания от общей целесообразности и кармических велений. Не действуйте себе во вред в припадке установления ложной справедливости и порядка. Послушайте голос сердца, робкий и ненавязчивый. Только его тихий голос может прошептать единственно верное решение, смиряя разбушевавшийся ураган самостоятельных сил.

222. Пусть пример Преподобного Сергия и других великих подвижников стоит перед вашими глазами. Знаменем наших духовных устремлений пусть будет этот скромный Святой Старец. С Ним соизмеряйте действия ваши. С Его делами сравнивайте дела свои. Не ошибайтесь, доверяя Его сияющему сердцу.

Каждая чудовищная мысль приносит человеку поражение его лучших накоплений, ибо тонут они глубоко в иле заблуждений. И кто отмоет их от слизи и грязи, если не мы сами? Как трудно избежать траты энергий на низшие нужды! Ведущая чакра принимает мощь сил посланных, но суeta мелких мыслей высасывает благодать Неба. Роса небесная уходит в серый песок обыденности.

223. Слышать Небо, но являть в жизни худший вид самоволия — наиболее ярко отражает трагедию земного существования. Кажется, что так близко совершенство и праведность! Но чем выше вырастает благородный кедр на вершине горы, тем ожесточеннее и мощнее удары стихий по его величественному царскому убранству.

Без Владыки тесно будет в пустом сердце. Без Владыки сердце становится темницей и радость оставляет мгновения наших жизней. Разве можно предавать беспрестанно, надеясь

на бесконечную милость и прощение? Дух умрет, как ребенок, отравленный в чреве матери ядом обыденности. Но, возвышая жизнь, выныриваем из глубины невежества.

Говоря об Иерархии, нужно не просто соглашаться и кивать головой, но делом доказать верность свою силе высшей справедливости. Вопреки натиску озлобления живет дух, добывая из материи страданий драгоценные крупицы неисправимого жизнелюбия. И если прекращаются нападки и вас оставляют в покое, значит, ценность жизни вашей ничего не стоит.

Идем и будем идти, неся дух преданности по пыльным дорогам мира. В Космической Беспределности охранены все задания. И утверждать о том, что мы оставлены без призора, будет не просто нелепостью, но непростительной клеветой.

Темные пророки, ожидающие поголовной гибели человечества и вымаливающие у неведомых сил, чтобы больше не был зажжен Благодатный Огонь, служат иерархии человеконенавистничества, которая не снилась даже иезуитам и фашистам. Гибель миллиардов людей их нисколько не ужасает, а наоборот — приводит вдикую радость.

224. Обещания невыполненные создают худшую карму — карму ожидания, когда разуверившиеся в ком-то люди прекращают ждать определенной помощи и явления, вычеркивая из списков памяти людей, которые называли себя сотрудниками.

Поспешность решений, легкое обращение со сроками и отсутствие распознавания определяют молодых духов, которым хочется охватить все и сразу. Но в любой ситуации им не хватает мудрости и взвешенных решений. Верить можно тому, кто уже доказал бережное отношение к чужому времени. Кто знает силу насыщения трудом своего времени, тот и чужое будет беречь. Но утверждение о неделях и месяцах исполнения, — которые, конечно, лишь искра мгновения в сравнении с космическими эпохами, — это неумение плыть в океане времени, данного как средство собирания мудрости в Чашу Жизни.

225. Взбивается память прошлых жизней, когда сам был алтайским святым. Привлечение старых знакомых отягчает выросший значительно уровень развития сознания. И даже фантазии воображения не могут помешать росту духа, ибо тело болезненно и старо, а дух молод и всегда стремителен. Ему не нужно долго и утомительно объяснять суть вещей: для него достаточно намека.

Искусство жить особенно ярко проявляется в глухих местах, где трудно достать даже самые простые продукты и вещи. Зато воды чисты и целебны.

226. Пророк унылый может вам обещать лишь беду, тогда как радостный в вас непременно возбудит уверенность в грядущем дне и одарит великою надеждой. Ведь будущее знает, как найти во времени всему накопленному примененье лучшее.

Мудрец не будет вас позорить перед толпой. Его смиренье станет слов красноречивее. В сознанье тайны, что доверена ему, он места не найдет для осуждений чьих-то действий, когда в своих деяниях и грехах он до конца не разобрался, не исчерпав всю горечь прошлых жизней и не нагнувшись, чтобы подобрать последний самый уголек от ярого костра зажженной ненависти.

Будь душою проще. Пришедших обогрей, как трудно ни пришлось бы исправлять в пространстве оставленные ими глифы мыслей.

Трудна судьба того, кто так мечтает на раны мира наложить бальзам. Когда одна почти срослась, другая кровоточит. Не сосчитать ран, нанесенных друг другу человеческою злобой.

Как трудно с лунною природой сладить, что склонна к продолжению рода и вкладывает в это все силы, отданные ей во власть, перерастая в ярость страсти невиданной, почти звериной.

Ураган собственных заблуждений может уничтожить самые лучшие наши построения, какими бы крепкими они ни были. Отторжение от Иерархического Начала губительно. Со слезами на глазах, в печали и скорби твердите Имя Мое — и не оставлю вас без Внимания Своего. Даже делая что-то ненужное и недостойное, все же зовите Меня. Избавлю от насилия, спасу от горестей ваших

и правильную дверь укажу, чтобы выйти из дома греха.

Колесница зла несется во весь опор. Ее не остановить. Можно либо ждать, когда она притормозит, либо соскочить, часто с ущербом для самого себя. Как скорый поезд, мчится зло к концу своему.

227. Солнце рождается каждый день, принося поток мыслей своих в новое время и пространство. Эволюционные токи не замедлят с явлением творчества Сердца Владыки Радж-Стара.

Звезды Урувати приближение чуя, ликует Вселенная наша. Вожди планет и звезд открывают перед ней лучшие сокровища духа своего — как у ног Богини Любви Фрейи. Но что найдется сравнимое в материи с чувством любви и обожания? Нет более пламенного чувства, оживляющего тень серого бывания человечества.

Насыщение пространства мыслями света создает магнит продвижения. Мысль материализуется в делах наших и создает атмосферу того устремления, которым более всего занято сознание, проходящее тропой земной жизни.

Невредящий образ действий вводите в обиход без сомнения. Боли в спине напоминают об осторожности в тяжелой работе. Пора отходить от ломового напряжения, хотя, как говорит китайская пословица: «Если хочешь что-то сделать хорошо — делай сам!» Надежда на качественное исполнение работы поденщиком сомнительна.

Та же исследовательская работа может принести освещение жизни последователя Живой Этики с неожиданной стороны. И сама деятельность Матери Агни Йоги и Фумы преломится в потоке необычных сочетаний.

Мир полон тайн. Открывая одни, люди тотчас же находят другие, не менее интересные. Без интереса, как и без любви, невозможно существовать. Каждому духу должно познать глубину проникновения мысли в каждодневность. Как ребенок, играя и усложняя игры, обретает навыки деятельности взрослых людей, так и само человечество мечтаниями своими привлекает силу божественных возможностей.

Дисциплина исполнения обещаний и сроков предваряет распознавание как пробуждение интуитивной и психической природы. Сиддхи являются свой образ вначале в виде отдельных озарений. Гадание и угадывание лишь начало пробуждения сиддх. После накопления сил появляются целительские возможности, которые, углубляясь, превращаются в силу словесного воздействия и, как следствие, обретают качество пророческих указаний. Но самовольно себе присвоившие звание космических пророков рисуют подпасть под власть иллюзорных видений. Их заблуждения — это вступление в страну безумия, откуда выхода нет.

228. Владей полезным, не впрягаясь в привязанность, к земному вожделея. Скупой богач страшней в миру злодея. Себя он обделяет, не давая ни помоши другим, ни ободренья. Лишь жадность чувствуя, как силу тяготенья. Все в меру хорошо. Всему свой срок и час. Судьбу не подогнать и не поправить. Делами прошлыми тревожа нас, о тщетном говорит, что нами мнится в славе. Пусть вьется вихрь и поднимает пыль. Пусть разлетаются сухие листья. Но тонкий смысл назначенной судьбы останется, взращенный нашей мыслью. Венец всему — обозначенье дел, что цели сообразно человечьей. В живых мгновений огненном дожде нам тайны отдает Святая Вечность.

229. Уплотнение астрала через усиление солнечной энергии является собой алхимический метод сгущения вещества. Осадок пространства есть очищение его от империала с помощью метеорной пыли. Как рассеивание облаков производится опылением их азотнокислым серебром, так и удаление темных мыслеформ не возможно без участия космической материи.

Нагнетение огня несет понижение кровяного давления. Огонь угнетает живое железо человеческого организма, сублимируя его в другое вещество, способное приспособить тело к существованию в пространственном огне.

Колокол полон космическими вестями. Гудение его становится непрекращаемым, как и вибрации, схожие с

трехбалльным землетрясением, — когда свисающие с потолка колокольчики молчат.

Огонь изнуряющ. Огонь плотен и яр. В преданиях не сказано, что физический огонь будет уничтожать людей.

Радиация чистых мест невыносима. Явления около Белой Горы могут сделать ее непосещаемой. Реактор духовного обновления мира начал работать в нарастающем режиме.

Истечение токов для кого-то несет спасение и обновление сознания, но кому-то явлены кошмары и дискомфорт. Чем связаны с прошлым, то и будет самым болезненным проводом, который раскаляется от вестей посланных. Сердца пылают ожиданием нового, но лунная природа противится изменению паритета в сторону Огненного Мира.

Век детей Лилит заканчивается. На рубеже миров готовятся новые формы вмешения сознания. Невежество не может более править миром. Дитя Сатья-Юги еще в колыбели, но первые его шевеления ощущимы как явления космические.

Лишенные распознавания люди часто попадают в сети иллюзии, мнимое воспринимая за действительное, плетя паутину ложных представлений, из которой потом и сами не могут выбраться. Но самое неприятное, что собственные ошибочные явления они навязывают другим как совершенно новые откровения, раскрывающие глаза миллионам людей, которых им не жаль предать губительному костру очищения. Их сострадание вмещает гибель всей планеты, как сжигание сухих листьев в соседнем саду.

Безумие и одержание правят миром, являя маску благородства. Безумие самоутверждения и одержание властью, особенно тайной, в которой присутствует мистическая составляющая. Пускать пыль в глаза — древнейший прием стратегов тьмы.

Проламываясь через бурелом проблем, все же надеемся выйти на прекрасную горную поляну, окруженную растущими кедрами. Но если бы не было бурелома, где было бы взять сухие дрова для костра?

Лишь замерзающими руками разводят огонь. Для живущих в довольстве нет проблем бедного человека. Но благополучие

отнимает остроту сострадания. Отчего Владыка Будда отказался от царства? Лишь для того, чтобы понять состояние обездоленности и нищеты, в котором пребывает большинство людей. Только снизойдя до уровня парии, можно было понять нужды народа и чистый дух простых людей.

На рубеже миров приходит время оплаты счетов.

230. Концепция Нового Города может включать в себя многие полезные построения. В них могут входить как мастерские, классы художников, музыкантов, литераторов и ремесленников, так и музеи, и картинные галереи, и собрания находок и раскопок. Отражение общей поступи цивилизации явлено должно быть во всем.

Если огромные врата на высокогорном плоскогорье могут показаться нелепыми и даже странными, то никто не задумается о том, что стоит у границ великого древнего города, который превращен в камни и щебень. Остатки прошлого могут указать на ступени развития человечества — от самого примитивного, земного, до космического.

Врата стоят, но града больше нет. Он погребен под слоем камнепада. В прозрачной дымке виден тонкий след того, что нет. Огнем земного взгляда не различить небесный силуэт. Но аромат сочится тайны сада.

Все построения Долины станут единой культурной структурой Звенигорода.

231. Как можно достичь вершины? Лишь силой устремления, которая вызывает к жизни психическую энергию. Через нее, носительницу жизненного принципа космоса, мы переходим от безмыслия к мыслетворчеству. Через нее творим земную красоту как отражение небесной.

Мысль создает голограмму будущего, которая живет отдельно в пространстве как зародыш мощного эгрегора. Мыслеформа, живая и пластичная, подвержена изменениям к лучшему. Когда какая-то ее часть устремляется к совершенному творчеству, то

и вся цепь мыслительной силы перековывается, раскаленная в пламени новых энергий. Отождествление мыслеобраза со статичной формой, лишенной какого бы то ни было изменения и движения к преображению, — это то земное заблуждение, которое Майя культивирует особенно тщательно. Для иллюзии любое движение сознания, выходящее за границы мыльного пузыря ее представлений, — угроза ее власти и влиянию.

232. Чем выразим сокровище сердца, если на земле оно не исчерпывается такими понятиями, как сострадание и милосердие, ибо в малых мерах использованы эти энергии светоносные? Но функция сердца как связь с дальними мирами и с Огненным Миром как порогом Миров Света еще мало осознана и очувствована большинством человечества. Путь проникновения мысли как посланницы сокровенного зерна духа еще является собой робкую мечту большинства, но дерзновение открывателей совершенных миров опережает самые смелые мечтания.

Сознание не может быть ограничено рамками земного страха. Человечество гибнет от недостатка радости, загоняя себя в темный угол бездуховности, чем усугубляет свою и без того тусклую жизнь. Как жители некоторых мест постоянно не видят солнца, пребывая в испарениях тумана, так и дух мрачен, если ни одна из искорок радости не коснулась его сердца. Его жизнь холодна, как снежное поле. Ждать весны в таком краю может только очень большой оптимист. Но именно оптимисты изменяют настроение мира.

233. Пусть подозрительность избирает форму осторожности, а зависть превращена будет в пожелание добра человеку, живущему в достатке. Бремя благополучия имеет лак тоски, не допускающий проникновения живительной влаги, от которой сухие семена мыслей дают всходы.

Пусть скука не терзает душу. Исправить можно все лишь жаром покаянья. Судьба ведет с собой твои желанья или, как птицу, мимо их несет. Что лучше для души — туман очарованья

иль наблюдать, как красочен полет? Любовь не грех. Грех — средство утешенья любви в ее неотвратимых формах. Бог создал чувства, облачая всех в огонь их совершенного искусства. Но лучше, горечь испытав любви земной, любить Владыку, преданно и чисто. Люби Всевышнего, и в этом будь неистов, пылая в мире молнией живой! Пусть вырастает вечное зерно. Пусть якорь духа укрепляется священный. Есть радость сердца. И оно во всей вселенной — великий смысл, сладчайшее вино. У мира суэты проникновенной ему вовеки царствовать дано. Регалии ему не тяжелы. Над собственною слабостью смеется. Уходит в тень, не закрывая солнце для тех, чьи души легкие светлы.

234. Как древний алтайский охотник, погнавшись за белым маралом, в пылу погони попал на небо ЮЧ-Мыйгак, так мысль каждого человека, притянувшись к основе своего следования, способна поднять дух до невиданных вершин звездных. Прыжками мысли можно перепрыгнуть, как по камням, через реку, достигая мест неожиданных, следуя крыльям волн, ее несущим.

Воля Света создает полет мысли, которая вначале кружит вокруг своего земного начала, или сердца породителя, а потом, набрав силы воли светоносного зерна, отрывается, устремляясь в неведомые дали в поиске новых высоких впечатлений, собирающих крупицы огненного опыта в великую Чашу Жизни. Трудно предугадать траекторию священного полета, уносящего дух в невиданные просторы Великой Беспределности. Посланец Света часто остается на той земле, которая ему приглянулась. Иногда мысль уносит так высоко, что сознание даже не подозревает, на какой вершине разума оно когда-то находилось. И лишь спустя многие и многие десятки лет искра озарения и необъяснимые мгновения осознания начинают прояснить ситуацию; и, наконец, приходит понимание случившегося когда-то.

Опыт слагает, сопоставляет, анализирует и сравнивает. Опыт — величайший творец синтетического мышления, которое умеет правильно употреблять нарождающуюся энергию психических сил во всем их многообразии.

235. Даже лишний шнурок может отяжелить ноги идущего. Любая нужда будет исполнена, стоит лишь пожелать праведно, не нарушая меры потребной. Так пойдем, избегая зависимости от этого мира. Собственность земная тяжелее кандалных цепей и железных шаров, к которым они припаяны. Иногда и иголка является приступ собственности. Умейте владеть, не думая о владении. Земля останется землею, а труд жизни может рухнуть в любую минуту, оставляя в сердце только искру умения, входящую в огонь вечного опыта. И на тонкую нить тьма привязывает душу к земле, пытаясь потянуть вниз. Но серебро связи с небом забывается. Но струна вечного восхождения остается и всегда сияет, ожидая часа своего, чтобы войти в сердце, как в храм свершений.

236. Золотом насыщает дух плоть человеческую. Золотом сияют огни пробужденного сердца, извлекая из вечной сокровищницы дары будущих предназначений.

Не делай зла достойному и доброму, а злому не оказывай услуги — ни помохи, ни даже состраданья не проявляй. Ягнятиной волка накормив, ты не умеришь его пыл кровавый — лишь разразнишь уничтоженья дух. Для одержимого суворость, даже жесткость, нужна. Как для преступника — режим и мера содержанья. Коль сам ты преступаешь дозволенный предел, отказывай себе в еде и пище. Воспитывая воздержанье тело, ты обучаешь молодого скакуна носить в седле наездника лихого. Дух должен править жизнью, но не тело, которое лениво, и спесиво, и склонно предаваться сну и неподвижности пустой. Не от болезни, не от старости лежит. Оно бездействует, оберегая скуку желаний мелких. Нет ему полета в мечтаньях даже. Не умеющий мечтать пуст, словно кошель, истощивший свои сокровища — все, до последней мелочи в углах своих.

237. Уйдем от бед, не пожелав чужого, от зависти не зажигая желчь. Не пророним на горькую хулу ни слова, чтобы от зла сердца свои сберечь. Мощь наша в том, что всем видна как слабость. Пусть твердость духа закаляет труд. Оставим осуждение и зависть

тем, кто со тьмой во тьму уйдут. А слезы зла и вечные обиды — какая невидаль в юдоли горьких мук? Все помнить и считать не хватит рук. А мы защищены Плащом Изиды и сами трудимся, не нанимая слуг и на добро чужое не имея виды. Так и закончим свой житейский круг, что начат где-то на полях Арктиды.

238. Отблески внутренних мысленных построений выражаются в образах сновидений. Часто хорошо узнаваемые места указывают на реальные города и селения, где протекало то или иное существование. Эпохи сменялись эпохами, но неуничтожаемые самскары начинают источать свой аромат при подходящих условиях, как деревья и травы зацветают в конце весны.

Границы роста сознания неразличимы. Ему вредят искусственная стимуляция и ускорение. В каждой человеческой вселенной есть свои сроки и свои преимущества. Общее направление так трудно различить, ибо пути продвижения так же извилисты, как тропа в горах. Думаешь, чтогибаешь хребет, а на самом деле незаметно поднимаешься на его вершину. Думаешь, что идешь обратно, отступив, но восходишь самой безопасной тропой. Сила духа знает, когда создать заторье энергий и когда приложить максимум напряжения.

То, что названо кармой, судьбой, провидением, фатумом, кисметом и тысячами других названий, есть лишь обозначение участия высшего начала в нашей жизни. Его представительство в нашем тонком существовании можно назвать Белым Братством нашего мира. Воистину, обратившись внутрь отстраненным взором, можно увидеть огненные построения великого оплата Братства, с его крепостью и сокровенным городом. Когда будем касаться темы «Космос Сердца», укажем на многие разрешенные понятия.

Пророков всегда считали фантазерами и безумцами. Но от того их речения и писания не стали менее популярными и востребованными, современность наполняясь прозрениями и аналогиями исполнения своих видений.

Внутренние огни хоть и невидимы, но возжигают все

существование человеческого рода.

Мысль окрашивает обиход. Мысль является вектор направляющий устремлений. Благородство цели выявляет тайну лучших накоплений.

Пена зла уносится половодьем энергий. Пена зла разбивается о скалы вечных понятий.

Пресс тонкого огня особеннощен на Алтае. Лишь крепость благородных построений их выдержит. Огонь Сердца Космоса должен воплотиться в дела человеческие: иначе он разлагается, теряя ослепительную чистоту свою. Оттого сердца так полныисканий. Оттого усилия Хранителей Света не пропадают. Наступление Эпохи Огня возвращает человечеству полноту добродетели. Даже те, кто пытается сохранить лукавства маску и предательскую хитрость, вынуждены будут открыть затхлые погреба своих коварных замыслов чистому огню: иначе пепел разнесет ветер, уравнивающий всех в пространстве свободы своей.

239. Велика скорбь Светлых Братьев за деяния рода человеческого. Неотступные страдания сделали из душ лоскунное одеяло достоинств и пороков. Но в общем сочетании жизней редко темные тона преобладают, ибо желание власти и достижения магического могущества явились лишь пружиной, отбрасывающей сознание на многие воплощения назад. Сердце одно лишь может указать меру потребную. Но в тиях мастерства плавится одна и та же энергия знания. Зло окрашивает изначальную силу в темный цвет, но чистота золота от этого не теряет качества пробы своей. Выгорают лишь ненужные элементы. Когда планета раскалится и уподобится поверхности Венеры, тогда лишь тонкая жизнь будет возможной в этом океане переживаний, предрассудков и обид.

Заблуждения не дают чистому духу подняться над явлениями материи. Панцирь, скованный неверным пониманием вещей, можно только расплавить в горниле собственного духа. К огню, творящему мир мысли нашей, обращаемся постоянно. В огненной чаше тайны кипит вечная жизнь духа.

240. Бездорожье невежества заставляет брести по колено в грязи. Мудрец — знаток дороги. Он знает, где проложить тропу по мерам сил человеческих. Если везде была бы дорога, зачем нужны были бы мудрецы?

«Спешим открыть ворота, лишь бы желанный пришел!» В ожидании есть своя мудрость. В ожидании есть своя дисциплина. Трепеща перед встречей с Высшим Существом — разве не стараемся очистить жизнь свою от мелкого сора? Ожидание подразумевает радостные хлопоты по подготовке встречи дорогого гостя. И сама наука гостеприимства делает лицо, под кров дома твоего входящее, священным. Так не относятся даже к близким. Гость — царь дома, если он достойно ведет себя и полон благородных мыслей. Духу любви близок гость желанный.

241. Нет того судьи во вселенной, кроме нас самих, кто мог бы вынести нам самый суровый приговор. Но кто же знает нас лучше нас самих, лучше нашего всеведающего духа? В этом смысле права Веданта, развивающая учение о зерне вечного сосредоточения истины в человеке, без которого мы были бы лишь тенями дерева, следящими за потоком жизни.

Неверующий не увидит высоких существ, отгоняя их силой своего невежества. Ослепляя себя и обедняя духовно, такие люди обрекают себя на муки уже при жизни на земле. Искры красоты долетают до их сердца, но крепость их неприятия так неприступна.

242. Пусть блеск удачи не ослепит ваши глаза. Нужно научиться жить не только в зное, под ярким полуденным солнцем, но и в самый мрачный период дождей, когда месяцами вода низвергается с небес. Крепость крыши проверяется под такими потоками, а твердость духа — под градом неудач.

Земной мир в состоянии агонии конца Кали-Юги уничтожает лучшие ростки будущего, пытаясь продлить время сорное. Но Великая Матерь Кали не напрасно властвует, принуждая уходить с планеты и разрушаться отжившее.

Все периоды мировой истории носят женские имена, ибо

женщина наводит порядок в пространстве, в доме и в сознании человеческом. Рождая новое, она и старое оплачет и предаст огню, зная, что польза есть как от пепла сожженного святого, так и отъявленного грешника. Сад не может расцвести на бесплодной почве. Она удобрена миллиардами тех, кто ушел до нас и продолжает уходить. Но огонь духа станет главной силой разложения материи. Радужные и воздушные похороны хороши для высоких духов. Но для простых шудр нужен погребальный костер. Но земные проводы говорят о том, что все рожденное землей в землю и уйдет, ибо глина, создавшая тело наше, вбирает элементы физического сознания и структуры построения живых существ.

Воображение природы может достигать такой формы напряжения, что начинает производить множество существ, до сих пор неведомых. И это ее творчество продолжает иметь место и сейчас, на рубеже перехода от тьмы к Свету.

Живущие во мраке не могут выносить солнца. Рожденные в полдень с трудом переносят ночь. Но, выработав умение жить в состоянии бедности, уже не будешь отчаиваться, попав в царские хоромы, зная, что это положение вещей ненадолго.

Помним заветы и жизнь Преподобного Сергия, который в простоте жизни Своей и в труде непрестанном возжигал дух Свой, считая всю жизнь Свою единой непрекращаемой хвалой Единому и Всевышнему.

Божья Радость живет во всем. И не нужно омрачать летящее мгновение тучами майи. Святая скорбь за род человеческий допустима, но отчаяние ослепшего духа осуждаемо. Будем любить дары жизни, какими бы они горькими ни были. Дареному коню в зубы не глядят. Поток жизни бывает мутным, и тогда он особенно силен. Но прозрачная музыка воды лечит душу нашу, как пение матери над колыбелью ребенка.

Цари приходят и уходят, но остается человек, приученный к святой свободе из часа в час, из века в век.

Чудеса мира лишь устремляют к победе. Не феномены и сиддхи важны, но то, что превыше всех желаний и велений существует.

243. Даю жезл силы стоящему над человечеством. Даю магнит моши обаяния. Не считаю Ануру колдовством, но силой любви ко всем людям.

Род человеческий ищет, кто бы избрал отдельно дух одиночества. Но судьба океана человеческого не трогает личность. Лишь Великие Владыки радеют о стаде земном, ибо Пастьр Добрый издавна явлен как символ водительства и охраны человечества. Не миру служим, но учим себя в жертве жизни. Любовь к людям — важнейшее качество, сближающее вас с деятельностью Братства Света. Не указывая на овец по цвету, где черная, а где белая, но осознавая потенциал каждой искры духа, цените приближающихся к порогу дома вашего. Унесший даже пыль из-под кровли уже не забыт будет.

244. Змей за пазухой останется змеей. Как ни лелей ее, она укусит. Яд зла накоплен. Только свят покой, стоящий против ярости и злобы.

Ару-Туу (чистая гора), Таман-Салбас-Агару (святыня, которой не должна касаться пятя человека) — древние названия Горы Белой, Престола Ульгена — Владыки Света. Белые Камы не смеют подходить к ней за десять километров. Если Великая Пуповина Земли оборвется, то мир рухнет в пропасть. Великая Пуповина, Кыпсан-Куу, белая, как крыло лебедя, связывает планету с Сердцем Мира — Юч-Мыйгак, откуда течет река Белого Сияния. И Серебряный Марал спускается по этой тропе пастись на альпийских лугах Земли. Так и богатырь Когюдей попал на небо в пылу погони за этим диковинным животным. Часто над вершиной Умай-Туу свивается облачное вервие, уходящее в небо, начинаясь, словно башня, обвитая спиралью ступеней, вверх восходящих.

Память мира сохранила архетипы древнейших пластов сознания священных мест планеты. Свет небесных гор озаряет души людей, с великим трепетом почитания относящихся к Сияющей Серебряной Святыне. Белая Мать Алтая и всей Земли, часть чьей силы мы носим в сердце своем, никогда не оставит детей Своих на потребу темному людоеду. Луч Ее мысли охраняющей

выведет душу из мрака страха и укажет тропу к новым удачным существованиям.

Прах земной становится цветком, чтобы пчела собрала нектар и дух сокровенный стал медом мудрости.

245. Если каждая разрушающая мысль приносит вихрь поражения, то укреплением стен пространства можно назвать огонь блага, источаемый сердцем. Мысль о сострадании миру и о благе даже низких людей так щедра, что и самому мыслителю дает величайший заряд силы. Благопожелание придет к благому сердцу, а злое превратит в яд даже исцеляющий бальзам, сделав сладчайший мед горьким. Мысленные вибрации — сильнейший катализатор огненных процессов сознания. Можно навредить себе злую мыслью, а можно, отдав все Руководителю, получить взамен нечто не оценимое мерами земными.

Святого понимает лишь святой. Невежду — лишь такой, как он, невежда. Мир ищет истину. Но в чем надежда, когда вдруг скряге повстречается скупой?

Не таитесь уклончиво от помощи. Находите, как ободрить и укрепить дух поникший. Нужно многому научить человечество, для того чтобы оно нашло верный путь. На слабых ногах далеко не уйдешь. Но если они помнят каждый камень тропы — даже в темноте не ошибутся. Сапоги дорогу знают.

Недостаточное внимание уделяется двигательной памяти человечества. Танец жизни имеет миллионы мудр. Танец жизни каждого человека — отражение движений Великого Владыки Шивы Натараджи. Зал Серебряных Небес беспрестанно повторяет Его движения. Иначе бы вселенная остановилась и звезды упали с неба, лишенные силы, их удерживающей в необозримом пространстве космических высот.

246. Пусть упованья сложится магнит, когда не думаешь, чем будешь сыт. Приходит день — и стол твой полной чашей необъяснимо от причин стоит. Что не возможно Господу Миров? Ведь каждый дом для птиц небесных — кров. Что подано тебе, ты

раздели с другими, по знанию божественных основ. Когда твой дух к свершениям готов, не нужно действий и горячих слов. Мысль выжигает радости печати в сердцах, где вечная живет любовь. Мы разрушаем камнепад причин, когда наполнены великим упованьем. Расставшемуся с низменным желаньем от Царства Божьего готовятся ключи. Уста сомкни, но сердцем не молчи. Пусть оно будет слов красноречивей. Молитва сердца наполняет время. Молитвой лень унынья излечи. Верь в то, что милосерден наш Господь и что любовь Его не обороть. Как дети малые, что ночью заблудились, бредем мы, слепотой объявиши плоть.

247. Долина явлена как линза, пропускающая элементы духовного света и фокусирующую их в месте головы, или начале истечения энергии.

Островом Белым явлена земля, которую огибает начало Катуни, или земной проекции кундалини. Семь священных рек Азии берут начало в едином средоточии гор. Семь священных рек есть проводники определенных энергий космических сил. Там, где Ак-Кем впадает в Катунь, заканчивается Ару-Туу как территория чакры Тысячи Лепестков.

Тонкое воздействие пуповины Земли постоянно принимается планетой и резонаторами энергий внутри Пирамиды Горы Белой.

Люди-Лебеди, или небесная чудь, — это земной эквивалент существ с Сердца Мира — Кууранов, которые одинаково существуют в земной и тонкой сферах. Любимое место обитания крылатых людей, которые были замечены на Алтае, — скалы около Ару-Туу и Небесные Поля, где земное население почти отсутствует. Они обитают высоко в горах, на развалинах древних святилищ и храмов, где еще остались каменные жилища и целые поселения, пригодные не просто для первобытного житья, но и для почти современного существования. Зная секрет вечного освещения, они не разжигают костры, но пользуются особыми кристаллами, которые всегда горячие и излучают свет и жар без какого-либо человеческого воздействия.

248. Старайся набело писать, уж если так спешишь и не желаешь к текстам возвращаться.

Свершенный акт возможно ли исправить, сценарий переделав мирозданья? Судьбы узор вчеканен в Сердце Мира, каким бы ни был он. И надобно б плести решеткой вороненой мысли недостойной — великой страсти огненную вязь. Наверно, вдосталь изжиты были наслаждения земные, и может наступить от источенья сил приход неведомой болезни.

Да, слиться с океаном Великой Шакти каждый мыслит — кто духом, кто семенем, кто делами земными. Но какова причина слиянья? Что она рождает в экстазе огненного брака? Нам зримы только внешние плоды. А что творится в тех мирах тончайших, не ведомо и зrimо разве сердцем и той волной восторга, которая лишь иногда нас окружает, пылая в ауре небесными цветами. Живые Розы Огненных Богов — Сердца Владык — земле живой открыты. Они навстречу нам лишь иногда и на мгновенье распахивают Лепестки Небесной Розы, пласти миров незримых раскрывая. С них капает роса Амриты, роса Любви, которая целительнее всех бальзамов мира. Печали слов, их скучного звучанья, те Огненные Лики лишены. Зачем Им шепот, когда Их Агни одарил священным пеньем пламени живого Святого Духа? В сказаниях Великого Огня все символы земного пламени лишь плотные скрижали, на которых пишется Закон Небесный.

Чем выше дух, тем тоньше вибрация тех радиаций знанья, которые спешат освободиться из заключенья в форму. Ведь форма — это клетка для изъявления эликсира серебряных мгновений, летящих мимо нас и через нас и из сокровища которых мы успеваем поймать лишь только горсть летящей пыли пустых соблазнов и обрывки слов, которые потом пытаемся сложить в мозаику неведомого смысла. Судьба зовет явить все то, что накопили, в иной и более великой форме, чем привычно видеть среднему сознанию. Все в напряжение, все стремится ввысь, как пламя, как деревья, как цветы. Как человеческие построенья в великой гордости вверх воздвигают башни, которые так неизменно рушит времени рука.

Все рвется ввысь. И мы не исключение. И, даже прекращая

растить земное тело, все же духовное не оставляем и, расширяясь, поднимаемся над ним, из мысли строя огненные башни. Ведь таковы уставы совершенства. Нельзя остановиться. И если это происходит, то смерть уже готова схватить очередную жертву в стремленье ненасытном завершенья круга рождения и разрушений.

Дух спешит войти в то будущее, что сам создал мыслью. В круг исполненья нового сознанья, которое туманными волнами накатывает вдруг, смешавшись с цветением деревьев и цветов. Так в тайне тайн творится волшебство великого Круговорота Жизней. И выйти из него лишь можно, достигнув океана Великой Шакти — Матери Нирваны, где в огненном виденье всех мыслей тонких суть обнажена, где радость вечна, как миров весна. Блаженство — средоточье Вечных Истин.

249. Ожидание учит дисциплине мысли. Ожидание учит науке терпения. Озарения духа человеческого Учителя ждут сотни воплощений. Ожидание представлено как умение распоряжаться психической силой и временем, безвозвратно ускользающим из сердец наших, как вода — из полной пригоршни. Овладение тайной ожидания — открытие ключей гармоничной жизни и правильного применения накоплений Чаши.

Любой ураган успокоится. Любой вихрь уляжется. Но энергия мысли, побуждающая смуту, еще долго будет носиться в пространстве, пока не будет сожжена огнем более сильной мыслеформы. Умение не допускать нетерпения есть сохранение сил накопленных. Кристалл покоя — это не средоточие лени, но состояние разумного поведения сознания. Чувства, как игривые животные, готовы вовлечь мысль в свою игру. Но есть разум — хозяин всего, умеющий подчинять и усмирять божественной волей самые непокорные индрии.

Ум оправдывает малейшие оттенки негатива желанием познать теневую сторону и обрести интерес и опыт. И это в некоторой степени правильно. Но падение в материю — это не побег от влияния Высших Законов, но осознание расширения их действия на плотноматериальные структуры.

Дух везде веет, зная, как долго длится эволюция физического мира. Поэтому ожидание связано с вынашиванием сокрытого до времени плода, заключающего в себе дотоле невиданную форму вовлечения энергий космоса в великую мистерию все новых и новых творений природы. И любая неповторимость — это итог ожиданий.

В космосе сердца происходят невероятно бурные процессы. Перекачка крови в виде насоса — только самая грубая, хотя и важнейшая функция. Циркуляция мировой энергии и тайна взаимосвязей со всеми огненными объектами, жизнь искры духа в необозримых отрезках времени, в его эонических аспектах, — это лишь самый незначительный фрагмент всей беспредельной полноты средоточия духа. Храм тайны жизни так велик, что каждая фантазия может оказаться малым мгновением всех возможностей и потенций общего разнообразия приложения сил космоса.

250. Обманывая, более всего страдаем сами, давая возможность другим людям обманывать нас. Единожды поступившись законом совести, уже без конца начинаешь прощать себе поток прегрешений великих, размер которых тонет в тумане незначительных.

Карма обещаний так строга. Не одну жизнь придется возвращаться ко многим клятвам. Образуясь из материи желаний, ситуации будут преследовать своего породителя, пока представленное в образе обещание не исполнится. Особенно это касается клятв и обещаний, данных в гневе, ибо вложена в такую угрозу вся сила империла, все злобные мысли, питающиеся от эгрегора тьмы.

Мир и так в непроходимом болоте вязнет. Лишь лучшие побуждения ложатся твердой тропой под ноги. Лучше не обещать, но поступать по сердцу. А те, кому до людей нет дела, сами задыхаются от смрада ложных обещаний. Скала обрушенная и то принесет меньше несчастий, чем легкомысленное замечание, язвительная шутка или пустая клятва. Убережемся помогать злому, думая, что благо творим, тем самым зло умножая.

Яркий пример — пред тобой: обвинения в непорядочности теми, кто сам обещаниям не следует. Грош цена тем, кто видит в мелочах ничтожность.

Мгновения составляют вечность. Она состоит из мелких искр времени. Так будем совершенны в каждой из них. Сгоревшая спичка может вспыхнуть и погаснуть без дела, но может зажечь сигнальный костер на вершине, чтобы предупредить живущих в долине о приближении врага.

251. Когда почет, уважение и лицеприятие опускаются на уровень безразличия и корыстных интересов, значит, дружбе конец. Лукавство овладело теми, кто считался друзьями.

Запомни, что не всякое даянье помогает исполнению долга. Есть тысячи подарков, которые не только не улучшают, но оскверняют дом своим вторжением. К злодеянию приводят дары безумцам, возомнившим себя в ужасном самовластье судьбы творцами. Не давая в долг, и для других людей не действуешь обременительно. Сам не бери и не давай другим, лишь в жертву принимая даянье сердца.

Следуя правилам состраданья, небесная помощь касается всех: и добродетельных людей, и порожденья тьмы. Но по-разному используется та святая энергия блага. Тьмой рожденный во зло превращает Божественный Зов. А добром сотворенному даже намека хватает, чтобы с земли подобрать состраданья песчинку. Но нужно иметь различия дар, спасая дитя бессердечья, в то время как в скромности благодетельный человек часто терпит нужду и утесненья, не смея себя защитить и не зная, как можно законное право свое отстоять. И если не распознавать человеческий род, то можно и демона, нарядивши в святого, сделать предметом для поклоненья, а простеца преподобного, с которым Господь говорит, не признать за Божью Десницу. Так в мире земном забавляется майя, куражась над истиной и насмехаясь над святостью.

Но злу в этом мире приходит конец. Уже переполнена чаша терпенья. Становится зло взрывоопасным. И тот, кто ненависть копит, на погребе пороховом разводит костер. Наверное, хочет

взлететь, догоняя стрелы черных мыслей. Темно вещество человечества. Даже пророков, посланных для отрезвления, не узнает обезумевший род человечий и медленно движется к бездне. У самого края стоят одуревшие люди, принимая солнце за золота диск, который им дарует благополучье.

Без пота и слез не могут открыться сердца. Но Матерь Россия всегда распинаема больше земель остальных, слагая распятия путь, который судьбой ей отмерен.

Исписано много страниц. Но разве стал лучше слова прочитавший святые? Слова не монеты, звенящие в нашем кармане. И многим звон золота сладостней музыки сфер.

252. Чуткий аппарат человека, вошедшего в мир утончения, подвержен всем колебаниям мятущихся энергий. Здоровье Ученика Света трепещет, как лист на ветру. При общей дисгармонии энергий стихий как можно ожидать крепкого здоровья? Даже деревья вырываются ураганом с корнем. Скалы обрываются, падая в поток жизни, и рассыпаются каменными осыпями, перегораживая целые реки. Росток пригнется к земле от порыва бури и сразу же распрямится, но сердца человеческие так чутко реагируют на вражду неба и земли.

Великая Кали обнажает стихийные корни, чтобы дружбой связать и единым трудом живую их мысль. Вражда не сумеет нащупать задачу сотрудничества. Она создает обособленность каждого духа, считающего только себя средоточьем Закона Мудрости Мира.

Кому же поручено будет сорвать золотые печати с Сияющих Врат приходящей эпохи? В лучах зари восходящего солнца однажды явятся эти Врата и засверкают картинами новых постижений человеческих и образами неутоленной мечты. Словно призрачная арка атлантов на Алтайских горах, которая блуждает, являясь то в одном, то в другом месте, Золотые Врата в радужном ореоле станут совестью мира и напоминанием о том, что пора измениться.

Готовы души к принятию сил чистоты. Рождаются в снах сокровенных новые пророки земли, что внешне похожи

на добропорядочных граждан или на блуждающих по свету путешественников.

253. Ненавидеть — тьму радовать. В желании любить всех есть неправильная мысль. Нельзя любить всех, но не нужно являть ненависть, проявляя терпение мудрости, ибо не ведают, что творят, прикрываясь маской человеколюбия, отзывааясь лишь на голос темной самости, или нижнего полюса своего Божественного «Я».

Мудрость не в том, чтобы зло являть, но в смирении его как в себе, так и в других. Ненавистью возжигаемы самые яростные огни кармы, залитые добрыми мыслями и благостными деяниями в древние времена прошлых жизней. Ненависть как побудитель низменных чувств и их средоточие отвращает человека от правильного пути и ввергает в ущелье заблуждений, где луча солнца не увидишь. Преимущества зыбки, как бы быстро ни наступали результаты, тогда как карма добра как бы замедленно действует, ожидая подходящих условий.

Атака тьмы так велика. Дисциплина страха действует мощно и мобильно. Но радиация Света забирается в самые глубокие щели планеты, где фуриям тьмы не спастись. Выжигание астральных слоев лишает тьму невидимости. Дымные облака не спрячут рога демонов. Как бы тяжко ни было, но Свет входит в сердца человеческие. И лунная природа тела так страдает от лучей Огня Небесного. Велико неравновесие и возмущение всех стихий мира. Такого буйства их не наблюдалось давно. Ярость их так мощна.

254. Терпение создает образ человеческий и его великий путь. Утопая в сомнениях и будучи неуверенным в самом очевидном, можно даже драгоценную ношу не донести. Труд и терпение — две силы, влекущие эволюционные процессы. Одна без другой не живет. Напряжение труда осознается лишь целесообразностью затраты сил и времени.

В отражении своем каждый человек несет на себе отпечаток занятий, выбранных им в жизни, так же как рядовой житель страны несет в себе отпечаток той политической идеи, которую привносит

правитель и его поведение в обществе. Камень за камнем каждый день принося и складывая, можно за жизнь построить не только крепость или оборонительную стену, но целый город. И что под силу одному, подсказанное терпением, то для всего мира допустимо и легко исполняемо.

255. Достоинство человека куется в испытаниях. Добыча руды из земли является пример обогащения качества. Но дух человеческий обретает опыт, проходя через бурю существований, в которой каждая из песчинок, бьющая в глаза, есть целая жизнь. Сохраняя чистоту звания своего, человек постоянно подвергается искушению нарушить космический закон хотя бы на малую йоту, тем самым выводя себя из Луча в тень, ибо нарушение закона есть отменение части души, туманом которого скрываешь от Сил Высших свою лукавую тайну. Отступление — это вовлечение духа в призрачный танец теней, в поток поступков, за которые не хочется отвечать. Но рано или поздно все содержимое Чаши, все пласти кармы окажутся доступными для созерцания, как все, что хранится в кармане сгоревшего в костре одеяния.

Для духа не нужны монеты в кошельке, но для этой жизни необходимы, как записи и памятные книги. В духе есть все, но подробности познавания нужны для общечеловеческого опыта.

256. Всегда тяжки разочарования. Кажется, что птица удачи уже посажена в клетку и дальше ждет нас неисправимый успех. Но на самом деле это майя напускает свой наркотический туман, в котором самые незначительные предметы кажутся великими. Все духи должны пройти через опыт разочарований земных. И если богатство не суждено в нынешнем воплощении, то его не получить. Не в этом, так в другом выиграет дух. Горько расставаться с вожделенной мыслью, но судьба расставляет все по своим местам, не зная рангов и различий, не ведая запретов и границ. Пред нею даже не склонишься ниц — поклонишься поневоле. Она найдет способ призвать к смирению, и не потому, что все кличут ее злодейкой. Нет, она есть сконцентрированное

сознание наших поступков. И разве можно утверждать, что всегда правильно поступали? Разве что Сам Благословенный и Учителя человечества отличались исключительной точностью поступков. Но плывущему в мутном море майи не мудрено прибиться не к тому берегу.

Для чего нужно иметь власть, богатство и массу других достоинств, весомых в мире земном? Лишь для того, чтобы все это принести в жертву тем людям, которые вас поставили над волнами житейских бурь. С высокого духа больше спросится, как с чиновника высшего уровня, за проступки.

Страшна нищета духовная — мерзость, которую ничем нельзя прикрыть. Земные дни дают достаточно возможностей для собственного пропитания и возвышения духа. Жаль, что восторг часто обретает уродливую форму пороков.

257. «Коль сердце чисто, не склонить его к дурным деяньям». И в щедрости скорее можно преуспеть тому, кто создал в глубине себя обитель совершенного покоя. Из этой крепости, что истины оплот, она лишь свет священный источает, который омрачения земного снимает путы, лучом высокого закона заставляя рasti в нас добродетель — как солнце, прогревая землю, дает траве сиять подобно изумруду, цветам цвети и множеству деревьев исполнять задачу своей жизни.

Давно известно, что закона исполненье дает благую карму, а злодеянье быстро наказуемо, принуждая следовать Закону Света того, кто в самоволии решил сам стать и властью, и законом.

Кармические импульсы не принуждение свободной воли, но исправление неправильного толкования закона как удобного для отдельной личности произвола. Известный труизм, что закон одинаков для всех, все же множеством считается ущемлением их дьявольской свободы. Подогревание низшей самости есть та демократия суперменства, которую культивируют сознательно некоторые страны. Пред духом — свобода космоса, которую некоторые воспринимают как освобождение от всякой дисциплины,

законов и указов — именно такой образ свободы создают слуги черного иерофанта.

258. Следуем туда, куда ведет карма. Являя путь, нужно идти по нему. И эта дорога без конца всегда будет впереди нас. Не мы проложили эти пути, не нам от них и отказываться. В сущности, человеческое существо рождено для следования по путям сообщения. Ложными или праведными они являются, решит дух человеческий. Каждое нахождение новой тропы является событием, сравнить которое можно лишь с образованием в человеческом сознании нового вихря представлений. Но на плане физическом это появление новых каналов мозга и увеличение количества извилин, отвечающих за качество необычности.

Путь — наш наставник, учитель и хранитель. От рождения первой искры мысли, прожигающей пространство, до реализации ее, со всеми накоплениями, подробностями и малыми откровениями, идет развитие движения творческого духа. И разве возможно оно без натянутой струны предназначения, невидимой и неощущаемой, но реально существующей в Мире Надземном? Серебряная нить есть изначальный путь, луч назначения и нить счастья.

Лабиринт перерождений так темен. Но духу нельзя терять свое присутствие в мрачном тумане забвения: иначе жизнь явит горечь кончины, так и не познав смысла прихода своего в этот мир — то ли отдать кусок хлеба, то ли попросить безмолвно. Но живопись взгляда безошибочно определяет носителя идеи созидания. Разрушать умеют все. Для этого не нужна великая наука и величайшая мудрость, добываемая с великим тщанием и терпением путника, карабкающегося по скале вверх без страховки.

Путь исследовать дано нам или мы путем этим исследуемы — стороннему наблюдателю трудно расчленить это неразрывное и часто полярное единство противоположностей. Махаваджра мудреца, накапливающая и разряжающая энергию, больше всего подходит для обозначения пути как средства собрать один вид сил, исчерпать другой, отторгая все сторонние влияния и привязанности. Многих этим самым путь и привлекает. Умение оставлять лишнее

и ценить малое выявляется в стихии пути. И что может выявить его неожиданная экспрессия, трудно предугадать, хотя и возможно.

Путь просветляет, ждет, манит, открывая новые горизонты. Путь исцеляет от тоски и лени, выявляя находчивость, сообразительность и смекалку. Путь — стихия воина, брамина и саньясина. Он может проходить там, где нет троп, но есть направления. Но от того он остается не менее интересен, чем представлялось.

Пути земные и пути небесные неисповедимы. И однозначно то, что небесный путь мысли зачинает путь земной. Можно стать бродягой и жалким нищим, но можно познать истину, став Гарун аль-Рашидом духа, будучи внешне невзрачным, но внутри неся идею рождения нового себя.

259. Возвращаюсь назад, чтоб из дальнего детства выпить свежего сока березовых сил. Ускользает тончайшего времени воздух, аромат уходящей куда-то Руси. И не видно следов, но все веет и веет дней давнишних далекий березовый дух. Только к чувствам оглохший понять не сумеет, как великой судьбы замыкается круг.

Великая Россия — это целая вселенная, которую так трудно исходить.

260. Прикосновение к источнику тонких знаний может происходить совершенно неожиданно. Созревший плод необходимости раскрывает фолианты книги существований, в которых дух находился до пришествия на Землю. Обретение лунного тела не означает пребывания в нем изначально. Кармическая спираль сансары создает свои узоры на каждой из планет. Следуя тяготению причин и следствий, создается жесткая зависимость души от внешних обстоятельств, в которых душа вращается до полного своего самоосознания. Но дух имеет силу проникновения не только через железные, каменные и деревянные двери, но и через кармическую ограду крепости, которую выстраивает каждая планета, удерживая в поле притяжения.

Причина входа однозначна: найти новый объект изучения,

а значит, источник знания и познавания. Но, заряжаясь материей, духовная часть отступает внутрь, оставляя свои заблуждения более плотным оболочкам, из которых они сформированы.

Дух движет направлением пути и силой повышения вибраций сознания в сторону распознавания самых тонких сигналов Космоса.

Книга Мудрости раскрыта посредине. Три потока энергий стекают в Чашу приятия опыта. Огонь течет, но Чаша не переполняется, ибо самое светоносное не вмещается в материю дней. Но дух всезнающ и всеведущ, и земные жизни для него — лишь пометки на полях одеяния Вечности.

Манжеты как признак светского этикета — только и годны для этого.

261. Все мы немного маги. Все мы чем-то шаманы. Времен бесконечной саги мыслей живых океаны. Сотканы тайны сети. Спрядены нити счастья. Гонит времени ветер прочь от души ненастье. Что же случится такого, что жизнь мою усугубит? Только холодное слово, что исторгают люди. Только никчемное дело и суeta пустая так истомляют тело, иллюзией обрастаю. Света прикосновенье — радостей объясненье. Ворох мирских событий только пыль озаренья. Кто не поверит ветру, тот не уверует в чудо. Радость рождается щедрой. Жив Сострадания Будда. Радость бывает тайной, чтобы не вызвать зависть. Там, в суете печальной, — будущих жизней завязь. В ритме волшебного танца трагики и паяцы. С радостью сочетаться — значит собой остаться.

262. Прими Слова Мои: «Еще послужишь России!» — как назначение к дальнейшему труду и акт одобрения уже содеянного. Путь не заслонят сухие листья привычек. Их разметает вихрь мгновений. Но в гору идущий знает все возможные опасности пути.

Храм Сергия высоко на горе стоит. И не важно, что это простая избушка, срубленная Самим Преподобным. Святая и Пречистая Богородица, Царица Света, явилась ему в этом простом жилище, освятив место земного присутствия Своего.

«Не желаю быть святым для такой церкви», — сказано в великом отчаянии, когда Преподобный видел великолепие храмов и мерзость пастырей духовных, не веряющих ни во что, кроме золота, которые предались враждым научениям и превратили храмы в дома торговли.

Не изгнать дух стяжательства из лживых сердец. Не усовестить тех, кто призван быть учителями народа, самим очиститься. Как будет учить гигиене тот, кто сам погряз в миазмах зла?

Дам силу постичь тайны Новой Жизни. Изучая опыт человечества иных миров, обучим земное ценностям совершенного бытия.

263. Лиса не напрасно навещает курятник. Уберечь цыпляточек от острых зубов ее можно, лишь не просто выгнав, но и уничтожив ехидну. Не переучишь природу рыжую, не заставишь питаться морковкой. Охотнику нужна добыча. Занятие для всех найдется. Изначальные свойства хищников не всегда обозначаются, если есть другая пища. Голодая, медведь и волк едят орехи, грибы и лесные ягоды. Символика зарождения новых идей всегда связана с образами, самыми простыми.

264. Спираль кармы — всего лишь беспорядочно переплетенная нить счастья, в которой самые большие узлы — это сложные человеческие жизни, несущие на себе следы страданий, раскаяний и размышлений. Страдания как благодатная почва для нахождений духа. Если они не размягчают человеческое сердце и не делают его терпимее, уча сострадать другим людям, то повторение бедствий и болезней неминуемо, до полного понимания возникновения их причин. Сострадание — это акт практического смирения зерна духа, попавшего в тиски земной материи и ее неумолимых законов. Сострадание рождает святость, катализируя свою и чужую карму, вырабатывая одну из вечных божественных сиддх — исполнение желаний и постоянно случающейся удачи.

265. Вознесение Господне — праздник Сил Иерархических с древнейших времен. Череда космических сроков слагается в лучшие энергетические обстоятельства, когда тело света поднимается в такие недосягаемые высоты, которые закрыты в другие дни.

Лестница как символ восхождения дарится друг другу в виде маленьких хлебцев с ее изображением или в ее виде.

Рождение Таинства Вознесения создается магнетизмом Солнца и других планет, а также излучением токов дальних звезд. Миры выстраиваются в благоприятные условия — туннели света, или каналы ускоренного полета духа.

266. Одиночество и необъяснимая тоска трактуются как отрыв души от жизни земной и опережение в духовном росте самых передовых особей человечества. Взлетая на новые сферы, можно на время остаться в изоляции — как ребенок, родившийся на свет: в сознании своем он один, пока не почувствует окружение родителей и нянек. В новой сфере, где еще не включены механизмы ее восприятия, можно долго блуждать взглядом в сером тумане неведения, пока зрение духа не привыкнет к сумраку и не начнет различать предметы, реальные и присущие только миру, в который пришел.

Свет льет искры свои с небес. Свет омывает раны дней. Мгновения боли — лучшая среда для цветов мудрости. Зная о вечной мудрости, все же пьем ее столько, сколько можем вместить. Жажда велика, но не утолима за один раз. Глоток не может усмирить аппетит огненного жара.

267. Падение силы являет ее умножение. Ослабление есть рефлекс нагнетения и создания магнитного принципа насоса, использующего невостребованные энергии для нагнетения. Но это нельзя считать вампиризмом, или незаконным способом забора энергий. Закон ее сохранения избавляет от неразумных трат. То, что бездумно выброшено молодыми созданиями, может поддержать пожилого человека, имеющего опыт духовного развития, но истощившего здоровье земное. Будущим поколениям оставляем

воспитанную и образованную тонкость духа своего. Для будущего строим сознание. Мост ясного сознания — та радуга, по которой легко перейдем в новую фазу обетования.

Ритм непрестанного труда может показаться устаревшим уложением. Но без дисциплины усилий как достичь новизны понимания? Ведь даже тело тренируется постепенно, добавляя усилия малыми порциями.

Нельзя без труда постигнуть красоту и великолепие Миров Высших. Не открыв глаза на прекрасное — разве можно понять, в чем назначение его? Разве утончение сознания не есть развитие понимания красоты в разных формах ее, окружающих жизнь человеческую? Красота есть отпечаток внутренней энергии обаяния, из сердца истекающей. Отказавшись от познания Беспределности, человечество замкнуло себя на земных стандартах жизни, так и не поняв, что прекрасное так же бесконечно воспитывается и познается, как и знание механизмов, двигающих миры. Разве может успокоиться ученый, открывший одну из тайн мироздания? Или художник, написавший одну, пусть очень значительную, картину?

Прошлое лишь этап и обретение навыков для работы с будущим. Новое отталкивается от старого, как лодка — от берега. Ей плыть по волнам будущего. Пусть весла черпают своим усилием струи времени, но напряжение только ускоряет движение. Напряжение волевого тока есть та сила, которая формирует бесконечные сочетания, соединяя несоединимое. Железную решетку нельзя привить к дереву, но дерево, вырастая, может охватить ее своей плотью и даже поднять над землей. Корень, вгрызаясь в скалу, растет, объятиями своими отрывая камень от плоти несокрушимой. И что слабее в итоге оказывается, скала или дерево? Соки камня дают упорство деревьям и воспитывают в них терпение, которое камень накапливал миллиарды лет. Опыт одного царства передается другим через соки питания. Поэтому сказано: «Что едите, тем и становитесь». Этот труизм имеет очень глубокие оккультные корни и отражает знание законов связей.

268. Каждая мысль имеет знаки космического выражения и продолжения себя в будущее. Стихия мысли — беспрестанный полет, до тех пор пока не обретет она магнита достойного окружения, где она станет равной по силе и пользе своей.

Мера устремления не может быть определена внешними действиями. Плохая игра не выразит всей полноты устремления. Но в общем потоке жизни каждое явление имеет важное значение. Если точка поставлена на чистый лист бумаги, она кажется нелепой. Но, попадая в написанный текст, в завиток необходимой буквы, она становится изящным украшением слова. Этим отличаются как бы преждевременные действия, совершение которых нельзя объяснить ни прошлым, ни настоящим побуждением. Только будущее может определить их настоящую значимость, когда это явление естественно вливается в общий поток сознания. Часто никчемный и лишний человек, попадая в условия непредвиденные, спасает от гибели целый караван.

Рассматривая существования как неразрывную цепь явлений, лишь тогда можно проследить зарождение необъяснимых событий, закладывая начало явлению интуиции. Найтие, как и воображение, есть лишь накопление тонкого опыта. Оно медленно образуется, но редко заставляет ошибаться.

Росток духа наиболее крепко врастает в материю интуиции. Росток духа пронизывает сознание вдохновленного челы своими сосудами силы. Сознание, озаренное духовным солнцем, само вбирает часть великого сияния Божественного «Я». Пребывающий мыслю в Мире Духа сам становится светоносным и самосущим, ибо, познав Законы Истины и Вечности, обретает бессмертие во всех телах, преобразуя даже плотную материю.

Примем Красоту как Сердце Космоса. Примем Беспределность как создание Красоты, явленной в форме Матери Мира. Примем Мать Мира как творческое начало всех сил, объединенных в Сердце Ее.

269. Холм наслоений велик. Для занявшегося раскопками в собственном сознании можно много любопытного открыть.

И все неожиданное — это лишь отложение накоплений деяний собственного духа, в котором неисчерпаемы ни возможности энергий, ни способы их проявления.

Творчество духа так разнолико и разнопланово. К чему ни прикасалась бы творческая мысль, она создает ту меру прекрасного, которую усвоило сознание. Лишь качество красоты делает из обыденности условие продвижения. Шедевры человеческой жизни создаются качеством устремлений. Желания возбуждают те качества сознания, которые наиболее близки духу. Каждое зерно духа получает от своей стихии свой изначальный наказ. И, лишь следя ему, сознание формирует предназначение всей цепи жизней.

Никто не может отойти от своей варнической природы. Рожденный брамином им будет, как кшатрий — кшатрием. Но наследование детьми качеств отца не всегда осуществляется. Лишь очень высокие духи могут привлечь к воплощению в семье таких же высоких духов. Так что происхождение не всегда означает прямую передачу накоплений сознания семьи. Да и сама семья часто является собой сборище враждующих людей.

Варны определяются сущностью сознания. Но вручать судьбу стран в руки наследных принцев так же безрассудно, как и просить сапожника написать картину. Но последнее будет касаться лишь частных лиц, тогда как радиация правителей насыщает своими пороками всю страну. Здоровый и честный правитель способен оздоровить всю нацию. А духовный учитель, облаченный властью, может создать тенденцию к духовному преображению народа.

270. Дух, желающий раскалить свои энергии, является плавильщиком материи. Новое всегда есть свойство неповторимых сочетаний энергий. Дух является скульптором новых форм бытия. В вечности не прекращается эксперимент выплавления новых форм сознаний, который проводится Высшими Иерархами Космоса и отдельных звезд и планет.

Можно верить словам Преподобного Сергия: «Послужишь еще России!» Но сверх того наше Высшее «Я» трудится во благо России Небесной и Светоносной, являющейся седьмым принципом

Страны Моей. Озаренность сердец мира идет оттуда.

Мало стран, имеющих развитой высший принцип. Его почти нет или он вовсе отсутствует у многих государств, которые добились материального достатка для общей массы людей. В странах, в которых нет потрясений и страданий, умирают, задыхаясь в киселе благополучия. Не доплыть до другого берега в вязкой воде, где отсутствует течение. Без устремления любое благополучие пагубно. «Обломовщина» так стремительно подвела Россию к великим потрясениям. Иначе народ нельзя было пробудить и заставить стряхнуть с себя скользкую слизь самодостаточности.

«Незнание токов и нежелание принять их так осложняет эволюцию». Отбрасывая от себя желание утончить сознание, постигая новую гамму чувств, человечество возвращает себя к животному состоянию, когда взор видит лишь землю как предмет производства продуктов питания и неизменной выгоды. Страшатся люди утончать сознание, вслушиваясь в собственное сердце. Ужас нападает на людей от мысли погрузиться в средоточие собственной жизни. Или опасаются там ничего не увидеть, кроме собственной пустоты?

Заповедано изучать сферы внешнего мира, так же как и планы миров внутренних. Не о физиологии идет речь, но о тонковибрационных мирах, которые несет человек в себе самом. Ощущение многомерности себя самого больше всего пугает человечество. Для него это все равно, что носить в кармане неизвестное устройство, готовое взорваться. Но люди не хотят быть ответственными даже в малой мере. Любовь к этому миру заслоняет им все. Кроме своего дома, они не хотят ничего больше видеть. Любимое болото милее чистых вершин.

271. Зачем касаться тайны Братства, если не все заветы исполнены? В недрах человечества зреет новая формация, но она еще очень незначительна. До одного миллиарда Воинства Майтреи еще далеко.

272. Не будем привязывать сознание к одному месту на планете, но отметим ценность наслоений огненных явлений. Каналы вхождения сознания в Высшие Миры остаются в пространстве как Столбы Света неугасимые. Рождение святых мест не может существовать без привлечения энергий Миров Надземных.

В пустыне времен блуждает сознанье и учится у бессмертных стихий, не зная, где будет предел ожиданья, где ветер судьбы прошепчет стихи. Уснувшая даль нам наставником станет. Тому, кто не горд, открыта душа. И будут шагами судьбы все желанья. И станет открытием каждый шаг.

По одной песчинке можно понять душу пустыни. По капле воды — содержимое океана. Духу ведомо все по одной искре пламени. Средоточие Агни создает образ вещей. Агни соединяет бесчисленное количество атомов Света в единое полотно жизни.

Как можно познавать явления божественные, если они не выбрали кого-то для утверждения своего присутствия? Избранность никто не отменяет. И почему не быть любимчиками самым продвинутым ученикам у Наставника? Естество избранничества в тех, кто больше постиг и проникся мыслю Учителя.

В метели знаков нужно уловить главный образ. Начертания Нового Мира пишутся старыми письменами. Чтобы обучить сердце новому языку, нужно, чтобы тайна вошла в дом ваш. Простая буква есть зашифрованное послание тем будущим поколениям, кто научится читать азбуку как откровение семи ключей. Новизна постижений привычного открывает тайник мудрости. Мимо древнего камня можно ходить тысячи лет, но тот, кто догадается перевернуть его, может найти сокровище. Овладение прошлым знанием — вратам будущего открытие.

273. Бог не оставил человека. Бог растворился в нем. Чем незаметнее кажется божественное присутствие, тем мощнее Он существует в жизни земной. Пропитавшийся ароматом небес не может быть зловонным, как свалка отходов. Участие Бога не замечается, но «всякое дыхание хвалит Господа». Если жива связь с Миром Абсолюта и если она пульсирует как биение сердца в тебе,

то Господь рядом и вся жизнь — это воплощение Слова Его.

Истекающий мед мгновений невозможno уловить. Можно только ощутить его мимолетный вкус. Роса времени попадает в душу, не трогая ее. Душа вечна, но время разрушает тело мира.

Мы низвергаем идолов земных, которых вы богами нарекли. Не согрешив, не проживем и миг: ведь без греха не зреет сок земли. Сложны пути, и дух добра суров. Смиряя пыл, возносим силы ввысь. Без пыли слов, без нищенских даров пусть сердце новой различает жизнь. Бог не герой. Нет, он не человек. Его возвренья и Его порыв не поражение или успех, а Свет, преображающий миры. Носители божественной судьбы живут давно уже среди людей. Но их ждет жизнь в конце земной тропы, а не ужасный мир — смерть всех смертей. Смирение творит любовь к земле. Жестокое как наказанье примем и поклонимся Матери Судьбе за то, что нас хранит всех и поныне. Не ведом страх тому, кто жить устал и Волю Высшую познал как силу, через которую нисходит чистота к земной юдоли драгоценной жилой живущего в сознании Христа.

274. Загрустившим от бездорожья мысль укажет короткий путь, что единственно здесь возможен как освобожденье от пут. Ум — предатель. Чувство — мгновенно. Что ж тогда вечно нас творит в необъятных просторах вселенной? Кто же сердцу диктует ритм? Ни от брата не жди, ни от друга одобрения и совета. Только дух, выходя из круга, обречен вечным светом на это. Из земного существованья нашим душам выхода нет. Ум предаст, и отступят желанья, заметая памяти свет. Бессознательно все в забвенье. Но, взрываясь в Чаше твоей, неосознанное уменье проявляется в таинстве дней. Так Мистерия Жизни творится. Так рождается Вечности Свет. Мчится, мчится времен колесница, и конца ее бегу нет. Движенье — благословенье. Лишь застывших влечет тоска. Хоть и дадено очарованье, поступь времени не легка. В уходящей поре цветенья что нам ждать, уставшим бежать? Пусть летят нам восслед каменья. Ведь давно миновала межа. Не достать им до нашего сердца. Дух живет в благодати огня. Красотой этой не наглядеться в неизбывном цветении дня.

275. Пыль счастья летит в лицо. Аромат цветов жизни приносит запах новой весны. В странствиях обретаем тайну бездомия. В странствиях ищем утерянную свободу духа. Откликаясь на зов, все же ждем нового. Что ближе нашему сердцу, знает только дух. Право выбора и решений только в нем заложены. Воля Божественная сохранена в средоточии вселенной человека. Сердце — центр нашего мира. Сердце — солнце солнц, озаряющее жизнь.

Облетают лепестки дней. Плод завязывается на Древе Жизни. Пчелы судьбы переносят пыльцу с цветка на цветок. Сносит порыв ветра последние лепестки весны. Но завязи духа уже омыты дождем. Слезы неба собирают звездную пыль в садах пространства. И слова ветра несут в сознание песню проснувшихся гор. Вершины полны ожидания.

276. Погружение в земную жизнь дает отторжение от Миров Высших. Когда вибрации не резонируют с человеческим образом жизни, это вызывает многие нервные заболевания, которым нет медицинского объяснения. Сокрытое знание жизни иной довлеет над медлительностью земной природы. Усталость часто не от чрезмерных усилий, но от отсутствия интереса к жизни. Не удовлетворяясь привычным быванием в каждодневности, люди стремятся жить, находя необычное, балансируя на грани дозволенного и беззаконного. Отвыкшие слышать советы сердца, люди бросаются слепо в объятия дешевых сенсаций, где сочетается мыслимое и невозможное. Но собственная внутренняя природа нимало не волнует их ни в каком аспекте. Такое безразличие к тайнам, хранящимся в самом себе, заставляет думать об эпидемии умышленной слепоты и небрежения в отношении самих себя.

Такая навязанная позиция о никчемности человеческой жизни и безынтересном ее протекании может исходить лишь от тех низких существ, которые завидуют живому человечеству и пытаются принимать облик людей, будучи по природе демоническими. Словно плохой актер, пытающийся играть добродетель и не знающий, что это такое, демоническое существо наносит вред

самим своим присутствием в недозволенной ему сфере. Оно может не только омрачать сознание окружающих, но даже способствовать возникновению болезней в силу низкой природы вибраций. Как алкоголика в одночасье нельзя перевоспитать, так и энергии демона в облике человека не поддаются ассимиляции без помощи передаточного звена, которым являются высокоразвитые животные.

Ухудшение настроения от присутствия какого-то человека — первый признак того, что это гаситель огней и вампир по природе. Лучше найти повод отстранить от себя таких существ, чем дожидаться полного изнеможения от контакта. Осмотрительность никогда не осуждалась. Мало того, как начало дара различения она поощряется духовными Учителями.

277. Всегда мудрее оказывается тот, кто уступает натиску разбушевавшихся страстей. Принимая таинство благодати, нужно уметь соглашаться, но не уступать внутренне. Ведь правда совсем не одна. И каждая душа права по-своему по причине собственной эгоцентричности и накоплений знаний духа. Каждая искра сознания сияет своим огнем, оттенков которого неисчислимое множество.

От неба и от земли идут огни разных качеств. Люди и животные, растения и камни излучают множество неисчислимое молний мыслей. Как на планете непрестанно где-то идут грозы и сверкает молния, так и в человеческом сознании мысли рождаются и улетают, расписывая глифами времени небосвод умственных представлений.

278. Явление Новой Манvantары есть открытие Шестой Печати человечества четвертого круга. Мрак низших проявлений еще гнездится в мрачных ущельях сознания, но большинство людей уже осознало, благодаря кризисным явлениям, что бытие строится не столько на богатстве материальном, сколько на чистоте и правильности взаимоотношений между мирами высшими и низшими, а также между людьми. Огонь Новой Манvantары уже сжигает очаги полусгнивших устоев ветхого мира. Но зловоние дурных душ пахнет кровью ненужных войн и духом жадности,

стяжательства и накопления средств, лежащих мертвым грузом. Оттого и слитки золота больше всего похожи на гробы, в которых навечно захоронены мечты и мысли человечества, усугубленные силой страданий и лишений.

Сатья-Юга еще в колыбели, но лучи ее сияния уже озаряют и радуют светлые души и обжигают закаменевших сердцем. Мыслеформы идей уже создают новые эгрегоры, насыщающая пространство радугой новых энергий. Ступень открытия невиданных возможностей человечества едва начинает освещаться. Сад Тайны начинает распускаться, подавая первые признаки пробуждения.

Основа накопления всех энергий — это возжигание желания творчества. Когда дерево цветет, множество пчел кружит вокруг него. Вокруг существ с раскрытыми способностями духа роятся как люди, так и совершенные мысли, которые воспитывают и одухотворяют аморфное пространство, очищая его от злой силы.

Круги огня молений Света являются излучения радости. Когда завершается великая эпоха планеты и всей человеческой жизни, трудно оторваться от прошлого. Вступление в нарождающийся день может напугать только того, кто привык обитать во тьме.

279. Тьядा придет снова на Алтарь Алтая. Тьядা возродит утерянное знание Колеса Закона. И Храм Судьбы вознесется ветрами удачи, явившись на вершине, которая еще не видна. На границе миров многое уготовано мест и построены астральные школы высокого духа, которые готовы помочь явить смущенному миру.

280. В исканиях духовных истомившись, ребенок-человечество бредет к началу своего предназначения, к явлениям радости, в которой покойится священное зерно святого детства. И если ты устал и омрачен, то вспомни детства дни, когда мечтою радужной был окружен весь обиход сознанья. В волнах световых приходит новый дух к порогу плоти. И в тело ветхое земли вливаются энергии пламен из Высших Планов мира. В духовных

Небесах так много Света, что его живые искры, как снежинки, слетают вниз, клубясь тончайшей огненной метелью. И искра каждая несет мир новых начинаний, вселенную предназначений, проекцию грядущих действий и цель необратимых постижений, что заповеданы Великим Планом Эволюции и Замыслом Луча Иерархичности.

Пришла Святая Гостья. У колыбели Новой Жизни мы стоим свидетелями дивного начала, открытия возможностей судьбы. За Шестой Печатью — потенции невероятных сил. Врата открыты. Поспешим войти, омывшись в горестных слезах страданий. В огне удач и звуках трубной славы, не потеряв смиренья своего, не заглушив высокий голос духа и не утратив вечного стремления к преображению вечного себя.

Рожденье Манvantары совершилось. В открытые сердца поток огня расплавленной Рекою Света так щедро льется. Мать Мира держит золотой сосуд священных знаний. Из него течет Река Судьбы для будущей Вселенной.

Изданные тексты бесед

1. «Лилии Света». Январь 1999 — май 1999.
2. «Розы Света». Май 1999 — июль 1999.
3. «Деодары Света». Октябрь 1999 — октябрь 2000.
4. «Горы Света». Ноябрь 2000 — февраль 2001.
5. «Пирамиды Света». Март 2001 — апрель 2001.
6. «Горная Обитель». Октябрь 2001.
7. «Знаки Света». Апрель 2001 — февраль 2002.
8. «Лики Света». Февраль 2002 — август 2002.
9. «Райдо, или путь радости». Август 2002 — декабрь 2002.
10. «Пространство Света». Декабрь 2002 — февраль 2003.
11. «Весть Беспримечательности». Февраль 2003 — декабрь 2004.
12. «Скрижали Света». Декабрь 2004 — апрель 2005.
13. «По Слову Твоему, Владыка!» Апрель 2005 — октябрь 2005.
14. «Родник Жизни». Октябрь 2005 — сентябрь 2006.
15. «Голос Сердца». Сентябрь 2006 — апрель 2007.
16. «Сад Тайны». Апрель 2007 — январь 2008.
17. «Лепестки Небесной Розы». Июнь 2007 — октябрь 2007.
18. «Поцелуй Богини». Октябрь 2007 — декабрь 2007.
19. «Мост Красоты». Декабрь 2007 — февраль 2008.
20. «Печать Иерарха». Февраль 2008 — май 2008.
21. «Таинство Монады». Май 2008 — июнь 2008.
22. «Врата Нового Мира». Июнь 2008 — сентябрь 2008.
23. «Серебряное Воинство». Сентябрь 2008 — ноябрь 2008.
24. «Терафим Мысли». Ноябрь 2008 — февраль 2009.
25. «Рождение Манvantары». Февраль 2009 — июнь 2009.

Константин Устинов

(Владимир Алексеевич Павлюшин)

Рождение Манvantары

2009 г.

Подписано в печать 12.01.2012

Формат 60x84/16. Печать офсетная

Усл. Печ. Л. 11,6+вкл. Тираж 1000 экз.

Заказ № 0000

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография,

филиал «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14